

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК  
\_\_\_\_\_ О.В. Магировская  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА  
КРАСНОЯРСКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ  
МЕДИА**

45.04.02 Лингвистика  
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

М.И. Мельникова

Научный руководитель

д-р филол. наук, проф.  
А.В. Колмогорова

Красноярск 2020

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>3</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОРОДА.....</b>	<b>7</b>
1.1. Подходы к рассмотрению понятие «дискурс».....	7
1.1.1.Дискурс-анализ как ведущее направление современной лингвистики .....	7
1.1.2. Понятие «дискурс» в лингвистических исследованиях.....	12
1.2. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие.....	16
1.3. Отличительные особенности массмедийного дискурса.....	23
1.4. Исторические и регионоведческие особенности Красноярска.....	31
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....</b>	<b>39</b>
<b>ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И СПОСОБЫ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ МЕДИА.....</b>	<b>41</b>
2.1. Метафоры как способ дискурсивного конструирования города.....	41
2.2. Дискурсивное конструирование Красноярска на временной оси.....	58
2.2.1. Дискурсивное конструирование прошлого Красноярска.....	59
2.2.2. Дискурсивное конструирование настоящего Красноярска.....	64
2.2.3. Дискурсивное конструирование будущего Красноярска.....	73
2.3. Дискурсивное конструирование Красноярска на пространственной оси.....	84
2.3.1. Городское пространство.....	84
2.3.2. Природное пространство.....	101
2.3.3. Спортивное пространство.....	108
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....</b>	<b>124</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>127</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>132</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....</b>	<b>141</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению дискурсивного конструирования как механизма формирования образа Красноярска в англоязычных и российских медиа.

**Актуальность** исследования определяется интересом современного языкознания к изучению особенностей дискурсивного конструирования имиджа города, как важного элемента городской политики.

**Объектом** анализа является дискурсивное конструирование образа Красноярска в англоязычных и российских медиа; предметом служат объекты и способы дискурсивного конструирования Красноярска в англоязычных и российских медиа.

**Цель** исследования заключается в выявлении и описании основных объектов, способов, языковых средств дискурсивного конструирования Красноярска в англоязычных и российских медиа.

Для достижения данной цели потребуются решение следующих задач:

- 1) обобщить понимание дискурса в современной лингвистике;
- 2) уточнить определение феномена «дискурсивное конструирование» и систематизировать информацию о методах его описания, известных в современной лингвистике;
- 3) обобщить представления современных исследователей о специфике языка массмедиа;
- 4) систематизировать регионоведческую и историческую информацию о Красноярске;
- 5) описать характеристики и средства дискурсивного конструирования образа города Красноярска в русскоязычных и англоязычных масс-медиа в 3 аспектах: в метафорической перспективе, на временной, а также на пространственной осях.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: если город становится объектом дискурсивного конструирования в масс-медиа, то

для этого применяются устойчивые дискурсивные формы и способы, которые можно вычлениить путем лингвистического анализа, а затем описать.

**Материалом** для исследования послужили новостные статьи из местных, региональных русскоязычных изданий и англоязычных медиа (85 статей), тексты блогов, размещенных на российских и зарубежных сайтах, в том числе Instagram-посты, видео-блоги, размещенные на канале YouTube, а также комментарии, опубликованные к этим ресурсам. Суммарный объем проанализированного материала в текстовом формате составляет 196 страниц формата А4.

**Методологическую** основу исследования составляют труды ученых в области дискурса (Т.А. ван Дейк, Э. Лакло и Ш. Муфф, В.З. Демьянков), в области дискурсивного конструирования (С.Н. Плотникова, М. Фуко, Л.В. Куликова, Ю.И. Детинко), и в области массмедийного дискурса (Т.Г. Добросклонская, Л.Р. Дускаева, И.М. Дзялошинский).

Основными **методами** настоящего исследования являются: 1) метод дискурсивного анализа; 2) метод контекстуального анализа; 3) метод качественно-количественного анализа; 4) метод метафорического моделирования; 5) метод сплошной выборки.

**Научная новизна** исследования определяется тем, что конструирование образа Красноярска впервые становится объектом лингвистического анализа.

**Теоретическая значимость** работы состоит в том, что ее результаты дополняют уже разработанный инструментарий дискурсивных приемов, стратегий и средств описанием способов и языковых средств дискурсивного конструирования образа города (на примере города Красноярска).

**Практическая значимость** заключается в возможности применения его результатов в курсах теории и практики межкультурной коммуникации, лингвистики текста и теории дискурса, а также дискурс-анализа.

Структура работы обусловлена ее содержанием.

Во введении изложены краткое содержание темы, её актуальность и

научная новизна, цель, задачи, объект и предмет исследования, материал и методы исследования, его практическая значимость и теоретическая база.

Первая глава «Теоретическое описание дискурсивного конструирования как механизма формирования образа города» посвящена теоретическому описанию дискурсивного конструирования. Глава состоит из четырех параграфов. В параграфе 1.1. «Подходы к рассмотрению понятия «дискурс» описываются подходы к пониманию дискурса и даются его основные определения. В параграфе 1.2. «Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие» дано определения феномену «дискурсивное конструирование» и представлены основные механизмы его осуществления, описанные в лингвистике. В параграфе 1.3. «Отличительные особенности массмедийного дискурса» дается теоретическое описание массмедийного дискурса и его отличительные характеристики от других типов дискурса. В параграфе 1.4. «Исторические и регионоведческие особенности Красноярска» дается регионоведческая и историческая справка о городе Красноярск. Выводы по первой главе содержат основные выводы по всем параграфам. В списке использованной литературы представлено 50 источников.

Вторая глава «Объекты и способы дискурсивного конструирования Красноярска в англоязычных и российских медиа» посвящена выявлению основных способов дискурсивного конструирования Красноярска, а также объектов через призму которых формируется образ города. Глава состоит из 3 параграфов. В параграфе 2.1 «Метафоры как способ дискурсивного конструирования города», анализируются концептуальные метафоры, как способ дискурсивного конструирования Красноярска. В параграфе 2.2 «Дискурсивное конструирование Красноярска на временной оси» выделяются три подпункта, в которых Красноярск рассматривается с позиции прошлого, настоящего и будущего города. В параграфе 2.3 «Дискурсивное конструирование Красноярска на пространственной оси» выделяются три подпункта, в которых Красноярск рассматривается с позиции городского, природного и спортивного пространства. Выводы по

второй главе содержат основные выводы по всем параграфам. В Заключении представлены выводы по всему исследованию. В списке использованной литературы представлено 86 источников.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ГОРОДА

## 1.1. Подходы к рассмотрению понятие «дискурс»

### 1.1.1. Дискурс-анализ как ведущее направление современной лингвистики

В современной лингвистике «дискурс» является одним из наиболее часто используемых понятий. Такой интерес к дискурсу может объясняться тем, что в лингвистике до сих пор не существует четкого и общепризнанного определения, а также нет единого подхода к его изучению. Термин «дискурс» используется в лингвистике, философии, психолингвистике, политологии, когнитивной психологии и многих других дисциплинах. Наиболее известными зарубежными и отечественными учеными, занимающимися изучением понятия дискурс являются: Т.А. ван Дейк [Дейк, 1998], З. Харрис [Harris, 1952] М.Фуко [Foucault, 1996], Э. Лакло и Ш. Муфф [Laclau, Mouffe, 1985], Р. Водак [Wodak, 1996], В.З. Демьянков [Демьянков, 2005], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2000], В.И. Карасик [Карасик, 2000] и другие.

Изучение понятия «дискурс» имеет многовековую историю, однако широкое распространение оно получило лишь в XX веке. Согласно В.З. Демьянкову, латинская лексема *discursus*, означающая «беседу или разговор», появилась уже в V веке н.э. [Демьянков, 2005: 36]. Такое понимание данной лексемы соотносится с французской лингвистической традицией. В XIX веке в научном обиходе появляется прилагательное «дискурсивный», а в начале XX века появляется понятие «дискурсивное мышление» в трудах по речевой деятельности и психологии речи.

Долгое время понятия «текст» и «дискурс» существовали в тесной взаимосвязи, поскольку во многих работах дискурс рассматривался как связный текст (Т. ван Дейк, И. Беллерт). Кроме того, понятие дискурс

использовалось в значении лингвистика текста, поскольку данное понятие считалось неудачным многими учеными [Козырева, 2017: 431]. С течением времени ученые стали выходить за рамки рассмотрения дискурса лишь в языковом аспекте, в его определение стали включать внеязыковые факторы. В результате дискурс стали рассматривать как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров, 1989: 8]. В связи с этим, В.З. Демьянков говорит о том, что «текст остался словом обыденного языка, а дискурс стал специальным термином наук о человеческой духовности» [Демьянков, 2005: 50].

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению понятия «дискурс» в работах выдающихся ученых, следует назвать основные школы, к которым примыкали лингвисты.

Обобщая все имеющиеся школы по изучению дискурса, Г.М. Костюшкина объединяет их в две большие школы: французскую и англо-саксонскую. Наиболее известными представителями французского направления являются Г. Греймас, Ж. Куртес, М. Шароль и др. Представители данной школы проводят различие между дискурсом, языком и речью. По их мнению, дискурс обладает целостностью в отличие от речи и имеет свою систему, однако, дискурс, как и речь, является деятельностью. Отличие дискурса от языка состоит в том, что язык – это универсальная микросистема, в то время как дискурс – это конкретная мини-система, наделенная социокультурным измерением [Горбунов, 2013: 7 – 8].

Представителями англо-саксонского направления являются Т. ван Дейк, Э. Бенвенист, М. Халлидей и др. Англо-саксонские лингвисты рассматривают дискурс как особый текст, поскольку он обладает всеми признаками текста [Там же: 8].

Наиболее существенными различиями между этими школами, согласно Г.М. Костюшкиной, являются следующие: 1) истоки французской школы



лежат в лингвистике, англо-саксонской – в антропологии; 2) французская школа ориентирована на письменные тексты, англо-саксонская на устную живую речь; 3) французская ориентирована на исследование формы, англо-саксонская на выявление коммуникативных намерений; 4) методической основой работы во французской школе является структурализм, англо-саксонской – интеракционизм [Костюшкина, 2012: 102].

Как уже упоминалось ранее, понятие «дискурс» стало широко использоваться лишь в XX веке. Этому послужили работы по дискурс-анализу зарубежных ученых таких как: Т. ван Дейк [Дейк, 1998], З. Харрис [Harris, 1952], Э. Лакло и Ш. Муфф [Laclau, Mouffe, 1985], Г. Кресс [Kress, 1993], Н. Фэрклаф [Fairclough, 1989], Р. Водак [Wodak, 2003] и др.

Впервые «дискурс» как лингвистический термин был использован З. Харрисом. Автор в статье «Дискурс-анализ» под термином «дискурс» понимает «последовательность предложений, произнесенную (или написанную) одним (или более) человеком в определенной ситуации» [Harris, 1952: 3].

В свою очередь Т.А. ван Дейк в своей работе по дискурс-анализу указывает на размытость категории дискурса. В этой связи, он говорит о необходимости различать два определения дискурса: в широком в смысле, как комплексное коммуникативное событие и в узком, как текст или разговор. Так, согласно ученому понятие «дискурс» в широком смысле есть «комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем) в определенном временном, пространственном и прочем контексте». Примером могут служить разговор с друзьями, диалог между пациентом и врачом, чтение газеты [Дейк; цит. по Темнова, 2004: 24-25]. При этом коммуникация может быть речевой или письменной с вербальными или невербальными составляющими. В узком смысле дискурс представляет собой «текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей» [Там же: 25]. Так термин дискурс обозначает завершенный или еще продолжающийся «продукт»

коммуникации, письменный или устный результат которого вербально интерпретируется реципиентами.

Определения дискурса в работах вышеприведенных ученых оказали большее влияние на формирование данного понятия как одного из важнейших терминов лингвистики. Однако авторами классической теории дискурса принято считать бельгийских политологов Э. Лакло и Ш. Муффа [Laclau, Mouffe, 1985]. В своей теории Э. Лакло и Ш. Муфф критикуют сосюроевское понимание языка как системы фиксированных значений. Авторы говорят об условности фиксации знаков, поскольку их значение может варьироваться в зависимости от дискурса, который ограничивает возможности этих знаков. Лакло и Муфф говорят об области дискурсивности, которая содержит дополнительные значения каждого знака, исключаемые для создания целостности дискурса. Поскольку существует множество дискурсов, они находятся в состоянии «борьбы» друг с другом за наделение определенным значением знаков и устранения многозначности знаков, т. е. они стремятся к закрытости, к фиксации определенного значения. Такая закрытость может быть лишь временной, потому что всегда существуют другие потенциальные значения, которые могут преобразовывать смыслы знаков. Согласно ученым, задачей дискурс-анализа является выявление хода борьбы между дискурсами за значение и фиксация этих значений на разных уровнях.

В рамках своей теории дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф используют четыре основных понятия: артикуляция, дискурс, момент и элемент. Под артикуляцией авторы называют «любую практику установления отношений между элементами, при которой, в результате артикуляционной практики изменяется идентичность элементов» [Лакло, Муфф; цит. по Гурин, 2014: 186]. При этом «структурное единство, возникающее в результате артикуляционной практики» они называют дискурсом [Там же: 186]. «Различные позиции, в которых знак артикулируется» называются моментами [Там же: 186]. А элемент – это «любое отличие, которое не

артикулируется в дискурсе» [Там же: 186]. Через эти понятия Лакло и Муфф указывают на условность любого дискурса, т.е. дискурс не может быть сформирован окончательно, он лишь обладает временной фиксацией. Данная теория имеет широкую теоретическую значимость, однако она не ориентирована на эмпирические исследования дискурс-анализа и его механизмы, поэтому мы считаем целесообразным рассмотреть работы других ученых по данной теме.

В конце XX века в лингвистике начинает широко использоваться термин «критический дискурс-анализ». Согласно ученым, работающим в этой области, критический дискурс анализ представлял собой принципиальное новое направление в лингвистике (Г. Кресс, Р. Водак, Н. Фэрклаф).

Так, Г. Кресс говорит о том, что отличительной чертой критического дискурс-анализа является его направленность не только на сам текст или речь, а также на описание социальных процессов и структур, которые были вовлечены в процесс создания этого текста или речи [Kress; цит. по: Водак, 2011: 289]. Интересы ученого были сфокусированы на область социально-семиотического исследования, где он рассматривал знак как неразрывное единство значения и формы. Он говорит о том, что значение знака создается непосредственно в социальной среде и не связано с языковой формой [Там же].

Подход другого представителя теории критического дискурс-анализа Н. Фэрклафа является наиболее разработанным и обширным. Н. Фэрклаф видит ценность критического дискурс-анализа в том, что с его помощью, можно изучать социальные и культурные изменения, т. е. такой анализ является важной формой социальной практики. В центре внимания ученого находится язык власти [Fairclough; цит.по:Водак, 2011: 289].

Н. Фэрклаф разработал трехмерную модель критического дискурс-анализа, объединяющая текстовый и социальный анализ с помощью которых можно установить связь между текстами и социальными процессами. Так,

его модель включает в себя текст (устный или письменный), дискурсивную практику, т.е. продуцирование и восприятие текста, и социальную практику, ориентированную на социальные условия коммуникативного события. Данная модель указывает на то, что любой текст должен изучаться в тесной взаимосвязи с другими текстами, поскольку каждый из них обладает интертекстуальностью. Соответственно любой дискурс является формой социальной практики и изменяется благодаря интертекстутальности. Критический дискурс-анализ, согласно ученому, направлен на выявление этих изменений [Филлипс, Йоргенсен, 2008].

Рассмотрев понятие «дискурс» с позиции дискурс-анализа можно говорить о том, что дискурс формируется не только на основе устного или письменного текста, но также на условиях социального контекста. Говоря о различных направлениях изучения понятия дискурс, необходимо рассмотреть и современные подходы к его изучению, базирующиеся на уже описанных теориях.

#### 1.1.2. Понятие «дискурс» в лингвистических исследованиях

Дискурс является одним из наиболее сложных и многоаспектных понятий в лингвистике, поэтому в работах различных ученых представлены многочисленные подходы к его изучению, которые в разной степени перекликаются между собой.

Так, А.К. Хурматуллин, выделяет несколько подходов к изучению понятия «дискурс»: коммуникативный, структурно-синтаксический, структурно-стилистический и социально-прагматический [Хурматуллин, 2009: 33].

С позиции коммуникативного подхода дискурс рассматривается как вербальное общение, диалог или беседа. В рамках коммуникации дискурс трактуется как «некая знаковая структура, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)»

[Карасик, 1999: 3].

При структурно-семантическом подходе дискурс представляет собой связный текст, обладающий сверхфразовым единством. При таком подходе под дискурсом понимаются «два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом, при этом связность рассматривается как один из основных признаков дискурса» [Хурматуллин, 2009: 33].

Структурно-стилистический подход трактует дискурс «как нетекстовую организацию разговорной речи, характеризующуюся нечётким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой [Там же: 33].

В социально-прагматическом подходе дискурс – это «текст погруженный в ситуацию общения, в жизнь, либо как социальный или идеологически ограниченный тип высказываний, либо как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты [Там же: 33].

Основываясь на данной классификации, А.К. Хурматуллин отмечает тройственную природу дискурса. Автор говорит о том, что с одной стороны дискурс обращен к прагматике, т.е. к ситуации общения, с другой стороны к процессам, происходящим в сознании участников общения, и третья – к тексту, к его организации [Там же: 33].

В свою очередь, Л.В. Селезнева, исследуя все имеющиеся теории по дискурсу, выделяет только два основных подхода к его изучению: коммуникативно-речевой и структурно-текстовый [Селезнева, 2011]. В рамках коммуникативно-речевого подхода дискурс представляет собой коммуникативный процесс и соотносится с понятиями «речь», «речевая деятельность», «коммуникативное событие», однако синонимия этих понятий относительна [Селезнева, 2011: 119]. Автор отмечает, что данный подход отражает главные признаки дискурса – процессуальность и интеракциональность, поскольку дискурс не ограничен пространственными и

временными рамками.

В рамках структурно-текстового подхода дискурс соотносится с текстом и рассматривается как последовательность предложений, связанных общим смыслом [Там же: 121]. Данный подход анализирует структуру текста.

Согласно Л.В. Селезневой вышеназванные подходы отличаются объектом, лежащим в центре внимания каждого из них. Автор также отмечает, что «коммуникативно-речевой подход – на сложных процессах создания и восприятия речевого высказывания; структурно-текстовый подход – на закономерностях текстопорождения [Там же: 123].

В работе В.Н. Бабаян представлены подходы, основанные на определениях различных областей знания. Автор говорит о том, что современные научные подходы к определению дискурса содержат онтологические признаки. В связи с этим автор не приводит четкой классификации, а только перечисляет имеющиеся определения с позиций определенных дисциплин и аспектов. Так, автор рассматривает дискурс с позиции социолингвистики (общение людей), современной психологии (порождение текста, учитывая сознание коммуникантов), традиционной лингвистики (связный текст; устно-разговорная форма текста; диалог; группа высказываний, связанных между собой по смыслу; речевое произведение как данность – письменная или устная»); а также с различных аспектов: коммуникативно-ориентированного (дискурс представлен текстом и экстралингвистическими факторами), лингво-коммуникативного (дискурс – естественная речь, материализуемая в виде устной или письменной речи) содержательного (обладает смысловым и содержательным единством), логико-семантического (знание контекста ситуации) [Бабаян, 2017: 76-79].

Еще одним подходом к изучению понятия «дискурс» является когнитивный. В настоящее время процессами, происходящими в сознании участников общения, занимается когнитивная наука, определяющая дискурс как форму создания и оперирования знаний. Когнитивный подход к

изучению дискурса представлен в работах таких лингвистов как В.З. Демьянков [Демьянков, 2005], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2005], Г.Г. Слышкин [Слышкин, 2000], В.И. Карасик [Карасик, 2004], С.Н. Плотникова [Плотникова, 2014] и другие.

Когнитивная наука занимается ментальными процессами, происходящими в сознании человека, поэтому главной задачей стоящей перед ней является изучение механизмов извлечения, хранения и передачи знаний посредством языка. В когнитивном аспекте при изучении дискурса исследуются проблемы связанные с работой человеческого сознания и разума, обеспечивающие когнитивные и мыслительные акты [Кубрякова, 2005: 30].

Согласно В.З. Демьянкову, когнитивное понимание дискурса предполагает интерпретацию речи или текста в рамках уже имеющейся предварительной интерпретации в сознании человека. Автор говорит о том, что в рамках такой интерпретации «воссоздается – «реконструируется» – мысленный мир в котором, по презумпции интерпретатора, автор конструировал дискурс и в котором описываются реальное и желаемое (пусть и не всегда достижимое), нереальное и т.п. положение дел. В этом мире мы находим характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств, событий (в частности, поступков действующих лиц) и т.п.» [Демьянков, 2005: 49-50]. В данном определении дискурс также не приравнивается тексту, а понимается как развертывание мира интерпретатора, в который включены контекст, сопровождающие события, знания и сами участники события.

Определение В.З. Демьянкова является наиболее подходящим для нашей работы, поскольку оно отражает мыслительные процессы и конструирование нового мира и событий в сознании интерпретатора. Данное определение затрагивает аспекты дискурсивного конструирования реальности, о котором речь пойдет в следующем параграфе.

Итак, рассмотрев различные подходы к понятию «дискурс», можно

говорить о том, что дискурс является всеохватывающим понятием, неразрывно существующим с понятием «текст». Формирование «дискурса» как отдельного лингвистического термина произошло благодаря развитию теории дискурс-анализа. В настоящее время в лингвистике еще не пришли к единой трактовке дискурса, поскольку, все имеющиеся определения не являются исчерпывающими и не отражают всех аспектов присущих ему. Однако в нашей работе мы будем использовать определение дискурса В.З. Демьянкова, который трактует дискурс как интерпретацию текста или речи в сознании интерпретатора через имеющиеся у него знания и представления, с учетом внешних событий и условий протекания дискурса.

## 1.2. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие

Термин «дискурсивное конструирование» является ключевым в нашей работе. В зависимости от цели исследования выделяются различные виды дискурсивного конструирования. Согласно С.Н. Плотниковой понятие дискурсивного конструирования тесно переплетается с понятием социального конструирования, поскольку человек всегда находится в процессе конструирования новой реальности. Так, можно выделить дискурсивное конструирование социальной реальности, национальной идентичности, событий в массмедиа, отцовства и материнства, образа города и т.д. В зависимости от предмета исследования данный термин можно определить как «инструментально-аналитический метод, позволяющий категоризовать фрагмент реальности в дискурсивных терминах» [Детинко, 2013, с. 56].

Говоря о социальной реальности, стоит отметить работу греческого ученого Айкатарине Николополоу, где указывается, что социальная реальность всегда необъективна, поскольку она конструируется через призму социального антагонизма. Описание социального мира всегда субъективируется, т. е. не является нейтральным. Любая попытка к



объективации ограничивается культурными и историческими рамками общества, в связи с этим, мир дискурсивно конструируется в нашем сознании. [Aikaterini Nikolopoulou, 2016: 82]. Исходя из этого предположения, мы не можем описать мир таким, каков он есть на самом деле, мы всегда конструируем новую реальность.

Поскольку дискурсивное конструирование связано с социальным конструированием, то его стоит рассмотреть с позиции социальной теории, которая ярко представлена в работах М. Фуко [Фуко, 1996]. В основе его социальной теории лежит понятие «дискурсивных практик», которые он также называет речевыми. Согласно ученому, с помощью этих практик исследуется любой объект, который не может существовать до их появления. Н. Фуко говорит о том, что любая наука обладает своим понятийным аппаратом с тезаурусными взаимосвязями, т. е. «формой знаний», которые формирует уровень культурного знания для определенной эпохи. Соответственно, такая форма знаний является сводом правил, предопределяющих языковое поведение индивидуумов. Это совокупность правил для определенного общества в определенное время, влияющая на формирование языкового мышления у людей данной эпохи. Дискурсивные практики являются определенными в пространстве и времени, но они имеют связь с настоящим и способны прогнозировать будущее [Там же: 188]. Дискурсивные практики могут формироваться при любом виде коммуникации и закрепляться в виде тезауруса, а также в общественном сознании.

Российский исследователь в области дискурсивных практик Л.В. Куликова приводят собственное определение данному термину. Под дискурсивными практиками ученый понимает «социально устоявшиеся, конвенциональные и артикулируемые в речи действия по решению рекуррентных коммуникативных проблем и интенций в соответствующем лингвокультурном пространстве в сферах институционального и неинституционального общения» [Куликова, 2015: 10]. Автор выделяет

основные характеристики дискурсивных практик, среди них: традиционность и целесообразность; нормированность; интерактивность; функционально-когнитивная направленность [Там же: 10].

Традиционность и целесообразность поясняется тем, что воспроизведение речевой деятельности происходит в рамках определенного дискурса, такое воспроизведение носит стереотипный характер. Нормированность связана с тем, что дискурсивные практики базируются на закрепленных в обществе вербальных или невербальных правилах. Интерактивность предполагает то, что дискурсивные практики появляются в процессе диалога между людьми, которые осведомлены о правилах эффективного общения в определённых условиях. Функционально-когнитивная направленность предполагает, что дискурсивные практики артикулируются на основе отождествления интерактивных фреймов, существующих в сознании коммуникантов в определенной последовательности для достижения коммуникативных целей.

Рассмотрев понятие дискурсивных практик, можно говорить о том, что они формируются в процессе коммуникации, где участники речевой деятельности обладают специфическими знаниями о социальных нормах, уместных при данном виде общения. Дискурсивные практики определяют языковое сознание коммуникантов и формируют определенные фреймы социальной реальности. В этой связи можно говорить о том, что дискурсивные практики влияют на конструирование социальной действительности, о которой речь пойдет ниже.

Согласно С.Н. Плотниковой в основе дискурсивного конструирования лежит понятие «конструирование действительности», опираясь на определение данному понятию, автор дает собственное определение термину «дискурсивное конструирование». Так, ученый указывает на то, что реальный мир находится в процессе постоянного конструирования, основанного на непосредственном общении людей друг с другом. В своей работе С.Н. Плотникова ссылается на определение «конструирование

действительности», данного зарубежными социологами П. Бергером и Т. Лукманом [Бергер, Лукман, 1995]. В их работе данный термин трактуется как «непосредственное существование людей, основанное на их знаниях и текущей деятельности; его суть постоянное определение своего места в настоящем и поиски нужного будущего» [Плотникова, 2014: 41]. Исходя из этого определения, автор предлагает собственное определение термину «дискурсивное конструирование», основанное на положении о том, что «в процессе конструирования мир создается говорящим или пишущим как «мир со мной» [Там же: 41], т. е. мир в который вовлечен сам человек, создающий этот мир своими действиями, активный деятель. Наряду с этим миром автор выделяет еще один мир: «мир-без-меня», где человек является сторонним наблюдателем, не участвующим в конструировании мира, осуществляющий «дискурсивный мониторинг» [Плотникова, 2005]. Таким образом, дискурсивным мониторинг и дискурсивное конструирование мира являются формами дискурсивной репрезентации.

С.Н. Плотникова предлагает следующее определение понятию «дискурсивное конструирование» – это «дискурсивная деятельность по порождению пока еще не существующего бытия» [Плотникова, 2014: 42]. С помощью дискурсивного конструирования говорящим или пишущим создается настоящее здесь и сейчас, в связи с этим мир переводится из невидимого в видимый, т.е. превращается в реальность, соответственно, дискурс становится реальностью для человека. Типичным примером дискурсивного конструирования является бытовое общение, где обмен высказываниями порождает дискурс, объединяющий их для достижения общей цели. В процессе такого общения участники осуществляют дискурсивное конструирование мира. Также примером могут послужить и миры художественного, религиозного и иных дискурсов.

Следует упомянуть, что наряду с дискурсивным конструированием настоящего, т.е. объективацией текущего опыта, выделяют конструирование будущего и прошлого. При конструировании будущего происходит его

прогнозирование, планирование нового мира, «будущий опыт вначале осмысливается и репрезентируется в дискурсе и лишь после этого выносится на дневной свет и проявляется» [Там же: 43].

При конструировании прошлого происходит его переконструирование, создание нового мира на основе имеющихся фактов из прошлого. Происходит переконструирование фоновых событий, которые человек выдвигает на передний план, меняя при этом фон и фигуры. Примером такого переконструирования прошлого могут служить исторические фильмы, в которых специально искажаются документальные факты и события, благодаря чему создается новый мир, сконструированный своим автором, сценаристом фильма.

Дискурсивному конструированию подвергается не только повседневная жизнь, но и другие типы дискурса: научный, религиозный, художественный, политический и другие. Благодаря дискурсу конструируется культурная, национальная, этническая и историческая идентичность. В связи с этим выделяют дискурсивное конструирование различных феноменов.

Так, например, в работе К.О. Друговойко описаны дискурсивные механизмы конструирования исторической памяти [Друговойко, 2014]. Автор проводит дискурсивный анализ газетных статей посвященных историческим событиям. На основе этого анализа К.О. Друговойко делает вывод о том, что основными механизмами данного вида конструирования является использование вводных слов и вставных конструкций, средства лексической выразительности и концепт ПАМЯТЬ [Друговойко, 2014: 117]. Согласно проведенному анализу, вводные слова и вставные конструкции служат средством выражения отношения автора к ситуации. Средства лексической выразительности, имеющие яркую стилистическую и эмоциональную окраску, указывают на оценку происходящего [Там же: 117].

В работе М.О. Уваровой представлено дискурсивное конструирование чрезвычайных событий в прессе [Уварова, 2007]. Автор говорит о том, что в

прессе описание чрезвычайных событий строится по определенным правилам, поскольку такие события должны быть ярко отражены и замечены. Основными способами формирования такого дискурса является яркий заголовок, содержащий в себе информацию, на которую читатель сразу обращает внимание. Второе правило – это подбор лексики с подчеркнутым социально-оценочным значением [Уварова, 2007: 146]. Такая лексика экспрессивно характеризует участников сообщения, чаще всего с негативной стороны, тем самым выражая оценку автора к ситуации [Уварова, 2007].

Другой работой, описывающей конструирование реальности в СМИ, является работа Т.В. Дубровской и Е.А. Кожемякина [Дубровская, Кожемякин, 2015]. Авторы описывают конструирование реальности в масс-медийном дискурсе. Они говорят о том, что масс-медиа, отражая объективную действительность, преобразуют ее в самостоятельную реальность, которая несколько отличается от настоящей. Масс-медиа отбирает информацию на основе масс-медийного кода, т.е. она трансформируется для того, чтобы стать актуальной, сенсационной или интересной для общественности [Дубровская, Кожемякин, 2015: 114-115].

В условиях нестабильных отношений России с Западом Т.А. Дубровская описывает стратегии конструирования образа Запада в российском внешнеполитическом дискурсе [Дубровская, 2017]. Автор говорит о том, что Запад является дискурсивным феноменом, смысл и значение которого формируются на основе языковых средств, используемых во внешнеполитическом дискурсе России. В статье выделены три стратегии конструирования Запада: стратегия оценки, стратегия эмоционализации и стратегия прогноза [Дубровская, 2017: 13]. Стратегия оценки состоит из приписывания положительных или отрицательных качеств объекту, на основе фактов либо морально-этических установок автора, высказывающего оценку. Стратегия эмоционализации связана с положительными или отрицательными эмоциями в отношении Запада на основе его действий и качеств. Стратегия прогноза состоит в прогнозировании действий или

событий. Прогноз может строиться непосредственно на фактах действительности, а может конструироваться с выгодой для говорящего [Там же: 13-14].

Еще одним примером дискурсивного конструирования в политическом дискурсе является работа британского лингвиста Л. Рязановой-Кларк [L. Ryazanova-Clarke, 2008]. Ученый пишет о дискурсивном конструировании национальной идентичности на примере прямой линии с президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Основными компонентами формирования национальной идентичности являются время, пространство и сильный лидер. Эти компоненты конструируют российскую реальность в ходе проведения прямой линии [L. Ryazanova-Clarke, 2008: 330].

При конструировании пространства важной составляющей является указание на географическое расположение России, ее просторы и большую площадь. Президент указывает на то что, несмотря на большую протяженность нашей страны, все народы едины и живут в согласии. Кроме того, огромная территория является достоянием России и здесь упоминается Советский Союз, благодаря которому Россия имеет это пространство [Там же: 319].

Конструирование времени связано с конструированием настоящего, прошлого и будущего. Здесь появляются отсылки к прошлому, затем указываются позитивные результаты настоящего и выражается твердая уверенность на хорошее будущее [Там же: 319].

Конструирование образа сильного лидера связано со сменой ролей Президента, где он является сильным главой государства, опытным дипломатом, сведущим бизнесменом и др. [Там же: 326]. В своей статье Л. Рязанова-Кларк показывает, что национальная идентичность России формируется путем конструирования этой идентичности словами Президента, который внушает общественности надежду на светлое будущее, сравнивая настоящее с советским прошлым от которого мы ушли, а также убеждает нас в том, что наша нация едины и сильны [Там же].

Другой работой по дискурсивному конструированию, которая больше всего соотносится с тематикой нашей работы, является работа Дж. Флаурэдью, который пишет о конструировании города мирового уровня. Автор говорит о конструировании образа Гонконга и дискурсивных средствах его продвижения к городу мирового уровня. В правительственных текстах этого города используются различные лексические средства, ярко описывающие город, которые привлекают внимание читателей. Кроме того, используются стратегии убеждения людей в том, что город действительно достоин мирового уровня. Для достижения этих целей авторы используют утвердительные предложения, приводят четкую аргументацию, используют будущее время без сослагательных наклонений и др. [Flowerdew, 2004].

Таким образом, дискурсивное конструирование создается и формируется пишущим или говорящим в определенное время в определенном пространстве благодаря имеющимся в обществе дискурсивным практикам, влияющим на это формирование. Дискурсивный мониторинг представляет собой пассивное наблюдение за действительностью, которую говорящий застает как готовое произведение, как мир, в котором он не существовал. В настоящее время выделяют дискурсивное конструирование огромного количества феноменов. В большинстве случаев конструирование происходит за счет использование специальных лексических средств, которые служат способом формирования новой реальности отличной от настоящей, поскольку дискурсивное конструирование представляет собой «деятельность по порождению не существующего бытия». Данное определение является основным в нашей работе.

### 1.3. Отличительные особенности массмедийного дискурса

Одним из следствий широкого распространения понятия «дискурс» стало употребление его в различных контекстах, в том числе в массмедиа. В

последние годы понятие массмедийного дискурса прочно вошло в обиход. Возникновению медийного дискурса также предшествовало развитие средств массовой информации как механизма, формирующего сознание масс. Данный вид дискурса является одним из наиболее сложных для анализа, поскольку включает в себя не только вербальные сообщения, но и экстралингвистические факторы, связанные с особенностями медиасообщений. Изучением дискурса массмедиа занимается большое количество отечественных и зарубежных ученых. Наиболее яркими представителями данного направления являются: Т.Г. Добросклонская [Добросклонская, 2014], Г.Я. Солганик [Солганик, 2005], Л.Р. Дускаева [Дускаева, 2014], И.М. Дзялошинский [Дзялошинский, 2017], Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2009] и др.

Понятие медиадискурса вошло в широкое употребление, в частности, благодаря работам Т.Г. Добросклонской. Автор отмечает, что определение медиадискурса базируется на определении самого дискурса, в связи с чем, она выделяет три подхода к его изучению: структурный, функциональный и тематический [Добросклонская, 2014: 182]. В рамках структурного подхода проводится различие между понятиями «текст», «медiateкст» и «дискурс» [Добросклонская, 2014: 182]. Под текстом, в данном случае, понимается сообщение, под медиатекстом – это сообщение плюс канал, а под дискурсом – это сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации [Добросклонская, 2014: 182]. При функциональном подходе, медиадискурс представляет собой «совокупность текстов, функционирующих в сфере массовой коммуникации» [Добросклонская, 2014: 182]. При тематическом подходе, тексты группируются по социально-значимым темам, формирующим медиадискурс.

Базируясь, на трех подходах к определению «медиадискурса» Т.Г. Добросклонская дает собственное определение данному феномену. Так, согласно Т.Г. Добросклонской, медиадискурс представляет собой «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как



совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2014: 182].

Развивая теорию медиадискурса, Т.Г. Добросклонская указывает на то, что медиатекст является важнейшей дискретной единицей этой теории, поскольку он развивается одновременно в нескольких направлениях. В этой связи можно говорить о сложной многоуровневой структуре медиатекста, т.е. о его «нелинейности» и «объемности», поскольку он включает в себя вербальные, медийные, гипертекстуальные и другие составляющие [Добросклонская, 2014: 183]. Кроме того, автор говорит о необходимости выделения методов изучения медиатекстов, совокупность которых позволяет выявить особенности функционирования языка в средствах массовой информации, а также отличительные черты массмедийного дискурса. Среди основных методов, ученый выделяет следующие: метод лингвистического анализа, контент-анализа, дискурсивного анализа, метод критической лингвистики, когнитивного анализа, лингвокультурологического и собственно медиалингвистического [Добросклонская, 2014: 183].

Как отмечалось ранее, одной из основных особенностей СМИ является их направленность не столько на отражение окружающей действительности, сколько на формирование собственной реальности с целью конструирования определенного образа события. СМИ используют различные модели воздействия на сознание аудитории, а также на формирование определенной идеологии. В связи с этим существует определенный механизм отображения реальной действительности средствами массовой информации, среди которых выделяют три типа медиапрезентации: отражение, реконструкция, миф [Добросклонская, 2014: 185]. «Отражение» воспроизводит информацию наиболее приближенную к реальности. Это объективная и достоверная информация, подкрепленная цитатами либо живыми фрагментами речи, информация в которой отсутствуют оценочные сужения и комментарии. «Реконструкция» характеризуется свободой интерпретации, при таком типе

СМИ заново конструирует реальность на основе определенных установок. «Миф» целенаправленно создает новый образ события, полностью отличающийся от реальной действительности. Отличительной чертой данного вида репрезентации является «заданность», которая направлена на формирование определенного идеологического фона исходя из политических целей [Там же: 185]. Последний вид репрезентации подробно описан в работе И.М. Дзялошинского [Дзялошинский, 2017].

И.М. Дзялошинский, анализируя современные российские медиа, говорит о том, что основные модели воздействия на сознание аудитории опираются на набор мифологем и идеологем [Дзялошинский, 2017: 47]. Мифологема представляет собой «любое высказывание, содержащее в себе открытую или скрытую ссылку на некие вечные глобальные и универсальные истины» [Там же: 47]. Мифологемы являются убедительными суждениями, не требующими доказательств, кроме того они могут определять нормы социального поведения. Согласно автору, мифологическое мышление является «коллективным бессознательным», оно включает в себя набор мифологем, актуальных для человека в любое время [Там же: 47]. Укрепившиеся в сознание мифы способны подменять реальность, в результате чего, человек воспринимает мир в рамках этих мифов. Чаще всего такие мифы насаждаются средствами массовой коммуникации. Так, И.М. Дзялошинский, анализируя российские СМИ, выделяет следующие мифологемы: миф о великом языческом прошлом славян, миф о великой православной Российской империи, миф о великом Советском Союзе, миф о великих «лихих 90-х», миф «Страна в кольце врагов» и др. [Дзялошинский, 2017].

Говоря об идеологемах, И.М. Дзялошинский дает им следующее определение: идеологемы – это «претендующие на абсолютную истинность обобщающие суждения, в краткой форме утверждающие необходимость или возможность определенных действий в политической и социальных сферах и оправдывающих такие действия» [Там же: 64]. Центральными идеологемами

в российских медиа являются: «державный патриотизм» и «особый путь России» [Оболонский, 2011]. Благодаря идеологемам и мифологемам конструируется новый образ действительности и особая картина мира, созданные СМИ. Помимо формирования новой реальности выделяют и другие отличительные особенности массмедиа.

Так, дискурс массмедиа направлен на общественное сознание и формирование определенного общественного мнения, в связи с чем можно говорить, о такой его отличительной особенности как массовый характер аудитории. Поскольку массовая аудитория неоднородна по своему составу, то информация, содержащаяся в массмедийном дискурсе, является «усредненной», т. к. она должна быть понятна для всех. Соответственно информация определенным образом фильтруется, прежде чем она представляется для общественной аудитории. Кроме того, на восприятие информации влияют социально культурные особенности общества, стереотипы и ценности, к которым апеллируют массмедиа для достижения конкретных целей. Еще одной отличительной чертой такого типа дискурса является оценочность и политико-идеологический модус формирования текста, поскольку СМИ могут формировать позитивное или негативное общественное мнение [Клушина, 2008: 36].

По мнению Т.Г. Добросклонской, отличительной чертой массмедийного дискурса является медийный канал, который включает в себя интернет, прессу, телевидение и радио [Добросклонская, 2008: 77]. Медийные каналы способны превращать текст любого дискурса в особый текст, который сохраняя свои конститутивные элементы, приобретает новые, характерные для массмедиа. Такие тексты содержат в себе признаки разных типов дискурса [Желтухина, 2003: 286]. Следовательно, они принадлежат к различным жанрам. Как отмечает А.А. Кибрик, собственно медийными жанрами являются новости и репортажи [Кибрик, 2011: 80].

Выделение жанров массовой информации является трудной задачей, поскольку такая информация постоянно видоизменяется, а жанры

переплетаются друг с другом, что приводит к размыванию жанровых границ. Б.А. Зильберт выделяет три группы жанров: информационные, аналитико-публицистические, художественно-публицистические [Зильберт, 1986: 76-77]. Согласно автору, информационный жанр содержит новостные тексты, которые фиксируют события или явления. Тогда как к аналитико-публицистическим и художественно-публицистическим жанрам относятся тексты, содержащие интерпретирующую информацию с оценкой или эмоционально-окрашенной лексикой [Там же: 76 – 77].

С позиции медиалингвистики Т.Г. Добросклонская выделяет такие типы медиатекстов, как: новости; информационная аналитика и комментарий; публицистика; реклама [Добросклонская, 2008: 33]. Отличием данной классификации от классификации Б.А. Зильберта является выделение рекламы, как отдельного вида медиатекста. Согласно автору новости выполняют непосредственно информативную функцию, информируя реципиента. Комментарий выражает оценку или мнение по поводу определенного события, т. е. усиливает информацию такой лексикой, которая способна оказать определенное воздействие на реципиента. Публицистические тексты характеризуются наличием воздействующей лексики в художественно-эстетическом варианте. В свою очередь реклама выполняет воздействующую функцию с двух позиций: как «функцию языка, реализуемую посредством лингвистических средств, и как функцию массовой коммуникации, реализуемую с помощью особых медиатехнологий» [Там же: 33]. Выделение жанров в массовой коммуникации тесно связано с основными видами массмедийного дискурса, в связи с чем мы считаем целесообразным представить несколько имеющихся классификаций.

В массмедийном дискурсе представлено множество классификаций в зависимости от цели исследования. Наиболее общая классификация медиадискурсов связана со способами представления информации для аудитории, т. е. способами ее подачи. Здесь можно выделить дискурсы прессы, телевидения, радиовещания, интернета.

Е.А. Кожемякин выделяет медиадискурсы в зависимости от жанрово-функциональных особенностей медийного пространства. Так, автор выделяет: новостной, рекламный, промоционный (PR), информационный, аналитический, публицистический, идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический типы дискурса [Кожемякин, 2010: 15].

Рассматривая медиадискурс с позиции когнитивных установок адресата, выделяют дискурс качественной прессы, популярной прессы (глянцевые журналы) и специализированных изданий (научные журналы) [Темникова, 2016: 6]. На выделение таких видов дискурса влияют особенности восприятия текста целевой аудиторией, т. е. компетентность адресата в определенной сфере.

В работе Н.Н. Оломской выделяются типы дискурса на основе жанрово-функциональных особенностей медиaprостранства. Медиaprостранством автор называет среду, в которой существует медиадискурс [Оломская, 2013: 252]. В зависимости от используемых коммуникативно-информационных каналов, которые реализуются с помощью языковых средств и стратегий Н.Н. Оломская выделяет типы медиадискурса по коммуникативным функциям и по каналам реализации, в каждой из этих групп выделяются свои жанры.

К коммуникативным функциям автор относит публицистический, рекламный дискурсы и PR-дискурс [Там же: 253]. В публицистическом дискурсе основное внимание обращено на настоящее время, оценка которому дается с позиции настоящего или будущего. В связи с этим здесь выделяются такие жанры как: информационные, аналитические, сатирические, художественно-публицистические [Там же: 253]. В рекламном дискурсе выделяются классификации по представляемому объекту, по сфере применения, по реципиенту, по носителю информации, по способу воздействия, по средствам выражения [Там же: 253]. Каждый из этих видов обладает своими особенностями. В PR-дискурсе жанровая классификация текстов проводится с учетом степени эксплицитности дифференциальных

признаков данного феномена. Выделяют базисные тексты, те которые обладают всеми признаками, и смежные тексты, в которых совокупность дифференциальных признаков PR-текста представлена не в полном объеме) [Оломская, 2013: 253].

По каналам реализации выделяются такие дискурсы как: теледискурс, радиодискурс и компьютерный дискурс [Там же: 253]. В телевизионном дискурсе выделяют жанры в зависимости от имеющихся передач и программ на телевидении. В радиодискурсе жанры определяются особенностями передачи высказывания и восприятием этого высказывания реципиентом. Компьютерный дискурс вовлекает в себя все возможные каналы связи и характеризуется вариативностью использования различных языковых средств.

Беря во внимание все вышеприведенные классификации медиадискурса, стоит отметить, что в настоящее время наиболее популярным стал интернет-дискурс, дающий большие возможности обмена информацией и общения людей. Такой вид дискурса широко востребован среди молодежи. А поскольку главная задача масс-медиа – это оказать влияние на реципиента, в частности, на его мнение, то сейчас основными способами передачи информации выступают различные интернет-платформы, в том числе социальные сети и интернет-блоги. В нашей работе мы будем анализировать публицистические тексты, размещенные на известных интернет-платформах. К последним, прежде всего, относятся статьи из англоязычных и русскоязычных новостных порталов, тексты российских и зарубежных блогов, в том числе из социальной сети Instagram, видео-блоги, размещенные на канале YouTube, а также комментарии, опубликованные к этим ресурсам.

Рассмотрев основные аспекты массмедийного дискурса, можно сделать вывод о том, что он включает в себя большой спектр вербальных и экстралингвистических особенностей, отличающих его от других типов дискурса. Главное отличие состоит в том, что массмедийный дискурс имеет массовый характер и призван оказывать влияние на большую аудиторию.

Кроме того, массмедийный дискурс является средством формирования общественного сознания и конструирования новой реальности в зависимости от политических или идеологических особенностей общества. Для достижения этих целей используются такие формы медиапрезентации как реконструкция, отражение и миф. Поскольку массмедийный дискурс характеризуется отсутствием четких жанровых и стилистических границ, то в таком дискурсе выделяется множество классификации в зависимости от предмета и целей исследования.

#### 1.4. Исторические и региональные особенности Красноярска

Красноярск – один из крупнейших городов России, столица Красноярского края и самый крупный промышленный, деловой и культурный центр Восточной Сибири. Он располагается на обеих сторонах реки Енисей, на стыке Западносибирской равнины, Среднесибирского плоскогорья и Саянских гор в ущелье, образованном самыми северными отрогами Восточного Саяна.

В 2012 году он вошел в число российских городов-миллионеров. По данным на 2019 год население города составляет 1 095 286 человек [Администрация г. Красноярска, 2019].

В 1628 году дворянин Андрей Дубенский с тремя сотнями казаков основал Красноярский острог – крепость, призванную защищать занятые казаками енисейские земли от набегов местных племен, не всегда гостеприимно встречавших русских завоевателей и не желавших платить ясака. Город расположен в котловине, которую окружают высокие холмы – отсюда казакам удобно было наблюдать за окрестностями. Острог получил название Красный Яр – из-за цвета пород левого берега реки Качи – это же имя закрепилось и за городом. Почти сто лет в Красноярске жили только казаки, всегда готовые обороняться от енисейских киргизов и других местных племен [Гладкий, Чистобаев, 2019]. Статус города Красноярск

получил в 1690 году, когда Сибирь была окончательно присоединена к России.

В 1773 году произошел крупный пожар. Красноярск, большинство зданий которого были деревянными, сгорел почти полностью. После этого был создан новый план застройки, по петербургскому типу: эта планировка сохранилась в городе до сих пор. В 1822 году Красноярск становится административным центром только что созданной Енисейской губернии. В 1846 году здесь открылась первая в империи провинциальная публичная библиотека, которая существует и по сей день [Администрация г. Красноярска, 2019].

Сегодня Красноярск — это один из красивейших индустриальных городов страны с уникальной архитектурой и уникальными ландшафтами, горными пейзажами, могучим сибирским лесом. Одной из самых популярных достопримечательностей города является заповедник «Столбы», площадь которого составляет 47 000 гектаров. «Столбы» представляет собой экзотические скальные возвышения среди тайги в отрогах Восточных Саян [Заповедник Столбы, 2020].

Благодаря расположению города на реке Енисей, являющейся крупной транспортной магистралью, через которую проходит Северный морской путь, Красноярск позволяет нескольким регионам Центральной Сибири выходить на мировой рынок. Кроме того, положение Красноярска на пересечении существующих и перспективных межконтинентальных трасс железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного транспорта обуславливает возможность развития города как крупнейшего транспортного центра, связывающего страны Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Северной Америки и Южной Азии, Северной Атлантики и северной части Тихого Океана [Администрация г. Красноярска, 2019].

В городе активно развиваются различные отрасли экономики. Помимо традиционных производственных секторов, таких как: металлургия, энергетика и машиностроение – всё более активно развивается строительная



индустрия, индустрия сервиса, образование и здравоохранение, производство идей и технологий, в том числе в социальной сфере, которые позволяют городу сохранить лидирующие позиции и развить свою инвестиционную привлекательность.

По состоянию на октябрь 2018 года в Красноярске зарегистрировано более 82 тыс. хозяйствующих субъектов, из них более 51 тыс. юридических лиц, 30 тыс. индивидуальных предпринимателей [Администрация г. Красноярска, 2019].

Одним из важных направлений политики Красноярска является жилищное строительство, которое развивается быстрыми темпами. За последние 5 лет в краевом центре введено в эксплуатацию 3,6 млн кв.м. жилья. Это 373 дома и около 66 тысяч квартир. По итогам 2017 года в городе введено 655,2 тыс. кв.м жилья [Там же]. Такие показатели выводят город в число лидеров Сибирского федерального округа по темпам строительства и ввода жилья.

Уникальность Красноярска прослеживается и в сфере культурного развития, поскольку он активно участвует в приумножении культурных традиций России. Образ города неразрывно связан именами выдающихся деятелей культуры – Василия Сурикова, Петра Словцова, Виктора Астафьева, Андрея Поздеева, Михаила Годенко, Ивана Шпиллера, Дмитрия Хворостовского и многих других красноярских писателей, художников, хореографов, режиссеров, музыкантов.

В городе представлено огромное количество творческих коллективов разных направлений. Наиболее яркими представителями культуры можно считать Ансамбль танца «Енисейские зори» им. Г.М. Петухова под управлением И.В. Горлова, Красноярский камерный оркестр, под управлением заслуженного деятеля Российской Федерации, Музей-усадьба им. В.И. Сурикова и многие другие коллективы и учреждения культуры, которые с честью представляют Красноярск не только в нашем регионе, но и далеко за его пределами [Там же].

Самобытность архитектуры города представлена часовней Параскевы Пятницы, административными зданиями на улице Карла Маркса и часовой башней, именуемой красноярским Биг-Беном. Данный архитектурный объект, построенный в 2001 году, напоминает знаменитый лондонский Биг-Бен, однако, согласно проекту Артура Пилипенко и Арэга Демирханова здание должно было напоминать жителям Сибири о красноярском остроге и его сторожевых башнях [Нити Красноярска, 2019]. Часовня Святой Великомученицы Параскевы Пятницы, расположенная на Караульной горе, является самой высокой точкой города. Изначально на ее месте была построена деревянная сторожевая вышка, служившая дозорным пунктом для казаков, поскольку с вершины горы отлично было видно приближающихся к границам города неприятелей. В 1805 году там была построена деревянная часовня благодаря местному купцу И.Л. Новикову. Согласно легенде часовня была построена в память о счастливом спасении купца на бурном речном пороге. В 1852—1855 годах на месте старой часовни была построена каменная на деньги известного красноярского золотопромышленника Петра Кузнецова. Эта часовня сохранилась и по сей день и изображена на лицевой стороне 10-рублевой купюры образца 1997 года. На этой же банкноте имеется водяной знак в виде силуэта красноярской часовни [Краскомпас, 2015].

Одна из главных достопримечательностей города — красноярские мосты. Железнодорожный мост через Енисей, построенный в 1899 году инженером-механиком Е.К. Кнорре по проекту известного русского инженера Л.Д. Проскурякова, на всемирной выставке в Париже в 1900 году был удостоен золотой медали как высочайшее достижение технической мысли. Автомобильно-пешеходный Коммунальный мост, открытый в 1961 году, является одним из символов города и вместе с Часовней Параскевы Пятницы красуется на десятирублевой купюре [Администрация г. Красноярска, 2019].

Помимо вышеназванных достопримечательностей в Красноярске есть и

другие, которые знакомят с историей города, а также с городскими легендами. В этот список можно включить музей-усадьбу В.И. Сурикова, здание Общественного собрания, Покровский собор, Краеведческий музей, Триумфальная арка, Особняк П.И. Кузнецова, Театральная площадь, Театр имени А.С. Пушкина, и многие другие.

В сфере образования Красноярск называют городом, устремлённым в будущее. Школьное образование — это повод для гордости, поскольку успехи школ на протяжении последних лет постоянно отмечаются на федеральном уровне в рамках национального проекта «Образование» [Администрация г. Красноярска, 2019].

Также Красноярск — это город студенчества. Именно в Красноярске в ноябре 2006 года создан вуз «третьего тысячелетия» — Сибирский федеральный университет, путем объединения пяти ведущих ВУЗов Красноярска. В состав университета вошли 5 высших учебных заведений: Красноярский государственный университет (КрасГУ), Красноярская государственная архитектурно-строительная академия (КрасГАСА), Красноярский государственный технический университет (КГТУ), Государственный университет цветных металлов и золота (ГУЦМиЗ) и Красноярский государственный торгово-экономический институт (КГТЭИ). По масштабам СФУ сопоставим лишь с Московским Государственным университетом. СФУ, в числе 21 ведущего университета, входит в Проект 5-100 — правительственную программу по продвижению российских университетов на глобальном образовательном рынке [Сибирский Федеральный университет, 2019]. Членами Попечительского совета СФУ являются представители крупного бизнеса, политики, учёные. Председатель совета — Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев.

Сегодня СФУ — это 21 профильный институт, где ведётся подготовка по 160 направлениям бакалавриата и магистратуры, что практически полностью закрывает потребность Сибирского федерального округа. Бюджетный набор в СФУ — один из самых значительных в стране. Научная

библиотека СФУ — одна из крупнейших университетских библиотек Красноярского края и Восточной Сибири, методический центр библиотек вузов г. Красноярска. В СФУ действуют 159 научных лабораторий. Ежегодно Сибирский федеральный университет ведёт более 500 научно-исследовательских проектов по 60 научным направлениям. Благодаря участию в конкурсе проектов на приглашение ведущих мировых учёных в СФУ сегодня созданы пять научно-исследовательских лабораторий мирового уровня, которые возглавляют авторитетные зарубежные учёные. У СФУ заключены соглашения о международном сотрудничестве с 33 странами мира, а также 7 программ, имеющих аккредитацию Европейского Совета по бизнес-образованию. По итогам рейтингования СФУ неизменно входит в 20-ку сильнейших вузов страны. Эксперты называют такие университеты «устойчивой элитой», и, по их мнению, это говорит о сбалансированной политике управления, направленной на устойчивое развитие и движение вперёд [Там же].

Кроме того, спортивная инфраструктура, которая осталась студентам СФУ в качестве наследия после проведения 29-й Всемирной зимней универсиады, одна из лучших в стране. На сегодня она включает 5 спортивных комплексов с двумя 25-метровыми бассейнами и легкоатлетическим манежем [Там же]. Говоря о спортивной инфраструктуре университета, стоит упомянуть и спортивные достижения всего города.

Красноярск — символ ярких побед в биатлоне, бобслее, скелетоне, регби, хоккее с мячом и вольной борьбе. На весь мир известны имена олимпийских чемпионов Ивана Ярыгина, Бувайсара и Адама Сайтиевых, Ольги Медведцевой, Евгения Устюгова, Назыра Манкиева, Асланбека Хуштова, Сагида Муртазалиева, Елены Наймушиной, Алексея Шумакова, Александра Третьякова, Дмитрия Труненкова. Путёвки в мир большого спорта именно в Красноярске получили олимпийские чемпионы Любовь Бережная, Вячеслав Атавин, Сергей Тараканов. Красноярцы гордятся легендами хоккейной команды «Енисей» отцом и сыном Ломановыми.

Красноярск подтверждает статус спортивной столицы Сибири. В городе работают около 30 спортивных школ; большинство красноярских предприятий, учреждений, организаций ведут физкультурно-оздоровительную работу; в городе развита сеть физкультурно-спортивных клубов по месту жительства; зарегистрировано более 90 федераций по видам спорта. На территории Красноярска работают четыре Академии по видам спорта, выступающие центрами подготовки спортсменов уровня национальных сборных.

Развитие спортивного сектора города произошло во многом благодаря тому, что в 2019 году Красноярск стал хозяином проведения XXIX Всемирной зимней Универсиады. Подготовка к проведению Студенческих игр длилась около шести лет. За это время облик Красноярска качественно изменился в лучшую сторону.

Во время универсиады Красноярск принимал гостей со всего мира, в числе которых были спортсмены из Норвегии, Швеции, Финляндии, Канады, Америки, Великобритании, Афганистана, Объединенных Арабских Эмиратов, Ливии и др.

Торжественные церемония закрытия и открытия Зимней универсиады-2019 прошли в спортивно-зрелищном комплексе «Платинум Арена Красноярск».

Специально для XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в Красноярске разработан фирменный стиль. Логотип Зимней универсиады-2019, талисман соревнований U-Лайка, слоганы «Real Winter», «Welcome to Winter», «100% Winter», а также наименование «Всемирная зимняя универсиада 2019 года в г. Красноярске» и производные от него наименования. В 2017 году в Красноярске стартовали продажи сувениров с логотипом Студенческих игр. В ноябре 2017 года открылся интернет-магазин брендированных товаров [Winter Universiade, 2019].

Студенческие игры в Красноярске вызвали огромный интерес в мире: для освещения события было аккредитовано более 800 журналистов,

соревнования транслировались в 60 государствах, на Игры приехали делегаты даже из стран Африки. После окончания соревнований Международная федерация университетского спорта (FISU) охарактеризовала Зимнюю универсиаду-2019 в Красноярске как лучшую в истории зимних игр FISU [Там же].

Перечень основных объектов утвержден Оргкомитетом Зимней универсиады-2019 в июле 2014 года. Деревня Зимней универсиады 2019 разместилась в кампусе Сибирского федерального университета, в непосредственной близости к Николаевской сопке и большинству горнолыжных объектов. К Универсиаде было реконструировано или построено 34 объекта, включая неспортивные (строительство нового корпуса краевой больницы, краевого Центра питания, строительство Николаевского проспекта) [Там же].

Проведение соревнований по горнолыжному спорту обеспечил генеральный партнёр Универсиады ГК «Норильский никель». Компания построила горнолыжный комплекс «Бобровый лог», вложив более 7 млрд руб., включая свыше 2 млрд руб. непосредственно на подготовку к Универсиаде.

Спортивными объектами зимней Универсиады 2019 являлись Арена-Север, комплекс «Академия биатлона», Центральный, Кристалл Арена, Фанпарк «Бобровый лог», Дворец спорта им. Ивана Ярыгина, Крытый каток «Первомайский», Платинум Арена Красноярск, «Академия зимних видов спорта» — кластер «Радуга», «Академия зимних видов спорта» — кластер «Сопка», Енисей [Там же].

Таким образом, Красноярск является одним из крупнейших российских городов России с хорошо развитой промышленностью, инфраструктурой, экономикой, культурой и образованием, а также необыкновенной архитектурой и достопримечательностями известными не только в России, но и за рубежом. Наиболее развитой областью в последние годы стал спортивный сектор во многом благодаря проведению в Красноярске 29-ой

Зимней Универсиады в 2019 году.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Рассмотрев различные подходы к изучению понятия «дискурс», можно говорить о том, что оно является многоаспектным, поскольку изучается в контексте большого количества дисциплин. Дискурс соотносится с понятием «текст», но не тождественен ему. Формирование дискурса как лингвистического термина произошло благодаря развитию теории дискурс-анализа, в рамках которой дискурс рассматривался в социальном аспекте. На сегодняшний день ученые не пришли к единому определению данного понятия, в связи с тем, что оно проникает во все области знания, а, следовательно, не имеет четких границ употребления. В данном исследовании мы рассматриваем дискурс в когнитивном аспекте, поскольку оно наиболее близко соотносится с дискурсивным конструированием. Рабочим понятием дискурса является определение Д.З. Демьянкова, согласно которому дискурс представляет собой интерпретацию текста или речи в сознании интерпретатора через имеющиеся у него знания и представления, с учетом внешних событий и условий протекания дискурса.

Ключевым понятием нашей работы является «дискурсивное конструирование», которое, по определению С.Н. Плотниковой, представляет собой дискурсивную деятельность по порождению пока еще не существующего бытия. Дискурсивное конструирование базируется на дискурсивных практиках, создаваемых в определенное время, в определенном пространстве как свод правил для общества, влияющих на формирование языкового мышления у людей данной эпохи. Выделяют дискурсивное конструирование большого числа феноменов, например, исторического прошлого, национальной идентичности, речи президента и др. В большинстве случаев конструирование происходит за счет использования специальных лексических средств, которые служат способом формирования новой реальности отличной от настоящей.

В последнее время в научном обиходе прочно утвердилось понятие



«массмедийного дискурса» в связи с развитием средств массовой информации как одного из важнейших механизмов формирования общественного сознания. В лингвистике под массмедийным дискурсом понимают функционально-обусловленный тип дискурса, представляющий собой совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Его отличительными особенностями являются массовый характер и стремление оказать определенное воздействие на формирование общественного мнения. Также массмедийный дискурс характеризуется наличием вербальных и экстралингвистических особенностей, служащих средствами репрезентации существующей реальности.

В нашей работе рассматривается дискурсивное конструирование образа Красноярска в массмедийном дискурсе. Красноярск является одним из крупнейших городов России и административным центром Восточной Сибири. Это один из наиболее развитых в индустриальном и инфраструктурном отношении город, обладающий хорошо развитой системой образования, культурно-досуговой деятельностью и спортивной оснащенностью. Это город-хозяин зимней Универсиады 2019, в ходе которой его гостями стали спортсмены со всего мира.

## **ГЛАВА 2. ОБЪЕКТЫ И СПОСОБЫ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ КРАСНОЯРСКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ МЕДИА**

На основе собранного теоретического материала, можно говорить о том, что дискурсивное конструирование различных феноменов осуществляется с помощью разнообразных языковых средств. К средствам дискурсивного конструирования города в массмедийном дискурсе относятся концептуальные метафоры, риторические приемы характеристики при помощи эпитетов, классифицирующего определения, сравнения, а также лексические единицы с положительной или отрицательной коннотацией, эмоционально-экспрессивная лексика. Кроме того, дискурсивное конструирование Красноярска осуществляется с использованием так называемой временной оси, путем описания исторического прошлого, настоящего и будущего города. Анализируя дискурсивное конструирование города на пространственной оси, мы выделяем городское, природное и спортивное пространство, поскольку они являются самыми важными компонентами формирования имиджа города.

Материалом для исследования послужили новостные статьи из местных, региональных русскоязычных изданий и англоязычных медиа, тексты блогов российских и зарубежных сайтов, в том числе Instagram-посты, видео-блоги, размещенные на канале YouTube, а также комментарии, опубликованные к этим ресурсам. Суммарный объем проанализированного материала составляет 67 статей, что представляет собой 196 страниц формата А4.

### **2.1. Метафоры как способ дискурсивного конструирования города**

Одним из способов конструирования города является использование в текстах СМИ метафор. В нашей работе метафоры рассматриваются в

когнитивном аспекте. Согласно основоположникам теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафоризация основывается на взаимодействии двух структур знаний: «когнитивной структуры «источника» (source domain) и когнитивной структуры «цели» (target domain)» [Лакофф, Джонсон, 2004: 9]. В русскоязычной утвердившейся терминологии, их принято называть область-источник и область-мишень. Область-источник представляет собой «более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью» [Там же: 10]. Область-источник является обобщением опыта человеческой жизни. В то время как область-мишень – это «менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание, это, скорее, «знание по определению» [Там же: 10]. Благодаря такому разделению метафоры позволяют понимать абстрактные и неструктурированные сущности через призму более конкретных терминов или сущностей. Исходя из вышесказанного, в нашей работе метафоры также будут представлены как перенос из области-источника в область-мишень. В качестве последней всегда будет являться Красноярск, а источником различные области знания.

Стоит также отметить, что большее число метафор представлено в виде персонификаций, поскольку Красноярск рассматривается как одушевленное существо. При этом под персонификацией мы будем понимать определение Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые описывают ее как приписывание человеческих свойств предметам, не являющимися живыми существами [Там же: 61]. Еще одним риторическим приемом, который будет встречаться при анализе, является метонимия. Метафоры и метонимии относятся к разным видам процессов. Метафоры – это «способ постижения одной вещи в терминах другой, и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания» [Там же: 62]. Метонимия в свою очередь представляет «способ замещения одной сущности другой» для лучшего понимания сущности предмета, в связи с чем, она выполняет не только функцию понимания, но и референциальную функцию. [Там же: 62]. При

этом метонимия и метафора относятся к риторическим приемам и помогают структурировать наш язык, наше мышление, установки и действия [Там же: 66].

На основе проанализированного нами материала, было выявлено, что основными сферами-источниками описания Красноярска являются следующие (табл. 1):

Таблица 1. Области-источники

Область-источник	Количество употреблений
Спорт	8
Географическое местоположение	7
Хозяин	5
Новая земля	4
Столичный город	2
Логика	2
Религия	1
Сказочно-мифологические тексты	1
Служба	1
Политика	1
Орган организма	1

Как мы видим в таблице 1, большая часть метафор имеет область-источником СПОРТ. Это может объясняться тем, что в Красноярске в 2019 и 2020 годах проходили международные спортивные соревнования, в связи с чем, город в медиадискурсе часто рисуется через призму соревновательности.

Перейдем к непосредственному рассмотрению примеров использования когнитивных метафор при конструировании образа Красноярска.

Так, например, в красноярском общественно-деловом интернет-издании «Дела.ru» приведена цитата губернатора Красноярского края А.В. Усса о возможности проведения юношеских Олимпийских игр в Красноярске:

*1) Красноярск имеет все шансы провести эти юношеские Олимпийские игры на высочайшем уровне [Дела.ru, 2020].*

В данном примере (пример 1) Красноярску приписываются способности, используемые живыми существами в ходе их жизнедеятельности, в связи с чем город выступает в образе человека, способного проводить мероприятия. Фраза *иметь шанс* обычно соотносится с людьми, вступающими в различные соревнования. Следовательно, в этом примере Красноярск осмысливается, как конкурсант, участник соревнования, вступающий в битву за награду. Областью-источником являются СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ. Прием метонимии, одновременно сочетающийся с метафорическим переносом, заключается в том, что Красноярск олицетворяет в этом примере администрацию города, которая способна подготовить необходимые условия для проведения в Красноярске масштабных событий.

Еще одним примером, где Красноярск выступает живым существом служит высказывание руководителя Дирекции спортивных и социальных мероприятий и проектов Максима Уразова, опубликованное в интернет-газете “Newslab.ru”:

*2) «За время подготовки к Студенческим играм наш город преобразился. У нас появились современные спортивные сооружения, благодаря которым Красноярск получил возможность принимать крупные мероприятия. На объектах Зимней универсиады-2019 уже прошли чемпионат России по фигурному катанию на коньках, первенство мира по керлингу среди юниоров и другие состязания, а теперь и этапы Кубка мира по фристайлу. Меня очень радует, что Красноярск продолжает развиваться и становится центром ярких спортивных событий» [Newslab,*

2020a].

В примере номер 2 Красноярск представлен как город, с динамично развивающейся спортивной отраслью. Здесь Красноярск также выступает в качестве конкурсанта, выигравшего соревнования, в ходе которых он получил возможность устраивать мероприятия. Областью-источником также можно назвать СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ. Кроме того, здесь используется глагол *преобразиться*, имеющий значение «реинкарнировать, превратиться в другое существо». Он отсылает читателя к сказочно-мифическим сюжетам. Согласно В. Я. Проппу, обычно превращаться из одной сущности в другую можно лишь волшебным образом, при использовании волшебных предметов, животных или магической силы героев [Пропп, 1928]. В сказочных сюжетах превращения происходят мгновенно, в связи с этим употребление слова *преобразиться* в данном контексте указывает на моментальное перевоплощение Красноярска в нечто новое и удивительное. Красноярск соотносится с неким сказочным, вымышленным существом, способным к быстрым перевоплощениям. Здесь областью-источником можно выделить также СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ.

Другим примером, где областью-источником является спорт, служит заголовок статьи с сайта “Newslab.ru”:

3) *«Красноярск занял свое место на карте зимних видов спорта»: в кластере «Сопка» стартуют этапы Кубка мира по фристайлу* [Newslab, 2020б].

Как мы можем видеть в примере номер 3, происходит амальгамирование двух концептуальных метафор: с одной стороны, Красноярск опять выступает в качестве конкурсанта, и даже победителя соревнований, поскольку он занимает определенное место, а с другой – словосочетание *место на карте* указывает на то, что Красноярск встал в один ряд с городами, в которых уже проводились спортивные соревнования мирового уровня. Придание такого статуса Красноярску указывает на его

высокое положение среди многих городов, соответственно формирует положительный образ города. Областью-источником такой метафоры можно назвать ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, поскольку на карте города занимают свое место в зависимости от своего расположения.

Следующий пример также связан со спортивной сферой.

4) *Красноярск обогнал Новосибирск, заяв 2-е место в рейтинге обеспеченности населения ресторанами* [NGS24.ru, 2014].

Как мы видим, в этом примере (пример 4) используется глагол *обогнать*, который имеет значение «опередить или превзойти кого-то», а также деепричастный оборот *заяв 2-е место*, что также указывает на то, что Красноярск соревнуется, превосходит другой город по показателям и занимает место определенное место в рейтинге, что присуще соревнованиям.

Во всех вышеприведенных примерах, Красноярск, представленный в качестве конкурента, имеет позитивный образ, поскольку он вступает в соревнования и выходит победителем. Следующий пример, показывает, что такое сравнение может носить и негативный характер:

5) *Красноярск вышел на первое место по загрязнению в международном рейтинге* [NGS24, 2020a].

Здесь (пример 5) Красноярск также представлен победителем соревнований, однако контекст ситуации указывает на то, что такое первенство города губительно и оказывает негативное воздействие на экологическую обстановку в России. Данный пример формирует в сознании читателей отрицательный образ Красноярска и отношение к нему.

Большее число примеров использования концептуальных метафор, где Красноярск выступает в качестве одушевленного существа, было найдено в различных интернет-изданиях, публикующих новости об Универсиаде 2019 года.

Так, например, одна из статей издания «Газета.ru» озаглавлена следующим образом:

6) *Затмить ЧМ: справится ли Красноярск с Универсиадой*

[Газета.ru, 2018].

В примере 6 Красноярску также приписываются функции, соотносящиеся с живыми существами. Глагол *справиться* обычно употребляется в значении 'преодолеть, побороть, осилить', что также можно отнести к спортивной сфере, а именно к боевым искусствам, где оппоненты борются друг с другом. В этом примере, Красноярск должен преодолеть грандиозность и масштаб чемпионата мира 2018 года, затмить его. Сферой-источником также можно считать СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ.

В англоязычном источнике Красноярск также представляется конкурсантом, вступающим в битву за право проводить зимние студенческие игры.

7) *Krasnoyarsk challenges Quebec in Canada and the Swiss canton of Valais for the Universiade-2019* [The Siberian Times, 2012a].

Употребление глагола *challenge* (бросать вызов) обычно используется в контекстах, когда люди вступают в гонку за победу, бросая вызов друг другу. Здесь Красноярск борется с другими городами, стремящимися выиграть право на проведение международного события. В связи с чем, областью-источником также можно выделить спортивные соревнования.

Вышеприведенный пример (пример 7) показывает, что упоминания Красноярска в качестве спортивного города стали появляться в связи с проведением Универсиады. В следующем примере Красноярск также представляется как город, еще только борющийся за право проведения этого спортивного события.

8) *'One of our biggest cities - Krasnoyarsk - wants to be a host of the Winter Universiade in 2019,' he said. 'Undoubtedly, Krasnoyarsk deserves it.'* [The Siberian Times, 2013a].

В этом примере (пример 8) Красноярск представляется нам как один из самых больших российских городов, который стремится стать хозяином международного события. Автор указывает на то, что город этого заслуживает (*Krasnoyarsk deserves it*). Такая метафора представляет город как



живое существо, заслуживающее поощрения. Глагол *deserve* обычно используется в значении ‘заслужить что-то своими делами и поступками’, чаще за службу и усердную работу. Областью-источником такой метафоры является служба.

Еще одной важной сферой-источником концептуальных метафор является «ХОЗЯИН, ПРИНИМАЮЩИЙ ГОСТЕЙ», рассмотрим несколько примеров

9) *В марте Красноярск примет зимнюю Универсиаду-2019* [Газета.ru, 2018].

10) *Красноярск ждет гостей Зимней универсиады-2019* [Новый Омск, 2019].

11) *Красноярск встречает эстафету огня зимней Универсиады-2019* [Sibnovosti.ru, 2019a].

12) *Красноярск встречает зимнюю Универсиаду-2019* [Regnum, 2019].

13) *С того времени, Красноярск принял несколько событий международного и всероссийского уровней* [Newslab, 2020в].

14) *В феврале Красноярск встречал у себя керлингистов из 15 стран* [Newslab, 2020в].

Во всех вышеприведенных примерах (примеры 9-14) Красноярск олицетворяет хозяина Универсиады. Здесь город представляется нам главой дома, готовый к встрече с гостями со всего мира. Такие метафоры призваны подчеркнуть гостеприимство города, что формирует позитивное отношение к нему. Соответственно, сферой-источником будет являться ХОЗЯИН, ПРИНИМАЮЩИЙ ГОСТЕЙ.

В следующем примере контекст ситуации также указывает на гостеприимство города.

15) *После Зимней универсиады-2019 Красноярск продолжает доказывать, что умеет принимать крупные спортивные события. Сейчас обсуждается проведение в столице нашего края еще нескольких*

*международных соревнований* <...> [Newslab, 2020в].

В примере 15 Красноярск выступает в качестве участника спора или дискуссии в ходе которых, ему предстоит отстаивать свою правоту. Глагол *доказывать* употребляется в значении ‘подтверждать что-то фактами, устанавливать истину’, что чаще всего используется в логике, где в ходе логических процедур достигается истинность утверждения. В связи с этим можно говорить, что областью-источником данного утверждения является логика. Использование такой метафоры формирует позитивный образ города, поскольку представляет его в качестве сильного участника дискуссии, который может доказать свою точку зрения.

Приведем еще один пример, где сферой-источником является ЛОГИКА, но уже из англоязычного источника:

16) *Krasnoyarsk confirms its challenge for the 2019 World Winter Student Games* [The Siberian Times, 2012a].

В данном примере (пример 16) речь идет о начале гонки городов за право проведения Универсиады 2019 года. Употребление глагола *confirm* (подтвердить) указывает на то, что город принял вызов и готов вступить в борьбу. Поскольку глагол *подтверждать* обладает значением «засвидетельствовать достоверность, доказать истинность», что относится к сфере логики, в связи с этим мы выделяем ее как сфера-источник данной метафоры.

Далее рассмотрим несколько примеров концептуальных метафор, где Красноярск не является живым существом.

Одна из статей с сайта “Newslab.ru” озаглавлена следующим образом:

17) *«Весь мир открывает Красноярск»*: как в городе готовятся к первенству мира по керлингу среди юниоров [Newslab, 2020г].

В этом примере (пример 17) Красноярск представляется нам как новое, ранее неизведанное место, целина, которую только предстоит открыть и обиходить. Использование такой метафоры указывает на то, что Красноярск до нынешнего года оставался неизвестным никому городом, который ранее

не посещался людьми со всего мира. Областью-источником является **НОВАЯ ЗЕМЛЯ**. Стоит отметить, что цитата, вынесенная в заголовок статьи, вырвана из полного контекста высказывания, поэтому мы рассмотрим еще один пример из этой статьи.

Так, полное высказывание принадлежит руководителю Дирекции спортивных и социальных мероприятий и проектов Максиму Уразову и звучит следующим образом:

18) *«Ожидания очень волнительные. Уже год как прошла Зимняя универсиада-2019, и Красноярск вновь становится площадкой для крупных международных соревнований. Совсем скоро пройдет керлинг, потом будут соревнования по фристайлу. Подготовка идет на хорошем уровне, и я уверен, весь мир откроет для себя Красноярск как новую площадку и как одну из столиц керлинга в мире. И для нас это очень почетно — принимать таких гостей у себя в городе» [Newslab, 2020г].*

В примере 18 автор указывает на то, что Красноярск является новой площадкой, где ранее не проходили крупные спортивные мероприятия, в связи с чем, здесь можно говорить, что Красноярск был ранее закрытым для спорта местом, которое предстояло открыть в этом году. Поскольку площадками обычно называют детские, посадочные и спортивные объекты, то сравнение города с площадкой указывает на то, что Красноярск – это специальное подготовленное ровное пространство, оборудованное в данном случае для спортивных целей. Областью-источником можно назвать **РОВНОЕ ПЛОСКОЕ ПРОСТРАНСТВО**.

Также в этом примере автор называет Красноярск *столицей керлинга в мире*. Такая номинация указывает на то, что Красноярск самый главный спортивный город в мире, в котором сосредоточены важные государственные и спортивные образования. Таким образом, областью-источником данного примера можно выделить **СТОЛИЧНЫЙ ГОРОД**.

Еще одним примером, где Красноярск представлен как новое пространство, служит другое высказывание Максима Уразова для сайта

Newsrab.ru:

19) «В столице "Енисейской Сибири" очередной спортивный праздник. Сейчас уже у спортсменов и тренеров нет вопросов: „Что такое Красноярск, и где он находится?“. Все знакомы с нашим городом и в ближайшее время у нас будет возможность посмотреть выступления фристайлистов, которых раньше мы могли видеть только по телевизору. У нас полная готовность — объекты готовы, персонал готов» [Newsrab, 2020б].

В примере 19 Красноярск представляется нам как ранее неизведенное место, о котором узнали совсем недавно. В настоящее время это всем знакомый город, однако, контекст высказывания указывает нам на то, что до 2019 года, т.е. до Универсиады 2019, проходившей в Красноярске, об этом городе не слышали и не упоминали нигде. Соответственно, в этом примере также можно выделить область-источник – НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

В англоязычных средствах массовой информации также был обнаружен пример, где Красноярск представляется как неизведенное место.

20) *For us the Student Winter Games are a great stimulus for the development of the city. New roads, new sports facilities, new public spaces. This is very important in order to open Krasnoyarsk and Siberia to the world, to show that Krasnoyarsk is a modern city where friendly people live. And we hope it is a success* [Hackwill, Sherbakov, 2018a].

Здесь (пример 20), как и в предыдущих примерах, Красноярск представлен неизвестным миру городом, который стал знаменитым благодаря Универсиаде 2019 года. Автор указывает на то, что не только Красноярск, но и всю Сибирь еще предстоит открыть и исследовать. Областью-источником данного примера является НОВАЯ ЗЕМЛЯ.

Вышеприведенные метафоры указывают на то, что Красноярск еще молодой и перспективный город, который предстоит развивать и узнавать в будущем, это новое пространство для спортивных и любых других мировых событий, которые могут быть проведены в новом для всего мира месте.

Использование таких метафор может объясняться тем фактом, что многие годы Красноярск оставался закрытым для свободного посещения городом. Такие метафоры также формируют позитивный образ города в сознании читателей.

Говоря о концептуальных метафорах, стоит упомянуть использование различных референциальных цепочек при номинации Красноярска. В нашей работе под референтом мы понимаем «объект или явление материального мира, к которому отсылает та или иная языковая единица в процессе референции» [Коровина, 2010, с. 332]. Референциальная цепочка – это совокупность номинаций, встречающихся в одном тексте или корпусе текстов для обозначения одного и того же референта.

В анализируемых нами примерах, Красноярск представляется через различные референты, образующие длинную референциальную цепочку, благодаря которой город получает различные способы номинации. При использовании каждого референта, можно выделить его область-источник. Перейдем к рассмотрению примеров референциальной цепочки.

Рассмотрим выражение:

21) *«Красноярск – душа и сила Сибири».*

Этот слоган (пример 21) был придуман мэрией Красноярска в 2018 году и был утверждён в качестве нового слогана города путем голосования местными жителями. Этот слоган повсеместно используется при описании Красноярска и прочно утвердился в сознании местных жителей и гостей города. Такая номинация города была особенно популярна при проведении Универсиады в 2019 году в Красноярске, поскольку такой слоган был напечатан на баннерах, общественном транспорте, фигурировал в статьях, посвященных Красноярску. Также в 2018 году под эгидой этого слогана прошел День города Красноярска, были проведены различные детские мероприятия и экскурсии.

Такая номинация Красноярска указывает на то, что Красноярск является центральным и главным районом Сибири, в котором сосредоточены

основные культурные и спортивные центры. Душой, согласно религиозным поверьям, обладают лишь живые существа и через нее выражена божественная сущность и природа человека или животного. То есть в данном примере Красноярск является одушевленным существом, в котором представлена сущность и дух Сибири. В свою очередь слово *сила*, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, также обозначает ‘дух, душу, чувственность, духовную силу’, что позволяет говорить о том, что областью-источником данного выражения является религия [Этимологический онлайн-словарь русского языка, 2020б].

Подобная номинация встречается в других статьях посвященных Красноярску. Так, например, в статье на сайте Newslab.ru Красноярск называют «сердцем Сибири»:

22) *«В самом сердце Сибири»*: гости со всего мира оценили готовность Красноярска к Зимней универсиаде-2019 [Newslab, 2018a].

В этом примере (пример 22) Красноярск также представляется нам самым важным и центральным городом Сибири, поскольку этимологически слово *сердце* происходит от ‘середина’, т. е. находящееся в центре [Этимологический онлайн-словарь русского языка, 2020]. Сердце является центральным органом кровеносной системы в теле живого существа, это орган без которого организм не может существовать. Соответственно, Красноярск является тем значимым местом в Сибири, благодаря которому она живет и процветает. Областью-источником является орган организма.

В англоязычных СМИ Красноярск тоже называют «сердцем Сибири»:

23) *“Follow Us in Siberia” has visited Krasnoyarsk, a city located in the heart of Siberia at the base of the Sayan Mountains, a city that defies expectations, with a dynamic outlook, and a vibrant, young population* [Hackwill, Sherbakov, 2018a].

Здесь (пример 23) автор указывает на то, что Красноярск – это *a city located in the heart of Siberia*, однако в данном примере такая номинация скорее указывает на местоположение города, т. к. одно из значений слова

*heart* – это центральное и важнейшее место чего-либо, то можно говорить, что Красноярск находится в центре Сибири. Соответственно, областью-источником является МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ.

Схожий пример был обнаружен в социальной сети Instagram в профиле Федерации университетского спорта Африки.

24) *FASU President, Dr. M. Malumbete Ralethe is in the heart of Siberia for the warmest & friendliest winter at #Krasnoyarsk2019 #Universiade* [FASU-Africa University Sports, 2019].

В примере 24 также как и в примере 23, Красноярск называют *heart of Siberia*, что указывает на его центральное местоположение в Сибири. Область-источник – МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ. Кроме того, здесь можно выделить использование эпитетов в превосходной степени при описании сибирской зимы (*the warmest & friendliest winter*). Автор, говоря о зиме в Красноярске, называет ее «самой теплой и самой дружелюбной», что разрушает все имеющиеся стереотипы о холодной и суровой зиме в Сибири. Такие лексические средства позволяют сформировать позитивный образ города, поскольку указывают на теплое гостеприимство города, а также мягкую зиму.

Также в англоязычных СМИ Красноярск называют не только центром Сибири, но и центром всей России:

25) *Key functions of the Kremlin government could switch to Siberia and specifically Krasnoyarsk - the centre of Russia - according to Mr Putin* [The Siberian Times, 2014a].

В данном примере (пример 25) указывается на то, что Красноярск является центральным регионом всей страны согласно его географической расположенности, в частности, после присоединения Крыма к России. Область-источник – МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ. Кроме того, в этой же статье приведена еще одна номинация Красноярска:

26) *President nominates Krasnoyarsk - a city with 'wonderful people' - to be eastern seat of power* [The Siberian Times, 2014a].

Согласно примеру 26, Красноярск – является городом, где живут «удивительные и выдающиеся люди», благодаря этому он станет центром России. Использование такого эпитета указывает на то, что Красноярск полон талантливых и творческих людей. Метафора *eastern seat of power* (центр власти на Востоке) указывает на то, что Красноярск является важным административным центром, в котором сосредоточены органы власти, оказывающие влияние на всю восточную часть России. В данном случае областью-источником можно выделить ПОЛИТИКУ.

Рассматривая Красноярск как центральный регион России, следует отметить, что в некоторых примерах он показан как центр всей российской спортивной отрасли:

27) *Весь мир увидел яркие моменты соревнований, и теперь Красноярск можно назвать одним из лучших центров по зимним видам спорта в России и во всем мире* [Newslab,2019a].

Как мы видим в примере 27 Красноярск представляется нам как центральное и важное звено спортивной отрасли Российской Федерации. Такая метафора говорит о важности и значимости города в связи с его возможностями и условиями к проведению не только всероссийских, но и общемировых соревнований. Поскольку центром называют населенные пункты, в которых сосредоточены важные органы руководства, а также важные культурные и административные объекты, то можно говорить о том, что городу в этом примере приписываются функции столичного города. Областью-источником такой метафоры является МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ.

В следующем примере Красноярск, также представлен в качестве столицы:

28) *Зимняя универсиада-2019 проходила со 2 по 12 марта. На 11 дней Красноярск стал настоящей спортивной столицей мира. С тех пор в нашем городе прошло несколько крутых спортивных состязаний. И впереди нас ждет еще больше классных событий!* [Newslab, 2020в].

В этом примере (пример 28) Красноярск называют *спортивной*



*столицей мира*, что говорит об общемировой значимости Красноярска. Поскольку звание столицы получают города, являющиеся центром сосредоточения важных органов власти и объектов, то можно говорить о том, что в Красноярске сосредоточены самые важные спортивные предприятия, благодаря которым город может проводить международные соревнования. Также в этом примере встречается конструирование будущего для города за счет использования наречия с семантикой будущего времени (*впереди*), а также глагола (*ждет*) в форме будущего времени.

Красноярск представляется как самый спортивный город Сибири и России в англоязычных источниках.

29) *Observers maybe surprised by the outcome of a recent session in Brussels but the French-speaking region dominated by the Rhone Valley in the end did not press their claim to challenge the sporting capital of Siberia, on the banks of the Yenisei River* [The Siberian Times, 2013б].

В этом примере (пример 29) речь идет о победе Красноярска в гонке за право проведение Универсиады. Здесь автор указывает, что Красноярск является спортивной столицей Сибири, находящейся на реке Енисей. Такая метафора указывает на то, что в Красноярске сосредоточены все важнейшие спортивные объекты всего региона, что делает его столичным городом (область-источник СТОЛИЦА).

30) *The city - which boasts downhill ski-ing within easy reach for all residents - has a reputation as one of Russia's most sporting places* [The Siberian Times, 2012a].

Здесь (пример 30) Красноярск называют одним из самых спортивных мест России, благодаря многочисленным лыжным трассам, которые находятся в легкой досягаемости жителей и гостей города. Описание таких подробностей в контексте всей ситуации указывает на то, что Красноярск – это сильный соперник, способный к проведению крупных международных событий. Областью-источником метафоры является СПОРТ.

Вышеуказанные примеры формируют образ Красноярска как важного в

административном и спортивном отношении города, занимающего центральное местоположение в России. Однако следующий пример, представит город с другой стороны:

31) *Если кто-то и приехал к нам со стереотипами, что в Сибири по улицам ходят медведи, а Красноярск — это глубинка, то Зимняя универсиада-2019 развеяла все эти мифы» [Newslab, 2019б].*

В примере 31 Красноярск представляется нам как *глубинка*. Обычно глубинкой называют населенные пункты, удаленные от столицы. Такая метафора указывает на то, что Красноярск в сознании многих иностранцев представлялся как неизвестный город, находящийся далеко в глуши. Областью-источником является ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ.

Как уже упоминалось ранее, под эгидой «Красноярск – душа и сила Сибири» проводились экскурсии. Так, в одной из статей посвященных Универсиаде перечислены названия экскурсий, в которых встречаются новые номинации Красноярска:

32) *Помимо этого, для туристов, прибывших на Зимнюю универсиаду-2019, разработали семь специальных маршрутов: «В край причудливых скал», «Город у Красного яра», «Из Красноярска в Дивногорск», «От истории к современности», «Зимние забавы и красота сибирской природы», «Краснояры-сердцем яры», «Душа Сибири». С 23 февраля и по 14 марта их посетили около 4 тысяч человек [Newslab, 2019в].*

Как мы видим, в данном примере Красноярск называют «душой Сибири», «краем причудливых скал» и «городом у Красного яра». Поскольку Красноярск – это город, расположенный в горах, а одной из главных его достопримечательной является живописный заповедник «Столбы», расположенный на северо-западных отрогах Восточных Саян, то этот город называют краем причудливых скал. Номинация *город у Красного Яра* связана с основанием Красноярска. Изначально город назывался «Красный Яр», что означало «красивый берег», поскольку город был построен на реке Енисей. В

обоих случаях областью-источником можно считать ПРИРОДНОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ.

Различные референты соотносящиеся с Красноярском, представляют его как центральный и стратегически важный город России, заслуживающий всеобщего внимания.

Таким образом, метафоры являются одним из основных способов конструирования города. Благодаря использованию метафор в социальных масс-медиа, в сознании читателя выстраивается и закрепляется определенный образ города. На основе проанализированного нами материала, – было выявлено, что основными областями-источниками описания Красноярска являются СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, ХОЗЯИН и НОВАЯ ЗЕМЛЯ. Метафоры могут приписывать городу функции живых существ, поскольку город представляется в качестве конкурсанта вступающего в соревнования, или хозяина, принимающего гостей; а также определяют его как новое неизведанное место, находящее в центре Сибири. Большая часть метафор формирует позитивный образ города, поскольку представляет его, как один из важнейших и развитых регионов России.

## 2.2. Дискурсивное конструирование Красноярска на временной оси

В данном параграфе мы рассматриваем особенности конструирования образа Красноярска на временной оси, т.е. его прошлое, настоящее и будущее, с помощью каких лексических и морфологических средств формируется представление о них.

Образ любого города может складываться за счет фиксации и моделирования его изменений во времени и пространстве. Согласно С.А. Ромашко, город это «особая хронологическая конструкция, это ось, пронизывающая вращение времен, утверждающая город как бытие особого рода» [Ромашко, 2002: 1]. На эту ось с течением времени накладывается

пространственная структура. Благодаря устойчивости города во времени складывается его особая топография и городская среда, атмосфера и характер города: город умирает тогда, когда нарушается его временная ось [Там же: 1].

### 2.2.1. Дискурсивное конструирование прошлого Красноярска

Дискурсивное конструирование прошлого базируется на референции к историческим зданиям, создающим особую атмосферу города.

Так, урбанист Илья Варламов после посещения Красноярска в своем блоге неоднозначно высказался о благоустройстве города. Однако говоря о его архитектуре, он отметил:

33) Самый кайф – это огромное количество исторической архитектуры. Центр города прямо как музей, где по улицам расставлены экспонаты различных эпох. Такую концентрацию красоты мало где встретишь [Варламов, 2018а].

В данном примере (пример 33) три лексические единицы имеют семантику времени (прошедшего): *исторический, музей, экспонат, эпоха*. Эта семантика моделируется при помощи слов квантификаторов (*огромное количество, концентрация*) и риторического приема образного сравнения (*прямо как музей, где по улицам расставлены экспонаты*). Если первые эксплицитно указывают на сему «большое количество», то второе делает это имплицитно – музей и экспонаты призваны актуализировать в сознании читателя сценарий «поход в музей», основной целью которого является получение исторических знаний, знакомство с историей. Есть в контексте и маркеры исключительности – *такую... мало где встретишь*. Немаловажен и экспрессивный эмоционально-оценочный оборот *самый кайф* – его цель передать чувство восхищения Красноярском на том отрезке оси, который маркирован прошлым. Автор восхищается архитектурой красноярских зданий, поскольку они сохраняют в себе память прошлого, самобытность

русского города, его историю. Такой пример формирует представление о Красноярске как о красивом, старом городе, в котором есть огромное количество величественных построек, функционирующих в настоящее время, что не может не восхищать и не удивлять горожан.

В этой же статье Илья Варламов, продолжая восхищаться архитектурой, говорит о здании старой аптеки:

34) Здание старой аптеки – смотрите, какое чудо! *Внутри небольшой музей и историческая мебель. Сохранили старые шкафы. При этом аптека действующая, сотрудники очень приветливые. Вот ходишь по городу, зайдёшь в такую аптеку, пообщаешься с продавцами – и как тут не влюбиться в Красноярск?* [Варламов, 2018а].

В примере 34 внимание читателя фиксируется на том, что красноярские здания сохраняют в себе черты прошлого, и это сравнимо с чудом, т.к. такое редко можно встретить в современных городах. Конструирование прошлого осуществляется за счет использования лексических средств с семантикой прошлого: *исторический, старый, сохранять*. Использование восклицательного предложения (*Здание старой аптеки – смотрите, какое чудо!*), призвано подчеркнуть восхищения автора архитектурой, построенной в прошлые века. Этой же цели служит и использование парцелляции (*Внутри небольшой музей и историческая мебель. Сохранили старые шкафы*). Кроме того, здесь употребляется частица *вот* в вопросительном предложении, служащая для усиления эмоциональной окрашенности выражения. Риторический вопрос устанавливает незримый диалог автора и читателя, благодаря которому внимание последнего оказывается сфокусировано на описываемой проблеме. Для того, чтобы читатель проникся этой атмосферой также как и сам автор, Илья Варламов выстраивает свое повествование от второго лица, о чем свидетельствуют глаголы в форме второго лица единственного числа (*ходишь, зайдёшь, пообщаешься*).

В следующем примере также описывается один из известных в настоящее время памятников архитектуры Красноярска 100-летнего особняка

на проспекте Мира.

35) В старые времена в этом здании располагался доходный дом Енисейской епархии, а позже — здание Духовного братства. Туда приходила творческая интеллигенция Красноярска, чтобы встречаться и общаться. Сейчас он является памятником архитектуры. Построен дом по проекту архитектора Чернышова в 1912–1916 годах [NGS24, 2020б].

В примере 35 отсылка к прошлому формируется благодаря описанию истории этого здания, того, как оно менялось с течением времени. Дискурсивное конструирование прошлого формируется за счет использования таких лексических средств, как: глаголов (*располагался, приходила*) и деепричастия (*построен*) в форме прошедшего времени; лексических единиц с семой прошлого (*в старые времена*); упоминания исторических объектов, ныне не существующих (*доходный дом Енисейской епархии, здание Духовного братства*) и выделение класса людей — *творческая интеллигенция* — которые существовали в историческом прошлом России. Образ прошлого конструируется и за счет указания конкретных дат (*в 1912–1916 годах*).

В следующем примере отмечается, что проект строительства метрополитена в Красноярске уже имеют долгую историю, однако до сих пор не был реализован:

36) Метрополитен в Красноярске начали строить в октябре 1995 года, затем работы неоднократно приостанавливали, пока не заморозили стройку [Дела.ru, 2019].

В этом примере (пример 36) конструирование прошлого указывает на то, что многие важные вещи происходили с Красноярском именно в его советском прошлом, а в настоящее время проект строительства метро остается неосуществленным. Использование глаголов в прошедшем времени (*начали, приостанавливали, заморозили*), а также указание точной даты (*1995 год*) конструируют позитивный образ города именно в прошлом.

В следующем примере конструирование прошлого осуществляется за

счет описания набережной Енисея до ее реконструкции.

37) *Сейчас пойдем гулять по городу. Посмотрим набережную, тем более ее здесь реконструировали. Когда я здесь был последний раз, тут было все совсем плохо. Посмотрим, как обстоят дела сейчас. В прошлый раз набережная выглядела просто что за п\*\*\*\*\*. Эта была просто парковка с каким-то убитым асфальтом и там не было вообще ничего. На эту набережную было невозможно спуститься. Там не было никаких активностей. При том, что самое вообще ценное место в городе – это у воды, там приятно находиться. Люди любят гулять у воды. И, в общем, там всегда все хорошо и вот это самое ценное место, самое лучшее место города, оно никак, к сожалению, не использовалось. Но мне тут сказали, что набережную переделали, и теперь это не набережная, а чудо какое-то [Варламов, 2018г].*

Урбанист Илья Варламов, вновь приехавший в Красноярск, рассказывает о том состоянии набережной Енисея, в котором он застал ее в прошлый свой приезд. В примере 37 дискурсивное конструирование прошлого осуществляется за счет употребления глаголов в форме прошедшего времени: *реконструировали, выглядела, была, не использовалось, сказали, переделали*. Маркеры прошедшего времени выступают и лексические единицы с семантикой прошлого: *в прошлый раз, там, последний раз*. Данный пример формирует отрицательный образ прошлого Красноярска поскольку, описывая его, автор использует эмоционально-экспрессивную ругательную лексику: *просто что за п\*\*\*\*\**, а также лексические единицы с негативной семантикой: *совсем плохо, убитый асфальт, невозможно спуститься, к сожалению*. Однако образ набережной в настоящем представлен с позитивной стороны, поскольку ее называют чудом, самым ценным и самым приятным местом в городе.

Конструирование прошлого сейчас можно встретить и в статьях, посвященных мировым соревнованиям, проходившим в Красноярске. Однако они указывают именно на недавнее прошлое.

38) *Красноярск в очередной раз показал себя как гостеприимный и очень спортивный город. Впереди у спортсменов новые вызовы и новые достижения. А в сердцах красноярцев этот день сохранится в памяти полным эмоций, хорошего настроения и ярких впечатлений* [Newslab, 2020д].

В данном примере (пример 38) речь идет проведению в Красноярске первенства мира по керлингу. Дискурсивное конструирование недавнего прошлого строится за счет употребления глаголов в форме прошедшего времени (*показал*), а также лексических единиц с семантикой прошлого (*сохранится в памяти*). За счет использования эпитетов *гостеприимный и спортивный город*, Красноярск представляется нам как приветливый город, способный проводить крупные спортивные мероприятия.

Рассмотрим примеры конструирования образа прошлого в англоязычных медиа.

39) *'A city dubbed by Chekhov as the most beautiful in Siberia with its historic churches and quaint wooden houses, which later became a major industrial engine in Soviet times and after* [The Siberian Times, 2013в].

Данный пример (пример 39) взят из статьи, описывающей то, как Красноярск ломает известные стереотипы о Сибири. Журналист отмечает, что Красноярск был назван Чеховым самым красивым городом в Сибири, благодаря древним церквям и деревянным домам. Дискурсивное конструирование прошлого осуществляется за счет употребления глаголов в прошедшем времени (*dubbed, became*), а также использование слова *historic*, имеющего семантику прошлого. Маркером прошедшего времени выступает также словосочетание *quaint wooden houses*, которое отсылает нас к городу в прошлом, когда здесь были деревянные постройки. Отсылка к прошлому осуществляется также и за счет упоминание Советской эпохи (*Soviet times*) и индустриализации страны в это время (*industrial engine*). Кроме того, упоминание в этом примере А.П. Чехова, известного русского писателя, писавшего о Красноярске, также способствует позитивной презентации образа Красноярска.



На основе проанализированных примеров, можно говорить о том, что основными приемами конструирования прошлого города в дискурсе СМИ является употребление глаголов в форме прошедшего времени, указания дат и прошлых эпох, а также лексических единиц с семантикой прошлого. В целом образ прошлого города Красноярска представлен в позитивном ключе, поскольку в примерах указывается на красоту старых построек, сохраняющих свой первоначальный вид на сегодняшний день. Однако есть и упоминания в негативном контексте, которые выступают средством акцентирования позитивных изменений, происходящих в городской среде.

### 2.2.2. Дискурсивное конструирование настоящего Красноярска

Дискурсивное конструирование настоящего показывает нынешнюю обстановку в городе, его развитие на данный момент времени и текущее представление о нем. Наиболее распространенными риторическими приемами описания настоящего времени являются эпитеты и сравнения, поскольку они описывают как представлен город сейчас.

Так, например, во многих статьях, посвященных проведению мировых спортивных событий в Красноярске, город описывают как один из самых красивых и развитых городов мира:

40) *Благодаря богатому ресурсному потенциалу Красноярский край — один из наиболее динамично развивающихся регионов страны. В связи с активным ростом краевой экономики (реализацией комплексного инвестиционного проекта „Енисейская Сибирь“, строительством новых объектов, развитием сельского хозяйства) в регионе большая кадровая потребность «...»Кроме того, Красноярский край входит в двадцатку регионов страны по среднему уровню заработной платы и занимает первое место по уровню заработной платы в СФО», — пояснили в агентстве. [Newslab, 2019г].*

В этом примере (пример 40) формируется представление о том, что

Красноярск – это индустриальный город, с хорошо развитой промышленностью. Конструирование настоящего формируется за счет использования морфологических средств: глаголов (*входит, занимает*) в настоящем времени; отглагольных существительных (*рост, реализация, строительство, развитие, потребность*); а также прилагательных с семой развития (*динамично развивающийся, активный рост, новые объекты*). Использование таких средств создают образ развития, что представляет собой настоящее время.

Приведем еще один пример конструирования настоящего:

41) *«За время подготовки к Студенческим играм наш город преобразился. У нас появились современные спортивные сооружения, благодаря которым Красноярск получил возможность принимать крупные мероприятия. На объектах Зимней универсиады-2019 уже прошли чемпионат России по фигурному катанию на коньках, первенство мира по керлингу среди юниоров и другие состязания, а теперь и этапы Кубка мира по фристайлу. Меня очень радует, что Красноярск продолжает развиваться и становится центром ярких спортивных событий», — сказал руководитель Дирекции спортивных и социальных мероприятий и проектов Максим Уразов. [Newslab, 2020a].*

Анализируя пример 41, мы можем говорить о конструировании настоящего, поскольку сейчас он оснащен спортивными объектами, и полностью готов к проведению международных мероприятий. Конструирование осуществляется за счет употребления глаголов в форме настоящего времени (*радует, продолжает развиваться и становиться*); наречия настоящего времени (*теперь*). Стоит также отметить, что образ города выстраивается через личное восприятие живого реального человека – *наш город, у нас, уже прошли, а теперь меня радует*. Употребление частицы *уже* – это всегда фокализатор присутствия субъективного наблюдателя, т. е. это фокализация через опыт живого и живущего сейчас человека, что является способом поместить образ на шкале настоящего.

Приведем еще один пример высказывания Максима Узарова, в котором присутствуют лексические средства конструирования настоящего:

42) *«Я очень рад, что спортивные праздники стали доброй традицией для Красноярска. Думаю, что такие мероприятия стоит проводить регулярно, особенно теперь, когда в нашем городе есть современная спортивная инфраструктура. Кластеры „Радуга“ и „Сопка“, где сегодня проходит забег, — это всё наследие Студенческих игр. После Зимней универсиады-2019 Красноярск стал другим, игры стали для нас новым этапом в развитии. Теперь мы живем в современном городе, к нам приезжают гости из разных стран, у нас проходят яркие международные события. Уверен, что это только начало!», — отметил руководитель дирекции спортивных и социальных мероприятий и проектов Максим Узаров [Newslab, 2020в].*

Конструирование настоящего в примере 42 осуществляется за счет употребления глаголов (*стоит проводить, есть, проходит, приезжают, живем*) в форме настоящего времени, лексических единиц с семантикой настоящего (*сегодня, регулярно, теперь*). Повествование от первого лица, создает образ реального человека, живущего в настоящее время (*я очень рад, думаю, для нас, мы живем, к нам, у нас, уверен*). Данный пример иллюстрирует собой технику формирования позитивного образа настоящего города, поскольку объекты представлены с лучшей стороны. Об этом свидетельствует наличие лексических единиц с положительной коннотацией (*праздники, добрый, современный*). Использование восклицательного предложения (*Уверен, что это только начало!*) в данном контексте, указывает на уверенность автора в проведении крупных спортивных событий в будущем, поэтому в данном случае ось настоящего тесно переплетается с будущим временем.

В следующем примере конструирование настоящего осуществляется через призму произошедших изменений.

43) *«Я переехал в Красноярск в 2014 году и видел, как преобразился*

*город за пять лет, как появлялись новые спортивные объекты. Соперники были серьезные. Несмотря на то, что я спортсмен и занимаюсь ориентированием, на финишной прямой мне пришлось хорошо потрудиться», - сказал победитель. [Sibnovosti, 2020].*

В данном примере (пример 43) на конструирование настоящего указывают такие маркеры как: глаголы в форме прошедшего времени, имеющие значение свершения действия, которое актуально сейчас (*переехал, преобразился, появились*); указание конкретного также периода (*за пять лет*), показывают наличие изменений начавшихся в прошлом и закончившихся в настоящем. Такие лексические средства конструируют образ позитивного настоящего благодаря свершившимся преобразованиям в городе.

Далее рассмотрим примеры, где конструирование настоящего осуществляется за счет использования сравнений Красноярска с другими городами:

Так, Илья Варламов, сравнивая российские города с европейскими, называет Красноярск Мюнхеном:

44) *Мюнхен – он почти как Красноярск! Но в Мюнхене почему-то тоже строят нормальное жилье средней этажности с нормальными дворами, с нормальными улицами [Варламов, 2016а].*

В статье (пример 44) автор рассказывает про жилищное строительство российских и европейских городов, восхваляя Европу за их продуманность. Сравнение Мюнхена с Красноярском (*Мюнхен – как Красноярск*) обусловлено тем, что в настоящее время эти города имеют приблизительно равную численность населения и занимают схожую площадь. Кроме того, эти города построены на реке. Номинация Красноярска путем референциальной отсылки к европейскому городу может объясняться тем, что Мюнхен является более известным в представлении большинства людей, нежели Красноярск, о котором не знали до Универсиады. Дискурсивное конструирование настоящего строится на сопоставлении городов в настоящем времени. Также на это указывают и такой маркер, как глагол в

форме настоящего времени (*строят*). Наличие восклицательного предложения (*Мюнхен – он почти как Красноярск!*) в данном контексте указывает на экспрессивность автора в отношении Красноярска в настоящем.

Другой пример сравнения Красноярска с иностранным городом представлен в статье в виде комментария жительницы Канады, впервые приехавшей в Сибирь, на первенство мира по керлингу:

45) «...» *Мы в первый раз в России, в частности, в Сибири. Красноярск нас впечатлил, он очень красивый, чем-то напоминает некоторые канадские города», — говорит *Дженнифер Ленентайн*, мама *кёрлингистки Лорен* [Newslab, 2020д].*

Здесь (пример 45) автор проводит сравнение Красноярска с канадскими городами, говоря об их схожести, что также позволяет читателям, малознакомым с Красноярском, представить его устройство. Конструирование настоящего формируется за счет использования глаголов в форме настоящего времени (*напоминает, говорит*).

В следующем примере Красноярск также сравнивается с более известным, но уже российским городом:

46) *А когда меня просят объяснить, что такое Красноярск, почему я здесь, говорю кратко: это Питер, с грязным воздухом, никогда не замерзающей рекой, с самой красивой природой и открытыми людьми* [Newslab, 2019д].

В данном примере (пример 46) Красноярск определяется через город федерального значения Санкт-Петербург. Целью такого приема, как и в предыдущих примерах, является описание малоизвестного города посредством сравнения его с большим, знаменитым городом. Такая номинация указывает на то, что Красноярск также как и Санкт-Петербург, можно считать одним из красивейших городов, построенных на реке, и обладающих стратегической важностью для всей страны. Дискурсивное конструирование настоящего строится за счет употребления глаголов в форме настоящего времени (*просят, говорю*). Маркером настоящего служит

и самый контекст ситуации, поскольку автор описывает город настоящего, каков он есть сейчас. Автор восхищается городом, о чем свидетельствуют эпитеты (*красивая природа, открытые люди, никогда не замерзающая река*).

Рассмотрим примеры конструирования настоящего в англоязычных СМИ. Большая часть примеров связана с Универсиадой и подготовкой к ней города. Начнем с рассмотрения примеров, где Красноярск еще только вступал в борьбу за проведение этого события.

47) *'Krasnoyarsk is ready to hold a forum of any level, be it a federal or an international one,' said Gurov. 'We have all preconditions for this - history, money, and people's energy. We accumulated much experience back in Soviet era. We have a host of sports facilities, and we are mapping out a program of the construction of more such facilities in the future. We are already preparing for the 2019 Winter Universiade even though the host city is yet to be picked. Even if our bid fails, we will continue to construct sports facilities and train athletes.'* [The Siberian Times, 2012a].

В данном примере (пример 47) речь идет о вступлении Красноярска в борьбу за право проведения Универсиады. В этих условиях красноярский чиновник Сергей Гуров говорит о полной готовности города к проведению таких масштабных событий. Дискурсивное конструирование настоящего формируется благодаря таким маркерам как: глаголы в форме Present Continuous (*is ready, are mapping out, are ready; are preparing*), которые указывают на совершение действия прямо сейчас. Также конструирование настоящего создается за счет авторской позиции, т. е. его непосредственного присутствия в том времени, о котором он говорит, об этом свидетельствует употребление местоимения первого лица множественного числа: *we have, we accumulated, we are mapping out, we are preparing*. Кроме того, использование слова *already* (уже) также указывает на присутствие автора в данном временном промежутке, поскольку та лексическая единица является показателем присутствия наблюдателя. Стоит отметить, что конструирование настоящего в данном примере тесно переплетается с прошлым и будущим.

Маркерами прошлого является ссылка на Советскую эпоху (*Soviet era*). Также на прошлое указывают и лексические единицы с семой прошлого: *history, back, preconditions*. Дискурсивное конструирование будущего строится за счет использования вспомогательного глагола *will*, а также лексических единиц с семой будущего: *program, construction, future, construct, continue*. Маркером будущего выступает наречие *yet*, указывающее на то, что действие еще не завершено, но будет таковым в будущем. Позитивный образ Красноярска складывается исходя из того, что, по мнению Гурова, город полностью готов: здесь есть все необходимые спортивные объекты, а также будут построены новые (*'We have all preconditions for this - history, money, and people's energy <...> we will continue to construct sports facilities and train athletes*).

48) *"Follow Us in Siberia" has visited Krasnoyarsk, a city located in the heart of Siberia at the base of the Sayan Mountains, a city that defies expectations, with a dynamic outlook, and a vibrant, young population* [Hackwill, Sherbakov, 2018a].

В данном примере (пример 48) авторы, описывая Красноярск, представляют его в настоящем как активный и красивый город. Дискурсивное конструирование настоящего осуществляется за счет использования глагола в форме настоящего времени (*defies*). Употребление словосочетания *defies expectations*, обладающего значением «идти вразрез с ожиданиями», указывает на то, что Красноярск – это город, не соответствующий стереотипам о Сибири. Позитивный образ города складывается и благодаря красочным эпитетам: *dynamic outlook* (динамично меняющий внешний облик), *a vibrant, young population* (энергичное, молодое население). За счет них Красноярск представляется динамично-развивающимся городом с молодым и деятельным населением.

В следующем примере Красноярск также представлен как город, разрушающий стереотипы о Сибири.

49) *"This is a modern and actively developing city. Krasnoyarsk in many*

*respects breaks the established stereotypes about Siberia," reports euronews' Sergey Sherbakov , for "Follow Us in Siberia" [Hackwill, Sherbakov, 2018б].*

В примере 49 дискурсивное конструирование настоящего происходит за счет употребления глаголов *is, breaks, reports* в форме настоящего времени. Маркерами этого времени также выступают лексические единицы *developing, stereotypes*, поскольку они обладают семантикой настоящего (стереотипы существуют всегда, развитие происходит постепенно и сейчас). Позитивный образ города формируется благодаря использованию эпитетов с положительной семантикой (*modern and actively developing city*).

В этой же статье есть еще один пример конструирования настоящего.

50) *"When people ask me about Siberia, I tell them that like everywhere else we have a winter and also a summer. You can come to Krasnoyarsk at any time of the year –you'll always find something interesting to do", says Alexander Tretyakov, the Olympic skeleton champion [Hackwill, Sherbakov, 2018б].*

Маркерами настоящего времени в данном случае (пример 50) выступают глаголы, использованные в форме настоящего времени (*ask, tell, have, can come*); временное наречие (*always*) и фраза с временной семой (*at any time of the year*). Также, стоит отметить, использование фразы *we have a winter and also a summer* (как и везде у нас есть зима и лето), которая указывает на постоянство этой ситуации, что также относится к показателям настоящего времени. В данном примере конструируется позитивный образ города, поскольку Красноярск описан, как город, в котором есть чем заняться в любое время года, а использование так называемого «вневременного настоящего», обозначающего стабильные во времени явления, повторяющиеся из века в век (*we have a winter and also a summer*), имплицитно идею стабильности.

51) *For us the Student Winter Games are a great stimulus for the development of the city. New roads, new sports facilities, new public spaces. This is very important in order to open Krasnoyarsk and Siberia to the world, to show that Krasnoyarsk is a modern city where friendly people live. And we hope it is a*



*success* [Hackwill, Sherbakov, 2018a].

В данном примере (пример 51) автор рассказывает о подготовке Красноярска к Универсиаде 2019 года, о том, как преобразился этот город. Дискурсивное конструирование настоящего формируется за счет использования глаголов во времени Present simple (*are, is, live, hope*). Кроме того, автором используются лексические единицы с семантикой настоящего (*development of the city, stimulus, new roads, new sports facilities, new public spaces*), они указывают на изменения города в настоящем, на то, что городу удалось создать в процессе подготовки. Также маркером настоящего времени является присутствие автора, находящегося внутри этих событий, об этом свидетельствует наличие таких фраз как: *for us, we hope*. В данном примере конструируется позитивный образ города за счет использования красочных эпитетов, описывающих городские объекты и город в целом (*modern city, friendly people*), а также слов и словосочетаний с позитивной коннотацией (*success, important, great stimulus*).

Рассмотрим пример негативного конструирования настоящего в англоязычных СМИ.

52) *Krasnoyarsk has the reputation of a polluted city with fumes from local enterprises clinging to the valley of the Yenisei River. This is known locally as Black Sky Mode, because the smog blots out the sun* [The Siberian Times, 2017].

В этом примере (пример 52) автор описывает наиболее серьезную экологическую проблему Красноярска, это загрязнение воздуха. Указывается, что репутацию одного из самых загрязненных городов Красноярск получил в связи с выбросами вредных отходов от предприятий в Енисей. Смог исходящий от этих выбросов уходит в атмосферу, образуя слой вредных примесей, которые заслоняют солнечный свет. Такое явление загрязнения называется режим «Черного неба» (*Black Sky Mode*). Конструирование настоящего строится за счет употребления глаголов в форме настоящего времени (*has the reputation, is known, blots out*). Кроме

того, сам контекст ситуации указывает на настоящее время, поскольку режим Черного неба сохраняется и сейчас. Такой пример конструирует негативный образ города, поскольку указывает на плохую экологическую обстановку.

Большая часть примеров формирует позитивное представление о Красноярске в настоящем, поскольку указывает на развитость инфраструктуры и других важных областей. Основными способами конструирования настоящего являются употребление глаголов в форме настоящего времени, а также описание города через эпитеты, представляющие город в настоящее время, и сравнения города с другими городами в их нынешнем состоянии. Кроме того, практически во всех примерах данного типа прослеживается присутствие наблюдателя / говорящего, проявляющего себя в дискурсе за счет дейктических местоимений первого лица, моделирующих частиц *yet* и *already*.

### 2.2.3. Дискурсивное конструирование будущего Красноярска

Дискурсивное конструирование будущего выражается в планах, намерениях, задачах и надеждах города.

Так, например, в связи с проведением в Красноярске Универсиады в 2019 году, правительство города неоднократно высказывало свои надежды на проведение крупных мероприятий в Красноярске в будущем, поскольку в настоящее время город полностью оснащен и готов к таким мероприятиям. Рассмотрим примеры:

53) <...>И, скорее всего, это далеко не последнее международное событие, которое пройдет в Красноярске! [Newslab, 2020a].

В примере 53 конструирование будущего представлено глаголом в будущем времени (*пройдет*); а также лексическими единицами с семантикой неуверенного будущего (*скорее всего, далеко не последнее*).

Другой пример конструирования будущего связан с деятельностью правительства по реализации проектов благоустройства города:

54) *«Сейчас перед нами стоит непростая задача — это совмещение сроков ремонта теплотранспортной компании, сроков реконструкции сетей с проектами, которые реализуются в Красноярске — это „Безопасные и качественные дороги“ и „Комфортная среда“. Естественно, все проекты, которые мы сегодня рассматриваем, мы рассматриваем с точки зрения экологической повестки. Мы понимаем, что те задачи, которые решает СГК, напрямую влияют на состояние экологии. Закрытие „грязных“ котельных — задача No 1. Также сюда входит развитие новых теплосетей», — отметил первый заместитель мэра Красноярска Владислав Логинов. [Newslab, 2020e].*

Конструирование будущего (пример 54) выражается за счет использования таких лексических единиц как: *задача*, семантика которого подразумевает будущее время, т.к. представляет собой цель, которую только предстоит достичь; *сроки*, *проекты*, *повестка*, *развитие новых теплосетей*, выражающие будущую реализацию целей.

Еще одним примером, связанным с намерениями правительства по благоустройству города, является следующий:

55) *«Переводим Стрелку»: во что превратится исторический центр Красноярска в ближайшие годы [Newslab, 2020ж].*

В данном примере (пример 55) автор также использует глагол в будущем времени (*превратится*), а также использует лексические средства, указывающие на совершение будущего времени: *в ближайшие годы*. В статье речь идет о районе Красноярска, называемый «Стрелка», и о планах правительства на его изменение, поскольку сейчас это район пустует и практически не используется под промышленные и иные цели. В этой же статье есть еще один пример конструирования будущего:

56) *Всего каких-то 5-7 лет, и Стрелку, возможно, будет не узнать. Пустующие места обрастут высотками и деловыми зданиями с парковками и заборами, а прямо на берегу появится новый символ Красноярска — собор. Пока же исторический центр практически чист, свободен для прогулок и*

*открыт для неплохих панорамных фотографий. Запомним его таким* [Newslab, 2020ж].

Конструирование будущего (пример 56) представлено за счет использования глаголов в будущем времени: *обрастут, появится*. Указание конкретных сроков (*5-7 лет*), выражает постепенное изменение объекта, а использование оборота *все-то*, создает «фокус приближения» будущих событий. Прием антитезы (*пустующие места – высотки*), создает эффект изменения. На грядущие изменения указывает и временной маркер *пока*. Словосочетание *новый символ* также указывает на будущее поскольку, символ только будет сформирован. Еще одним маркером, указывающим на скорые изменения, является предложение «*Запомним его таким*», поскольку оно дает понимание того, что в скором времени город преобразится, потому сейчас стоит запечатлеть его в памяти таким, каков он есть сейчас. Такой пример формирует позитивный образ будущего, в котором Красноярск изменится в лучшую сторону.

Следующий пример связан с реставрацией столетнего особняка в центре Красноярска.

57) *За 20,8 миллиона рублей планируется отремонтировать подвал, фасад, отмостки, фундамент, провести работы с окнами на северной стороне фасада. Согласно документам, работы должны быть завершены к ноябрю 2020 года, победителя будут определять после 24 апреля* [NGS24, 2020б].

В данном примере (пример 57) маркерами будущего выступают: глагол с семой будущего *планируется*, поскольку планы связаны с реализацией в будущем; а также глагола (*будут определять*) и модального глагола в форме будущего времени (*должны быть завершены*), указание конкретных сроков реализации проекта (*к ноябрю 2020 года*).

В следующем примере конструирование будущего осуществляется в тесной взаимосвязи с конструированием прошлого.

58) *Красноярск вошел в группу отстающих наравне с Воронежем,*

Омском, Челябинском, Новосибирском, Волгоградом, Ростовом-на-Дону, Пермью и Нижним Новгородом. Средний темп роста ВВП в этих городах с 2010 по 2017 год составляет всего 0,2%, и потребуется примерно 20 лет, чтобы достичь столичного уровня жизни, но при условии, что годовой рост ВВП увеличится до 6,4% [NGS24, 2019].

В примере 58 дискурсивное конструирование прошлого строится на употреблении: глагола в прошедшем времени (*вошел*); точных дат (с 2010 по 2017 год). Отсылка к будущему формируется за счет использования глаголов (*потребуется, достичь, увеличится*) и других лексических единиц с семантикой будущего (*годовой рост*). Кроме того, на будущее в данном примере указывает также и временной промежуток 20 лет, в течение которого в городе должна измениться ситуация с ВВП, а также изменение процентного соотношения ВВП в большую сторону (от 0,2 до 6,4%). Однако в данном примере образ будущего формируется крайне неуверенно, это говорит о том, что планируемые изменения могут и не произойти. Об этом свидетельствует наличие лексических единиц с семантикой неуверенности (*примерно, но при условии*). Помимо этого, классификация Красноярска вместе с другими городами в *группу отстающих*, указывает на несостоятельность ВВП этого города, а значит и формирует его негативной образ.

В англоязычных примерах конструирование будущего выражается не в конкретных планах и задачах, а в представлении города в будущем, в его изменениях. Рассмотрим примеры.

59) *Krasnoyarsk: an old city whose future will be defined by its youth* [Hackwill, Sherbakov, 20186].

Данный пример (пример 59) является заголовком статьи, размещенной на сайте Euronews. Конструирование будущего представлено за счет употребления будущей формы глагола (*will be defined*), а также лексической единицы с семой будущего (*future*). Контекст ситуации указывает на то, что Красноярск это старый город (*old city*), но его развитие зависит от молодого

поколения, живущего в нем. Такой пример формирует скорее положительный образ, потому что говорит о будущем города, которое будет развиваться молодыми жителями.

Следующий пример также связан с изменениями города в будущем.

60) *Tennis star Dinara Safina has been appointed special envoy for the games in Krasnoyarsk. 'I am confident that this city is a worthy host of the games of such a high level,' she said. 'The hosting of the Universiade will open up new prospects for the city development - new buildings, dozens of thousands of athletes and visitors from all corners of the world, new opportunities for training future stars of the national and world sports' [The Siberian Times, 2012a].*

Дискурсивное конструирование будущего (пример 60) формируется за счет использования вспомогательного глагола *will* (*will open up*), а также лексических единиц с семой будущего (*prospects, city development, new buildings, new opportunities, future stars*). Такой пример формирует позитивный образ будущего, поскольку здесь автор уверен, в способности Красноярска проводить масштабные события, а также Универсиада даст городу новые возможности для развития и роста.

Конструирование будущего представлено и в следующем примере, относящемся к тому периоду, когда Красноярск еще не получил право на проведение Универсиады.

61) *Success 'would mean a world-standard winter sports centre and will create conditions to ensure comprehensive development of the entire region', Putin said [The Siberian Times, 2013a].*

В примере 61 также как и в предыдущем примере (пример 60), речь идет об изменениях Красноярска, которые могут произойти в случае его победы в борьбе за право проведения Универсиады. Конструирование будущего строится за счет использования вспомогательных глаголов будущего времени: *would, will*. Такой пример формирует положительный образ города, поскольку указывает на его изменения в лучшую сторону (*ensure comprehensive development, sports centre*) в скором будущем.

В одной из англоязычных статей, рассказывающей о существующих стереотипах о Сибири, говорится о том, что Красноярск – это город будущего, разбивающий эти стереотипы. В статье приведены картины будущего Красноярска, того, как он будет выглядеть уже в 2030 году.

62) *The pictures show Krasnoyarsk as it might be less in than two decades from now. They are highlighted in a fascinating new 96-page blueprint called 'Krasnoyarsk Foresight: Images of the Future 2030'. <...> The ambitious document sees Krasnoyarsk as 'a gateway for world investment and new technologies. It opens Siberia to the world, and the world to Siberia'. If exile was a past reality, connecting to the world is the future. [The Siberian Times, 2013в].*

Дискурсивное конструирование будущего (пример 62) строится за счет употребления модального глагола, со значением вероятностного прогнозирования будущего (*might be*), а также смысловых глаголов, выражающих будущие намерения (*opens, sees*). Маркерами будущего также выступают лексические единицы с семантикой будущего: *the future, new, ambitious* (амбициозный) – поскольку семантика слова «амбициозный» предполагает стремление достичь целей в будущем, а также даты и сроки выполнения будущих намерений: *in than two decades from now, 2030*. В проекте будущего города указано, что Красноярск станет *'a gateway for world investment and new technologies* (воротами для мировых инвестиций и новых технологий) – подобная гиперболизация призвана усилить экспрессивность высказываемого мнения о будущем города.

В этой же статье есть еще несколько аналогичных примеров:

63) *'The city must become multi-lingual... a global logistics hub and a centre for international cooperation', the document reads*

64) *'Krasnoyarsk is the centre of development and introduction of new technologies and practices, related to the life and work in harsh climatic conditions.*

65) *'For this the city has to become the centre of Arctic development and the centre of a new understanding of life in the North.'*

66) *Astride the Yenisei River, is must become 'the engineering and innovation centre of an international level; the centre of modern, high-tech production.*

67) *'The city should support the establishment of technology parks and prototyping complexes, R&D centres of large companies. It needs to develop science and education'.*

68) *'Krasnoyarsk has a potential to become the centre for consumption and recreation for employees and industrial companies of the nearby regions.*

69) *'Creation in a gaming zone and development of the tourism industry will help Krasnoyarsk become an entertainment centre of Siberia'.*

70) *'In my opinion, future Krasnoyarsk is not only factories and polluting industries. It's high technology which will led us into the future'. [The Siberian Times, 2013в].*

Во всех вышеприведенных примерах (примеры 63 – 70) конструирование осуществляется за счет употребления модальных глаголов в значении будущего (*must become, should support, needs to develop, has to become*); использования вспомогательного глагола будущего времени (*will help, will led*), а также лексических единиц с семантикой будущего: *become, develop, new, development, potential, future, creation*. Технологии здесь метафорически представлены как сила, ведущая город за собой в «светлое будущее» (*It's high technology which will led us into the future').*

Таким образом, дискурсивное конструирование будущего строится за счет использования будущей формы глагола, а также модальных глаголов с семантикой будущего. Кроме того, будущее конструируется за счет указания точных дат, и выражается лексических единицах, имплицитных задачи и намерения. Будущее обладает риторической выделенностью, поскольку его объективация в дискурсе сопровождается экспрессивностью и эмоциональностью за счет использования метафор и гипербол. Дискурсивное конструирование будущего представлено в позитивном ключе, поскольку указывает на реализацию будущих планов, способствующих улучшению



города.

Приведем сводную таблицу проанализированных примеров с основными дискурсивными средствами отдельно для русскоязычных (табл. 2) и англоязычных медиа (табл. 3).

Таблица 2. Объекты, локализуемые на временной оси в русскоязычных медиа

Вид временной оси/ Специфика дискурсивного конструирования	Объекты, локализуемые на осях	Признаки	Дискурсивные средства
Прошлое	Архитектура	<i>Историческая, как музей, самый кайф</i>	Эпитеты, сравнения, эмоционально-оценочный оборот
	Аптека	<i>Старая, какое чудо! Музей и историческая мебель</i>	Эпитеты, восклицательное предложение, лексические единицы с семой прошлого
	100-летний особняк на проспекте Мира	<i>В старые времена; доходный дом Енисейской епархии; здание Духовного братства; памятник архитектуры; в 1912–1916 годах</i>	Лексические единицы с семой прошлого; упоминание исторических объектов, ныне не существующих; конкретные даты
	Набережная	<i>Совсем плохо, убитый асфальт, невозможно спуститься, просто что за п*****</i>	Лексические единицы с негативной коннотацией
	Красноярск	<i>Спортивный,</i>	Эпитеты,

		<i>гостеприимный, сохранится в памяти</i>	лексические единицы с семантикой прошлого
Настоящее	Красноярск	<i>Динамично развивающийся, растущий, современный, преобразившийся, как Мюнхен, Питер, канадские города</i>	Эпитеты, сравнения, восклицательные предложения
Будущее	«Стрелка»	<i>Исторический центр, пустующие места обростут высотками, новый символ Красноярска</i>	Эпитеты, антитеза

Как видно из таблицы 2 основными средствами дискурсивного конструирования на временной оси в русскоязычных медиа являются эпитеты. Это может объясняться тем фактом, что эпитеты позволяют сформировать определенный образ объекта и выразить авторскую оценку, поскольку они обладают ярко выраженной положительной или отрицательной коннотациями. Также из таблицы видно, что дискурсивное конструирование прошлого осуществляется за счет описания архитектурных объектов, построенных в прошлые века, поскольку их упоминание дает отсылку к прошлому. При этом основными дискурсивными средствами, помимо эпитетов, выступают лексические единицы с семой прошлого. Дискурсивное конструирование настоящего и будущего выражается в описании самого Красноярска, его особенностей за счет употребления риторических приемов. На основе таблицы можно сделать вывод о том, что конструирование прошлого Красноярска описано наиболее ярко и полно, поскольку оно выражается различными объектами, и в сравнении с

настоящим и будущим, здесь используется большее количество дискурсивных средств и представляется оно разнообразно. Однако стоит отметить, что в работе количество примеров, описывающих настоящее время, в разы больше, чем прошлого, что может объясняться особенностью медийного дискурса сконструировать образ события здесь и сейчас, создавая эффект присутствия реципиента в событии. Принимая во внимание все примеры, можно говорить о том, что общая оценочная тональность конструирования прошлого, настоящего и будущего Красноярска является положительной, поскольку большая часть примеров формирует позитивный образ города, как одного из лучших российских городов.

Таблица 3. Объекты, локализуемые на временной оси в англоязычных медиа

Вид временной оси/ Специфика дискурсивного конструирования	Объекты, локализуемые на осях	Признаки	Дискурсивные средства
Прошлое	Krasnoyarsk	<i>The most beautiful in Siberia with its historic churches and quaint wooden houses</i>	Эпитеты, лексические единицы с семантикой прошлого
Настоящее	Krasnoyarsk	<i>Dynamic outlook, a vibrant, young population, modern and actively developing city, in the heart of Siberia, new roads, new sports facilities, new public spaces</i>	Эпитеты, лексические единицы с семантикой настоящего, концептуальная метафора
Будущее	Krasnoyarsk	<i>Winter sports centre, a gateway for world</i>	Метафоры, эпитеты, лексические

		<i>investment and new technologies, comprehensive development</i>	единицы с семантикой будущего
--	--	---	-------------------------------

Как видно в таблице 3 единственным объектом, локализуемым на временной оси в англоязычных медиа является сам Красноярск, поскольку все имеющиеся примеры описывают сам город, его изменения во времени. Главным дискурсивным средством конструирования образа, также как и в русскоязычных медиа, выступают эпитеты, однако в англоязычных медиа в большом количестве также представлены метафоры и лексические единицы с временной семой. Наиболее полно представлен город на оси настоящего, это может объясняться тем, что зарубежные СМИ могут описывать лишь увиденное ими, т. е. состояние города в котором он пребывает сейчас. Малое количество репрезентации прошлого связано с тем, что для иностранных медиа, прошлое Красноярска может быть неизвестным, поскольку город долгое время оставался закрытым для посещения, к тому же это город, расположенный в Сибири, о которой в сознании иностранцев заложены пугающие стереотипы. В целом, примеры, независимо от временной оси, представляют Красноярск в позитивном ключе, формируют представление о Красноярске как о красивом и динамично развивающемся городе.

При сопоставлении данных приведенных в таблицах 2 и 3, можно сказать, что основными средствами дискурсивного конструирования и в англоязычных и в русскоязычных медиа выступают эпитеты. Также основными способами выражения времени в примерах является употребление глаголов в форме будущего, настоящего и прошедшего времени. Кроме того, временными маркерами выступают лексические единицы с семантикой времени, а также дейктические единицы, локализирующие события на временной оси. Стоит отметить, что в англоязычных медиа сравнительно больше встречается метафор, чем в

российских СМИ. Общая оценка города в этих медиа является положительной, поскольку они формируют позитивный образ города и указывают на его значимость для России и мира в целом. Одной из отличительных особенностей, при описании Красноярска, является то, что в русскоязычных медиа представлено большое разнообразие объектов, локализуемых на временной оси, в то время как в англоязычных медиа дается описание только самого города. Такое отличие может объясняться тем, что российские медиа стремятся показать город во всем его многообразии объектов, и универсальности, восхвалить свой город, в то время как англоязычные СМИ стремятся отразить объективную реальность и дать объективную оценку города. Другим отличием служит то, что в российских медиа наиболее ярко представляется прошлое Красноярска, а в англоязычных – настоящее, что связано прежде всего с тем, что в российских реалиях есть тенденция сохранения исторической памяти, т. е. частой апелляции к прошлому, а англоязычные медиа призваны описать настоящую обстановку города.

### 2.3. Дискурсивное конструирование Красноярска на пространственной оси

Город обычно рассматривается как пространственная структура, поэтому в данном параграфе мы рассматриваем дискурсивное конструирование пространства Красноярска, т. е. его основные городские, спортивные и природные объекты. Согласно В.Н. Топорову любой город имеет «свой язык», репрезентируемый улицами, зданиями, историей и другими объектами, которые формирует «гетерогенный текст» [Топоров, 2003: 22]. Ученый утверждает, что благодаря такому «гетерогенному тексту, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте», город становится понятным [Там же: 13]. Основываясь на таком

положении, перейдем к рассмотрению «языка» Красноярска, чем он представлен в городской среде.

### 2.3.1. Городское пространство

Городское пространство Красноярска представлено зданиями, улицами, площадями и иными объектами, имеющими особую значимость для города. Поскольку Красноярск является городом, где в настоящее время сохраняются памятники архитектуры и здания прошлых эпох, то целесообразно начать рассмотрение городского пространства с таких объектов.

Одним из примеров, где упоминается архитектурное пространство Красноярска, является статья урбаниста Ильи Варламова. В своем блоге он, описывает Красноярск, как город, попадающий в «хороший список» городов, согласно его критериям.

*71) Самый кайф – это огромное количество исторической архитектуры. Центр города прямо как музей, где по улицам расставлены экспонаты различных эпох. Такую концентрацию красоты мало где встретишь [Варламов, 2018а].*

В этом примере (пример 71), автор сравнивает архитектуру Красноярска с музеем, поскольку в центре города сохраняются исторические здания, функционирующие по сей день. Такое описание города указывает на то, что Красноярск остается тем городом, который чтит память прошлого, сохраняя его в первоначальном виде. Дискурсивное конструирование заключается в том, что Красноярск представляется нам необыкновенным, красивым и старинным городом, с огромным количеством живописных архитектурных зданий, что формирует позитивный образ города. Такое представление формируется за счет использования различных лексических средств: эпитетов (*исторический*), сравнений (*центр города как музей*), метафоры (*концентрация красоты*). Также стоит отметить, использование фразы *экспонаты различных эпох*, которая указывает на исторический облик города

и представляет его как хранилище для памятных зданий. Гипербола *огромное количество* используется с целью усиления выразительности мысли автора. Такой пример формирует позитивный образ города, в котором сосредоточено много исторических зданий, сохраняющих в настоящее время свой первозданный вид прошлых столетий.

В этой же статье автор приводит еще один пример конструирования городского пространства:

72) *Много советской архитектуры, которую изуродовали нелепыми входными группами.*

*Господа, требуйте сноса ларьков. Ну что это за позор? Ларьки могут быть, но для центра города надо разработать единый дизайн, который не будет портить внешний вид улиц* [Варламов, 2018а].

Здесь (пример 72) Илья Варламов упоминает исторические здания советской эпохи, но при этом выражает негодование тем, что рядом с такими памятниками архитектуры появляются элементы современности. Например, заборы, ларьки, мусорные баки, которые сильно выделяются на фоне зданий и портят их внешний вид. Дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования лексических средств: эпитеты (*советский, нелепый*), риторического вопроса (*ну что за позор?*), эмоционально-экспрессивной лексики (*изуродовали, позор, портить*); а также морфологических конструкций: прямого обращения и побудительного предложения (*Господа, требуйте сноса ларьков*). Стоит отметить, что в этом примере пространственный облик тесно соотносится с временной осью: прошедшее время выражено семантически (*советская архитектура, изуродовали*), настоящее, благодаря использованию повелительного наклонения (*требуйте*), а также риторических вопросов (*ну что за позор?*), будущее благодаря употреблению глагола в будущем времени (*не будет портить*). Использование таких средств, в целом, формирует противоречивый и многослойный образ города, поскольку автор указывает и на негативные и на позитивные стороны городской архитектуры.

Следующий пример описывает сразу несколько городских объектов, в том числе и архитектурных.

73) *Я в Красноярске. Я иду по проспекту Мира, по улице Ленина и наслаждаюсь шикарными историческими зданиями. А насладиться тут есть чем! Они словно великолепные ступени на лестнице, ведущей в рай! Но об этом чуть позже...Очень коротко о впечатлениях. Дороги – н\*\*\*\*. Новый аэропорт – о\*\*\*\*но. Набережная – ну как-то очень примитивно. Автобусы – судя по запаху и дыму, они тут на угле ездят! Ресторан 0.75 Please – просто невероятно. Почему я раньше о нём не знал? Ради этого подвальчика стоит всё бросить и прилететь в Красноярск. Это просто отвал башки. Очень вкусно, шикарный выбор вина, невероятный интерьер, а цены в 5 раз меньше, чем в Москве за такой уровень. Да как такое возможно? Нет, это сон...П-образные пешеходные переходы – я редко желаю зла другим людям, но в этом случае я надеюсь, что человек, придумавший так изнасиловать улицы Красноярска, будет очень долго жить и каждый день мучаться [Варламов, 2018б].*

В примере 73 автор выражает свое неоднозначное мнение в отношении Красноярска. В самом начале он восхищается архитектурой исторических зданий (*наслаждаюсь шикарными историческими зданиями*), и сравнивает их со *ступенями на лестнице, ведущими в рай*. Такое сравнение указывает на эффективность исторических построек, производящих блаженное впечатление на гостей и жителей города. На эмоциональное потрясение урбаниста указывают восклицательные предложения (*А насладиться тут есть чем! Они словно великолепные ступени на лестнице, ведущей в рай!*), их основной функцией является обращение внимания читателя на чувства автора. Образ центральных улиц города (*Я иду по проспекту Мира, по улице Ленина*) представляется в позитивном ключе. Также автор упоминает новый аэропорт города, и вырежет отношение к нему крайней экспрессивной матерной лексикой, но в позитивном ключе (*о\*\*\*\*но*). Благоприятный образ складывает также о ресторане 0.75 Please, поскольку автор лестно



высказывается о нем, используя эпитеты *шикарный, невероятный*, а также разговорную фразу *отвал башки*, которая имеет в данном контексте значение «потерять голову от удовольствия». Для того чтобы подчеркнуть величие этого места, автор прибегает к использованию риторического вопроса (*Почему я раньше о нём не знал?*), в котором заключено сожаление о потерянном времени, когда автор не знал об этом местечке. Также положительный образ данного ресторана формируется благодаря использованию фразы *все бросить и прилететь*, которая говорит о высокой ценности данного места, ради которого можно сделать абсолютно все. Сравнение этого ресторана с московскими указывает на уровень этого заведения, как в столичном городе, и даже лучше в отношении цен (*а цены в 5 раз меньше, чем в Москве за такой уровень*). Однако, что касается обустроенности города и его инфраструктуры, автор выражает явное негодование. Об этом свидетельствует наличие ругательной лексической единицы *n\*\*\*\**, эпитета *примитивно*, а также глаголов с негативной коннотацией: *изнасиловать, мучаться*. Негативную оценку получают и городские автобусы, выпускающие много черного дыма, что автору кажется, что они *тут на угле ездят*. Такой пример формирует противоречивый образ города, поскольку здесь он представлен с положительных и отрицательных сторон одновременно. Интересно, что для Варламова городское пространство структурировано по вертикали, согласно модели мира Мирового древа: здесь исторический центр – это Верхний мир, мир богов и всего возвышенного (*ступени на лестнице, ведущей в рай!*), подвал престижного ресторана – мир Нижний (мир демонов). Оба этих пространственных полюса заслуживают положительной оценки. А вот Средний мир (мир человека и его дел) маркирован обценной и негативно оценочной лексикой (дороги, аэропорт и т.д.).

Следующий пример также связан с архитектурой города.

74) «Всё под рукой и эстетически приятно»: как красноярцам живется в самом центре города [Newslab, 2020з].

В данном примере (пример 74) интересна жанровая форма заголовка статьи – инверсированная загадка, поскольку сначала дается ответ на вопрос, который следует после самого ответа. Использование литоты (*все под рукой*) придает городу антропоморфный образ, т. к. олицетворяет его с человеком. Такой пример указывает на то, что центр Красноярска является удобным местом, где приятно жить и все располагается поблизости.

В этой же статье приведен еще один пример:

75) *«Жить в центре чисто эстетически приятно — классная архитектура, хорошие дороги, парки, скверы. В спальных районах Красноярска, увы, с этим пока все очень не очень, не говоря уже об индустриальном правобережье», — считает житель Красноярска Алексей, который уже более 7 лет живет в Центральном районе [Newslab, 2020з].*

В примере 75 автор ранжирует городское пространство на отдельные районы: *центр, спальные районы, индустриальное правобережье*, указывая на разную степень их удобства для проживания. Автор упоминает красивую архитектуру Красноярска, а также другие объекты города: *парки, скверы, и дороги*, что говорит об обустроенности именно центрального района. Из этого примера складывается положительный образ центра города благодаря эпитетам (*эстетически-приятно, классная архитектура, хорошие дороги*). Однако образ спальных районов представляется менее радужным, поскольку эти районы отличаются от центра в архитектурном плане и обустроенности. Такой образ складывается за счет использования междометия с семантикой сожаления (*увы*), лексического средства выразительности (*очень не очень*), а также устойчивого сочетания (*не говоря уже о*). Такие лексические средства формируют неоднозначный образ города.

Одним из самых важных городских объектов Красноярска является Коммунальный мост, построенный через реку Енисей и соединяющий два берега. Он является особенным, поскольку запечатлен на 10-ти рублевой купюре, а также внесен в справочник ЮНЕСКО [Митрухин, 2020]. Так в статье с сайта «Аргументы и факты. Красноярск», автор, рассказывая об этой

постройке, отмечает:

76) *Коммунальный мост в Красноярске для большинства россиян всего лишь картинка на десятирублёвой купюре. Однако этот сооружённый в стилистике позднего сталинского ампира железобетонный красавец даже в мороз притягивает к себе тысячи горожан: погулять и полюбоваться на переправу – воздушную издалека и очень надёжную вблизи* [Митрухин, 2020].

В данном примере (пример 76), автор делает акцент на том, что Коммунальный мост – это уникальный архитектурный объект Красноярска. Здесь использован риторический прием – расширение пространства (*всего лишь картинка – однако это место притяжения всех красноярцев*). При описании моста, автор прибегает к использованию жанра искусствоведческой экскурсии, поскольку о мосте рассказывается как о произведении искусства. Также, говоря о мосте, автор использует метафоры (*железобетонный красавец, воздушная и надежная переправа*), тем самым формируя представление о нем, как о красивой, прочной конструкции, которую стоит увидеть. Здесь прослеживается прием антитезы (*воздушную издалека и очень надёжную вблизи*). В данном случае дискурсивное конструирование формирует позитивный образ города, поскольку описывает мост, как одну из важнейших достопримечательностей.

Рассмотрим еще несколько примеров, в которых фигурирует Коммунальный мост:

77) *Коммунальный мост – объект культурного наследия России, за свою уникальность он внесён в справочник ЮНЕСКО «Мостостроение мира»: уж очень необычна даже по нынешним меркам технология монтажа железобетонных полуарок весом 1560 тонн и замыкание их сводов на плаву, а не с берега!* [Митрухин, 2020].

В примере 77 автор акцентирует внимание, что мост является не только достоянием Красноярска, но объектом культурного наследия всей России, т. е. здесь используется стратегии классификации. Кроме того, здесь прослеживается стратегия апелляции к авторитету, поскольку автор

упоминает тот факт, что мост был внесен в справочник ЮНЕСКО. Использование усилительного наречия *уж очень*, относится в данном случае к приему гиперболизации, поскольку указывает на чрезвычайную необычность данного сооружения и служит средством усиления авторской позиции – удивления. Эту же функцию выполняет и восклицательное предложение (*уж очень необычна даже по нынешним меркам технология монтажа железобетонных полуарок весом 1560 тонн и замыкание их сводов на плаву, а не с берега!*).

Следующий пример связан с запуском подсветки на Коммунальном мосту:

78) *«Это столичная история»: официально запущена подсветка Коммунального моста [NGS24.ru, 2018].*

В этом примере (пример 78) использование эпитета *столичная* применительно к городу Красноярску говорит о том, что это важное событие не только для города, но и для всего сибирского региона. Также использование слова *история* в значении «тема», относится к типично московскому сленгу, в связи с чем, здесь можно говорить о стратегии создания аттрактивности городского объекта.

Говоря о Коммунальном мосте, стоит упомянуть и набережную Енисея. Урбанист Илья Варламов после посещения Красноярска в 2016 года оставил нелестный отзыв о ее состоянии.

79) *Вот и всё, что можно сказать про строительство очередного ТЦ на набережной Красноярска. Напомню, что это жуткое место, настоящий позор города. Какие-то м\*\*\*\*и вlepили справа от здания Речного вокзала нелепый ТЦ и парковку, убив половину набережной. Вместо того, чтобы снести его нахрен, мэрия решила построить для симметрии ещё один ТЦ слева от здания Речного вокзала. Обсуждать уместность такого решения так же глупо, как обсуждать красоту помёта чайки на плече. Очень жаль, что жители Красноярска позволяют вот такое насилие над городом [Варламов, 2016б].*

В данном примере (пример 79) Илья Варламов выражает свое негативное отношение к набережной Енисея. Здесь автор прибегает к использованию экспрессивной ругательной лексики (*м\*\*\*\*и, снести его нахрен, красоту помёта*). Урбанист недоволен строительством новых торговых центров на набережной и открыто выражает свое негодование, называя эти центры – *жуткое место, настоящий позор города*. Негативный образ складывается и за счет использования лексических единиц с отрицательной семантикой, а также слов, имплицитно выражающих идею насилия: *глупо, нелепый, убив, вlepили, насилие*. Эмоциональность автора в этом вопросе передается за счет использования вводных усилительных фраз: *вот и все, очень жаль*, выражающие сожаление автора из-за построенных центров.

Архитектурное убранство города формирует позитивный образ городского пространства, однако современное строительство новых районов губительно сказывается на положительном имидже города. Так Илья Варламов, после посещения нового района на правом берегу Енисея «Белые росы», выразил негативное отношение к нему:

80) *И тут прямо на берегу Енисея растёт гигантский район. Настоящее днище! Бесконечное множество одинаковых многоэтажных башен. Самое дешёвое жильё без инфраструктуры. Район, который обречён превратиться в многоэтажные трущобы. Уже сейчас хочется скорее свалить из этого ада. А он ещё только строится [Варламов, 2018в].*

В примере 80 отрицательный образ формируется за счет использования эмоционально-экспрессивной лексики с негативной коннотацией (*трущобы, дешевое жильё без инфраструктуры, обречен*) а также просторечных выражений (*настоящее днище, хочется свалить*); метафоры (*сравнение с адом*). Такие средства выразительности оставляют неблагоприятное впечатление о городе. В данном примере используется изотопия семы количества (много) и размера (большое): много (*множество, многоэтажный*); количества (*гигантский, бесконечный*). Употребление

таких прилагательных в данном контексте указывает на то, что рукотворное конкурирует с природным размахом Енисея. Здесь возникает конфликт природного и рукотворного топоса, пространства. Кроме того, негативное отношение формируется за счет использования восклицательного предложения (*Настоящее днище!*), которое указывает на высокую степень эмоциональности, а именно возмущения автора существующим положением дел.

В этой же статье автор продолжает критиковать архитектуру нового района, чем укрепляет негативный образ города в сознании читателей:

81) *Начнём с архитектуры. "Белые Росы" – самое дешёвое и убогое жильё, которое сегодня только можно строить. 24-этажные коробки из говна и палок. Одинаковые, примитивные как бараки. Да нет, бараки и то интереснее выглядят* [Варламов, 2018в].

Также как и в примере 80, здесь (пример 81) автор прибегает к использованию эмоционально-экспрессивной лексики, в некоторых случаях ругательной (*дешевое и убогое жильё, коробки из говна и палок*). Здесь мы видим изотопию семы «примитивность»: *коробки, бараки, дешевое жильё*. А также прием риторического самоопровержения: *Да нет, бараки и то интереснее выглядят*. Использование таких средств формирует отрицательный образ города и его городского пространства.

В следующем примере, Илья Варламов также указывает на отрицательные стороны города:

82) *Почти в каждом доме пивные! В некоторых домах – по 3-4 пивных! Складывается впечатление, что люди тут только бухают. Обратите внимание, что за вывесками никто не следит, а витрины никто не делает. Какой смысл делать витрину, если всё равно никто не гуляет? Вместо витрины тут появляются яркие кричащие баннеры, которые рассчитаны на людей, припарковавших машину и спешащих скорее к себе в бетонный мешок. Задача бизнеса в "Белых Росах" – выцепить человека, который спасается бегством от реальности.* [Варламов, 2018в].

В примере 82 негативный образ складывается за счет того, что пространство этого района представлено только пивными. Дискурсивное конструирование строится за счет использования восклицательных предложений (*Почти в каждом доме пивные! В некоторых домах – по 3-4 пивных!*). Такой тип предложений указывает на эмоциональное отношение автора к ситуации, в данном контексте выражает его гнев и возмущение. Далее автор, использует прием обращения к читателю (Обратите внимание, что за вывесками никто не следит, а витрины никто не делает.), что указывает на непосредственный диалог автора и читателя. Такой прием оказывает незримое авторское воздействие на читателя и пробуждает его интерес и внимание к озвученной проблеме. Еще одним приемом, служащим для привлечения внимания читателей является риторический вопрос (*Какой смысл делать витрину, если всё равно никто не гуляет?*). Такой прием позволяет читателю стать соучастником разговора, поскольку этот прием представляет собой скрытый диалог и активизирует интерес реципиента. Кроме того, в этом примере встречается метафора (*бетонный мешок*). Здесь автор сравнивает квартиры людей, живущих в этом районе с бетонным мешком, поскольку они, по мнению урбаниста не пригодны для жилья и их архитектура и дизайн сравнимы с бесформенным мешком. Такие лексические приемы формируют негативный образ города и его жилищного обустройства, в целом этот пример характеризует Красноярск, как город с отсталой и некачественной инфраструктурой.

Далее в этой же статье, Илья Варламов, отходя от критики самих домов и их обустроенности, переходит к критике самого района и его оснащённости:

83) *Какие-то убогие детские площадки зажаты между машинами. Дорожки рисовал какой-то бесчувственный дебил. Из озеленения – парочка ёлок.*

84) *Под муравейниками стоят дряхлые дома, которые по какой-то причине не снесли. Просто они оказались не нужны застройщику. Тут по*

*плану не получилось воткнуть ещё одну башню.*

85) *Я не знаю, как в Красноярске появляются такие убogie районы. Кто выдаёт разрешения, почему их строят. Люди не понимают, что очень скоро районы, подобные "Белым Росам", превратятся в гетто. [Варламов, 2018в].*

В вышеприведенных примерах (примеры 83 – 85), Илья Варламов, описывая район, использует различных риторические средства. Так, например, здесь встречаются эпитеты, имеющие негативную коннотацию (*убogie, дряхлые, бесчувственный*). Они указывают на то, что этот район является крайне бедным, лишенным эстетического вкуса, что подчеркивается инвективной номинацией *дебил*. Метафорически автор называет дома *муравейниками*, поскольку в дикой природе так называют гнезда муравьев, состоящих из кусочков листьев, хвои, веточек и земли. Такая метафора указывает на то, что эти дома также построены из дешевых некачественных материалов. Использование этой метафоры также соотносит населенность этих домов с муравейниками, которые всегда густо заполнены обитателями. Следующая метафора сравнивает дома района «Белые Росы» с *гетто*. Поскольку словом гетто называют районы в крупных городах, отведенные для проживания дискриминируемых меньшинств по социальным, национальным или иным признакам, то такое сравнение указывает на то, что этот новый район превратиться в скором будущем в маргинальную зону, где будут обитать нищие. Такая метафора отсылает нас к историческому прошлому, с которым связано появление понятия *гетто*, которое с течением времени укрепилось в сознании людей как неприглядное и непригодное для жизни место. Соответственно, такая метафора формирует отрицательное отношение к этому району. Стоит отметить, что в предложении (*Люди не понимают, что очень скоро районы, подобные "Белым Росам", превратятся в гетто*), прослеживается временная ось, поскольку здесь автор указывает на то, что ждет этот район в скором времени и ссылается на будущее время путем использования глагола в форме будущего времени (*превратятся*).



Как можно было заметить из вышеприведенных примеров, все городское пространство Красноярска разделено на районы, каждый из них обладает своими особенностями, как в позитивном, так и негативном планах. Поэтому теперь рассмотрим, как представляется еще один новый район Красноярска «Тихие зори» в СМИ.

86) *«Тихие зори» расположились в экологически благоприятном районе города. Поблизости расположены знаковые места отдыха - заповедник «Столбы», Фанпарк «Бобровый лог» и парк флоры и фауны «Роев ручей». Здесь дует свежий ветер, чувствуется запах леса. Несомненный плюс для тех, кто любит часто посещать эти места и просто выезжать за город - не нужно тратить время на дорогу, всё находится рядом [Sibnovosti.ru, 2019б].*

В этом примере (пример 86) автор характеризует новый район, как наиболее благоприятное место для проживания, поскольку он оснащен всеми комфортными условиями. Автор перечисляет все имеющиеся поблизости городские объекты и места отдыха (*заповедник «Столбы», Фанпарк «Бобровый лог» и парк флоры и фауны «Роев ручей»*), которые указывают на благоустройство не только этого района, но и всего города в целом. Дискурсивное конструирование осуществляется преимущественно за счет использования эпитетов с позитивной коннотацией (*экологически благоприятный, знаковые места, свежий ветер*). Такие лексические средства приписывают Красноярску положительный образ и формируют представление о нем, как о городе с благоприятной экологической атмосферой.

Также в этой статье, автор, описывая новый район, обращает внимание на архитектуру зданий.

87) *Масштабы дома действительно поражают. Нужно отметить, что дом имеет индивидуальный архитектурный облик с переменной этажностью 19-25. Когда вы подниметесь на 25 этаж, у вас, несомненно, захватит дух, но при этом вы не сможете не любоваться местными*

красотами. Чего только стоит вид на Енисей и предгорье Саян [Sibnovosti.ru, 2019б].

В данном примере (пример 87), автор для того, чтобы подчеркнуть положительный образ этого района использует различные риторические средства. Так, например, здесь используется эпитет *индивидуальный*, что говорит о неповторимости и необычности архитектуры района. Используется фразеологизм – *захватывает дух*, который в данном контексте выражает степень приятного эмоционального потрясения от увиденного. Также позитивный образ формируется за счет использования лексики с позитивной семантикой (*любоваться, красоты*). Употребление глагола *поразить*, обладающего семантикой «победить, покорить, ударить», указывает на то, что архитектура этого дома может оставить неизгладимое впечатление у человека, увидевшего это место, а также глубоко покорить его. Этой же цели служит и скрытое восклицание в предложении *Чего только стоит вид на Енисей и предгорье Саян*. Использование таких лексических средств придает позитивную окраску и всему городу в целом, поскольку наличие таких районов в городе указывает на благоприятное обустройство Красноярка.

Рассматривая городское пространство, стоит привести пример описания города, данного одним из гостей Красноярска:

88) <...> *Мы побывали на экскурсии по городу. Посетили сначала часовню на Караульной горе, откуда насладились видом на оба берега Красноярска. Затем поехали в монастырь и смогли подойти прямо к самой реке, потрогали воду. Потом мы увидели ваш местный „Биг Бэн“, башню с часами, проехали по новому мосту, который как раз к этому времени уже подсвечивался, это было потрясающе красиво! Мы очень благодарны организаторам за возможность увидеть ваш прекрасный город* [Newslab, 2020и].

Здесь автор (пример 88), описывая экскурсию по городу, выделяет самые значимые места, которые ему удалось посетить. Караульная гора,

являющаяся одним из символов города, представляется в данном примере как высокая точка, откуда открывается живописный вид на весь Красноярск. Использование глагола с позитивной семантикой (*насладиться*), говорит о приятном впечатлении, которое остается после посещения такой достопримечательности. В этом примере также упоминается здание администрации города с часами, которое называют Биг-Беном, поскольку внешний вид этого объекта напоминает известную лондонскую достопримечательность. Апелляция к известному архитектурному объекту, узнаваемому во всем мире, позволяет сформировать представление о Красноярске как о городе с красивой и удивительной архитектурой. Далее автор, рассказывает о новом мосте, который также впечатлил его. Такой вывод можно сделать, поскольку автор использует наречие с семантикой сильного удивления и впечатления (*потрясающе*), а также наречия *красиво*. На Восторженность автора увиденным указывает также восклицательное предложение (*это было потрясающе красиво!*).

Говоря о городских достопримечательностях Красноярска, наибольшей привлекательностью для иностранных гостей обладает Часовня Параскевы Пятницы. В рамках программы “Follow up Siberia” участники посетили эту Часовню и вот как они описывают ее в Instagram-посте:

89) *The Chapel of Paraskeva Pyatnitsa is the main symbol of Krasnoyarsk, it is depicted on the bank note of 10 rubles, which is rare and brings luck! Every participant of the #WinnersTour has a selfie with a very rare bank note now, hence the adventure itself will be extremely successful!*

*Stunning views of Krasnoyarsk from the sightseeing platform near the Chapel have already spreaded through the social accounts of our bloggers, thousands and thousands of their subscribers from different countries have become part of the #FollowUpSiberia project, observing the winter Krasnoyarsk through the eyes of the #WinnersTour participants!* [Fusionnow, 2019].

В данном примере (пример 89) Часовня представляется нам как один из важнейших символов Красноярска и всей России, поскольку эта

достопримечательность запечатлена на 10-ти рублевой купюре. Дискурсивное конструирование строится за счет использования лексической единицы с семой важности *symbol*, а также лексических единиц с семой удачи *brings luck, successful*. Позитивный образ объекта строится и за счет употребления эпитета *stunning views*, который указывает на то, какой красивый вид открывается на Красноярск.

Рассмотрим еще один пример, в котором также упоминается Часовня.

90) *Like the Paraskeva Pyatnitsa Chapel on the top of Karaulnaya Mountain. This is known to Russians everywhere: dating from the mid-19th century, it decorates the ten rouble note as a symbol of Krasnoyarsk, a vibrant cafe culture city four time zones east of Moscow.*

*Climbing to the top of the mountain might be a bit exhausting but it's definitely worth it because the panorama from the top says more than a million words as you gaze over a growing city that is home to a million people [The Siberian Times, 20146].*

Как видно в этом примере (пример 90), Часовня Параскевы Пятницы также предстает как одна из главных достопримечательностей города и России, поскольку она запечатлена на 10-ти рублевой купюре. Дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования лексических единиц с семой ценности *symbol, worth*, а также предложения *panorama from the top says more than a million words*, которое указывает на красивый вид, открывающийся с высоты этой Часовни. Кроме того, в данном примере осуществляется дискурсивное конструирование самого Красноярска, благодаря использованию эпитетов *vibrant cafe culture city*. Данный пример формирует позитивный образ Часовни и Красноярска в целом.

В следующем примере представлено городское пространство Красноярска в целом.

91) *"The Winter Universiade will be held in Russia for the first time on the heels of the country's first World Cup several month ago. The total budget for the games is over one billion euros. Apart from building sports facilities, the local*

*authorities expect to significantly improve the infrastructure of the city, in order to turn the region into an attractive tourist destination" [Hackwill, Sherbakov, 2018a].*

В примере 91, авторы рассказывают о своем путешествии в Красноярск в преддверии Универсиады, проходившей в 2019 году. Целью их поездки было проверить подготовку города к мировому событию. Здесь конструируется будущее городское пространство, каким оно должно было стать к Универсиаде. Автор указывает на то, что в городе будут установлены новые спортивные объекты (*building sports facilities*), улучшится инфраструктура города (*improve the infrastructure of the city*), в связи с чем, город превратится в одно из самых привлекательных мест для туристов (*an attractive tourist destination*). В целом дискурсивное конструирование представлено с позитивной стороны, поскольку описываемые предстоящие события должны преобразить и изменить город в лучшую сторону. Позитивный образ также формируется за счет использования лексических единиц с положительной семантикой: *significantly improve* (значительно улучшит), *attractive* (привлекательный), *for the first time* (впервые). Следует отметить использование фразеологизма *on the heels of* (по пятам), который указывает на то, что Россия проводит Универсиаду сразу же после Чемпионата мира по футболу, в связи с чем можно говорить о формировании позитивного образа всей России в целом, поскольку проводить такие крупные мероприятия подряд является большой ответственностью и требует больших усилий.

В следующем примере представлено дискурсивное конструирование улиц Красноярска.

92) *From the streets of Santo Domingo I went to the streets of Krasnoyarsk where the #Universiade2019 is currently taking place. Students from 58 nations compete for the medals in various winter sports. But it's not just the competitions that inspire. The whole city is on the way. On the Prospekt Mira - the main road - are mobile coffee buses, young people play music and sing. Cold*

*weather doesn't seem to bother people. Especially everyone is very very friendly and the hospitality is amazing. If you want to see more from the Universiade, check out my stories and highlights [Jn, 2019].*

В данном примере (пример 92) автор рассказывает об атмосфере Красноярска во время Универсиады 2019 года. Особенно автора поражает центральная улица города – Проспект Мира, благодаря которой в данном примере строится дискурсивное конструирование. Дискурсивными средствами в данном случае выступают лексические единицы с позитивной коннотацией: *main, young, play music, sing*. Говоря о Красноярске в целом, автор конструирует его позитивный образ, на что также указывают лексические единицы с положительной коннотацией *inspire, hospitality* и эпитеты *very very friendly, amazing*. Использование наречия *very* два раза указывает на сильную эмоциональность автора и стремление подчеркнуть позитивное качество местных жителей.

На основе анализа вышеприведенных примеров отметим, что городское пространство в дискурсе СМИ представлено довольно упорядочено. Оно ранжируется по вертикали в реальном пространственном измерении (Караульная гора – спуск к Енисею) и в символическом (исторический центр – рай, некоторые новые районы – ад, днище). Но, с другой стороны, есть и пример парадоксального пересечения этих измерений: находящийся в подвальном помещении ресторан категоризируется символически как вершина индустрии гостеприимства. Основными средствами конструирования образа являются эпитеты с позитивной и негативной коннотацией.

### 2.3.2. Природное пространство

Природное пространство включает в себя основные природные комплексы, расположенные на территории города.

Одной из самых главных природных достопримечательностей

Красноярска является река Енисей. Рассмотрим примеры:

93) *Вы только представьте: Енисей, великая русская река... Виды шикарные, природа... И тут прямо на берегу Енисея растёт гигантский район* [Варламов, 2018в].

В примере 93 урбанист Илья Варламов, говоря о строительстве нового района на берегу Енисея, восхищается природой и окрестностями. Говоря о Енисее, он использует эпитеты: *великая река, шикарная природа*. Кроме того, здесь прослеживается прием звукописи – повторы *с/ш* и гласных *а-и-е* создают субъективное ощущение простора. Использование таких лексических средств позволяет сконструировать образ Красноярска как города с красивой природой и уникальной рекой. Также в этом примере автор обращается к воображаемому читателю: *Вы только представьте*, что создает ощущение диалога между автором и читателем.

Также позитивный образ природного пространства складывается в следующем примере:

94) *A crazy Greek in Siberia \*□ below me is frozen Yenisey river, the 5th largest river in the world* [Stefanos Addimando, 2019].

Этот пример (пример 94) взят из социальной сети Instagram, из профиля одного грека, посетившего Универсиаду в Красноярске. В этом интернет-посте, он опубликовал фотографию, как он лежит на замерзшем Енисее. Его пост был также опубликован на сайте интернет-газеты “Newslab.ru”. Здесь автор указывает на то, что Енисей – это пятая по величине река в мире (*the 5th largest river in the world*). Такое описание реки формирует представление о ней как одной из самых длинных и величественных рек мира, что не может не сформировать положительное представление о городе, стоящем на этой реке.

Рассмотрим еще один пример, где встречается описание Енисея.

95) *I am here on the Yenisei river, one of the biggest in the world, most of the year frozen, right in the middle of Siberia* [Stefano Ferro, 2019a].

Данный пример (пример 95) также взят из социальной сети Instagram,

автором которого является американский блогер-путешественник и фотограф Стефано Ферро. В своем инстаграм-посте он опубликовал фотографии Енисея и указал, что эта река является *one of the biggest in the world* «самой большой рекой в мире». Использование такого эпитета говорит о величии русской реки и ее большой протяженности, которая поражает иностранцев. Также автор говорит о том, что река располагается в самом центре Сибири (*right in the middle of Siberia*), что указывает на ее значимость для сибирского региона, поскольку она занимает центральное, а значит главенствующее положение. Еще одним эпитетом, описывающим особенности Енисея является фраза (*most of the year frozen*) «замерзший, большую часть года». В целом данный пример конструирует позитивное отношение к Красноярку, поскольку описывает реку, протекающую здесь, как одну из самых величественных в мире.

Еще одним знаменательным природным ресурсом Красноярска является заповедник «Столбы», привлекающий любителей активного отдыха со всей страны, а после Универсиады – и со всего мира. Так, после участия в студенческих зимних играх, проходивших в Красноярске, многие из гостей поделились своими впечатлениями о посещении этого природного парка. Рассмотрим примеры:

96) *Первым делом гости Красноярска стремились попасть на легендарные «Столбы». Природный заповедник оказался в тоне у туристов, там гуляли, лазали по скалам [Newslab, 2019в].*

В примере 96 положительный образ формируется за счет использования эпитета (*легендарные*), а также разговорного выражения (*оказаться в тоне*) с положительной коннотацией. Такие лексические средства указывают на то, что Столбы имеют свою длительную историю и являются широко известным местом, куда все стремятся попасть.

Следующий пример взят с сайта “Instagram”:

97) *Reaching the peak, Krasnoyarsk/Siberia*

*I had an amazing trekking just outside Krasnoyarsk, in the Stolby Reserve.*



*The forest was spaced out by gigantic rock formation, impossible to climb I thought, till I saw this couple there, on top [Stefano Ferro, 2019б].*

Данный пример (пример 97) является интернет-постом, опубликованным в социальной сети Instagram гостем Универсиады-2019 из Австралии. Этот пост также был опубликован в статье интернет-издания Newslab.ru. В заголовке этого поста (*Reaching the peak*), автор называет Столбы – пиком, то есть вершиной Красноярка. Такая метафора указывает на то, что он смог достичь самой высокой точки Красноярка и даже всей Сибири. Кроме того, описывая увиденное там, автор использует прием гиперболизации: *amazing trekking* (удивительный поход), *gigantic rock formation* (гигантские скалы), *impossible to climb* (недосягаемые). Такой прием показывает, насколько живописна природа заповедника, и какое сильное эмоциональное впечатление она может оказать на посетителя. Все это в совокупности формирует позитивный образ заповедника, его природы и Красноярка в целом, поскольку показывает его красочность и захватывающий вид.

Этот уникальный заповедник попал в поле зрения европейского интернет-издания “Euronews”. В рамках программы “Follow up Siberia” участники этого проекта посетили Красноярск и, в частности, «Столбы». Рассмотрим пример, как описан красноярский природный заповедник в статье, выпущенной на сайте интернет-издания Euronews:

98) *"Endless taiga and amazingly beautiful landscapes. Go to the very heart of Siberia, the "Stolby" nature reserve near Krasnoyarsk, on the spurs of the Eastern Sayan Mountains. Stolby is one of the oldest reserves in Russia. More than 600,000 tourists visit this place annually. From the point of view of flora and fauna it is one of Russia's richest reserves," reports euronews' Sergey Sherbakov.* [Hackwill, Sherbakov, 2018в].

В данном примере (пример 98), автор, восхищаясь природой Сибири, описывает ее с помощью гиперболизирующих эпитетов: *amazingly beautiful landscapes* (невероятно красивые пейзажи), *endless taiga* (бесконечная тайга),

*Russia's richest reserves* (самый богатый российский заповедник), *one of the oldest reserves in Russia* (один из самых старых природных заповедников в России); также используется метафора: *to the very heart of Siberia* (в самом сердце Сибири). Используемые лексические средства указывают на то, что Столбы – один из самых известных российских заповедников, расположенный в самом центре Сибири с уникальной историей и богатой природой. Приведенное описание формирует позитивный образ о заповеднике и красноярской природе в целом.

Следующий пример также связан с природным заповедником Столбы:

99) *These rocks have been carved by some of the toughest weather in the world, the Siberian weather. Still, the tree could make it , there on top, with the own roots into the stone* [Stefano Ferro, 2019в].

В примере 99 автор, описывая сами скалы, формирующие столбы, указывает на то, что они были созданы самой природой, а именно сибирской погодой. Описывая погоду, Стефано Ферро использует гиперболизирующий эпитет *the toughest weather in the world* (самая суровая погода в мире), использование которого формирует двоякое отношение к Сибири и Красноярску в частности, поскольку суровые погодные условия нельзя соотнести с позитивным или негативным образом региона.

Рассмотрим еще один пример описания заповедника в англоязычном источнике.

100) *Whatever the season, there is sport and recreation going on here. The Austrian-made chairlift and well-groomed pistes mean you get a tastes of the Alps or the Rockies right here in our city which is maybe still better known to the world for its industry.*

*Visitors from Russia and abroad are often stunned by the beauty of this place, which they perhaps had not expected, making the surprise even greater.*

*The facilities are first class with a high level of service in the magical Siberian nature. Clean air and modern technology are in harmony here, and for me each time I come up here, it brings a feeling of relaxation* [The Siberian Times,

20136].

В примере 100 автор, описывая заповедник, указывает на то, что Столбы можно посещать круглый год и всегда при этом наслаждаться природой (*Whatever the season, there is sport and recreation going on here.*). Кроме того, все оборудование (подъемники и канаты) сделаны из высококачественного европейского материала, что говорит о надежности (*The Austrian-made chairlift and well-groomed pistes*). Автор сравнивает Столбы с Альпами (*you get a tastes of the Alps or the Rockies right here*), что указывает на высоту и величие этих скал. Кроме того, отмечается, что Столбы привлекают гостей со всего мира благодаря красивым видам (*Visitors from Russia and abroad are often stunned by the beauty of this place*). Позитивный образ формируется также за счет использования лексических единиц с оценочной семантикой (*stunned, beauty, magical nature, first class, surprise, clean air, modern, harmony, relaxation*).

Природное пространство Красноярска невозможно представить без гор, окружающих город со всех сторон.

101) *My favourite Ukrainian writer Taras Prokhasko wrote in one of his short stories that a perfect city has to have a defensive wall so that people feel protected and a mountain range so that, when waking in the morning, residents will set themselves a goal: to reach another peak. The Sayan mountains give me both these feelings: they surround the city like a fortress, and they are always visible from any part of the city, challenging me to climb higher and dream bigger* [The Siberian Times, 20146].

В данном примере (пример 101) автор указывает на то, что Красноярск защищен со всех сторон горами, которые представляются природной крепостью города, и они вдохновляют людей на покорение новых вершин. Дискурсивное конструирование строится за счет сравнения гор с крепостью (*like a fortress*), употребления эпитета *visible from any part of the city*, а также использования метафоры, где Саянские горы представляются как – *defensive wall*. Поскольку Красноярск располагается у подножия Саянских гор, то в

представлении автора он является *perfect city*. Кроме того, здесь можно увидеть и концептуальную метафору, благодаря которой Саянские горы представляются в качестве конкурсанта спортивного мероприятия (*they are always challenging me*). Такой прием указывает на то, что горы являются движущей силой, заставляющей людей достигать новых высот. В данном примере формируется позитивный образ гор, поскольку говорится об их величии и способности к защите города.

В следующем примере также присутствует упоминание о горах, о расположении города и природных объектах.

*102) Few cities have such perfect geographical sites as Krasnoyarsk, mountains all around, the surging river tempering and freshening the cold continental climate, and flat alluvial plains. To Anton Chekhov, it was the most beautiful city in Siberia, and it probably still is, if you turn a blind eye to the faceless tower blocks of the Soviet era [The Siberian Times, 20146].*

В примере 102, автор, описывая город, указывает на его прекрасное местоположение, поскольку Красноярск окружен горами, есть равнины, и здесь протекает бурная река, благодаря которой в городе прохладный климат. Дискурсивное конструирование строится за счет использования красочных эпитетов: *perfect geographical sites, surging river, alluvial plains, beautiful city*. Использование таких лексических средств конструирует положительный образ города в настоящем. Однако здесь есть отсылка и к прошлому, к советской эпохе (*the Soviet era*). Конструирование прошлого представляется в негативном свете, поскольку, по словам автора, постройки, сделанные в то время, являются безликими (*faceless*) и портят всю красоту сибирского города.

На основе проанализированного материала можно говорить о том, что природное пространство Красноярска представлено тремя основными объектами: река Енисей, заповедник «Столбы» и Саянские горы. Стоит отметить, что большее количество примеров, фокусирующихся на природном пространстве, взято из англоязычных источников. Это может

объясняться тем, что такие природные комплексы являются известными за свою уникальность не только в Красноярск и России, но и за рубежом, в связи с чем, они привлекают гостей со всего мира. В медиа формируется позитивный образ природного пространства, за счет использования лексических единиц с положительной коннотацией.

### 2.3.3. Спортивное пространство

Спортивное пространство Красноярск выделяется в особую категорию, поскольку благодаря проведению международных событий, Красноярск был полностью оснащен спортивным оборудованием, новыми спортивными объектами, что позволяет городу проводить мероприятия мирового масштаба. Перейдем к непосредственному рассмотрению спортивных объектов и тому, как они представлены в СМИ.

С 15 по 22 февраля 2020 года в Красноярске прошло первенство мира по керлингу среди юниоров, в котором приняли участие керлингисты со всего мира. Соревнования проходили в «Кристалл-арене». Рассмотрим примеры, как описывается этот спортивный объект гостями города.

103) *«Впервые вижу такую классную арену»: иностранные керлингисты поделились впечатлениями о Красноярске [Newslab, 2020и].*

104) *«„Кристалл арена“ — невероятно красивая и очень большая, пожалуй, я вижу такую впервые. Нам создали здесь все условия для комфортных тренировок и игр. Лед просто отличный! За несколько дней в Красноярске мы посмотрели почти весь город благодаря автобусной экскурсии. Ездили на ваши Столбы, видели мужской монастырь на берегу Енисея. У вас очень красиво!» [Newslab, 2020и];*

105) *«В Красноярске просто феноменально организовали первенство мира по керлингу. Как только мы приземлились, нас встретила пресса, на комфортном автобусе повезли в отличный отель. Сам спортивный объект, где проходит турнир, потрясающий, я никогда в жизни такого не видел. Нас*

*тепло приветствуют, и все люди в Красноярске к нам относятся с большой теплотой, это очень приятно <...>» [Newslab, 2020и].*

При анализе примеров (примеры 103 – 105) обращает на себя внимание обилие прилагательных положительной оценки: *классный, красивая, большая, отличный, комфортный, потрясающий*. Кроме того, использованы наречия меры и степени (*невероятно, очень, просто феноменально*) а также образа действия (*просто*), усиливающие авторскую позицию восхищения. Этой же цели служат также восклицательное предложение (*Лед просто отличный!*), и гиперболы *я вижу такую впервые / впервые вижу такую/никогда в жизни такого не видел*.

Позитивный образ Кристалл-арены формируется и в следующем примере:

*106) «Я впервые побывал в Красноярске год назад — выступал в составе команды США на Зимней универсиаде-2019. Еще тогда мне очень понравился ваш город. И на этот раз я очень впечатлен самим спортивным объектом и его технической подготовкой к соревнованиям. За свою карьеру я много, где побывал, и это одна из лучших арен. И температура отличная, и в раздевалках очень комфортно. Хороший лед позволяет развить отличную скорость, так что все супер!» [Newslab, 2020и].*

В данном примере (пример 106) автор рассказывает о своем позитивном впечатлении после посещения Кристалл-арены. На положительное отношение автора к спортивному объекту, указывают эпитеты: *лучший, отличная, комфортно, хороший*; деэпричастие с положительной коннотацией *впечатлен*. Эмоциональное потрясение увиденным автором выражено восклицательным предложением (*Хороший лед позволяет развить отличную скорость, так что все супер!*). Такой пример также описывает Кристалл-арену как спортивный объект, оснащенный всеми необходимыми условиями и оборудованием, что делает его одной из лучших ледовых площадок во всем мире.

Приведем еще несколько примеров, описывающих Кристалл-арену с

положительной стороны:

107) *В феврале Красноярск встречал у себя керлингистов из 15 стран. Соревнования прошли в ледовом дворце «Кристалл арена» — современной площадке, отвечающей всем мировым требованиям* [Newslab, 2020к].

В примере 107 дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования эпитета с положительной коннотацией (*современный*), а также словосочетания (*отвечающий требованиям*), в значении ‘подходящий, соответствующий’. Весь пассаж *современной площадке, отвечающей всем мировым требованиям* представляет собой риторический прием классифицирующего определения, который служит дальнейшей соответствующей категоризации спортивного объекта читателем.

108) *«Мы впервые приехали в Красноярск: у меня самые приятные впечатления. В „Кристалл арена“ очень хорошая атмосфера, и сама арена восхитительна, ледовое покрытие очень хорошее. Нам создали великолепные условия, чтобы играть в керлинг», — сказал скип мужской сборной Швеции Даниэль Магнуссон* [Newslab, 2020к].

В примере 108 дискурсивное конструирование представлено красочными эпитетами, формирующими позитивный образ спортивного объекта: *приятные впечатления, хорошая атмосфера, арена восхитительна, великолепные условия*.

Рассмотрим, как представляет Кристалл-арена в англоязычных источниках.

109) *Located near Krasnoyarsk's city centre, the Crystal Ice Arena is the big, bright and beautiful facility hosting the World Junior Curling Championships 2020* [Crook-Simiana, 2020].

В данном примере (пример 109) дискурсивное конструирование ледовой арены, также как и в русскоязычных источниках, осуществляется за счет использования эпитетов: *big, bright, beautiful*, которые дают позитивное представление о ней. Также в этом примере используется концептуальная метафора, которая указывает на то, что Арена являлась хозяином проведения

первенства мира по керлингу в 2020 году (*facility hosting the World Junior Curling Championships 2020*).

Другим важным спортивным объектом международных соревнований стал кластер «Сопка».

110) «Соревнования на трассах кластера „Сопка“ были проведены на очень высоком уровне, что подтверждается уровнем выступлений спортсменов. Если бы пришлось выставлять оценки, то оргкомитет получил бы наивысший балл. Большинство трасс для наших соревнований строятся в местах, где практически нет инфраструктуры: трибун для зрителей, освещения и фан-зон. В Красноярске на кластере „Сопка“ есть все необходимое. Надеюсь, что Кубок мира еще не раз вернется в Красноярск!» [Newslab, 2020в].

111) «Трасса почти ничем не изменилась, она одинаково хороша, как на Зимней универсиаде-2019, так и на Кубке мира. Сейчас немного подлиннее бугры, тогда они были почуще. Каждые соревнования для меня важны, поэтому готовлюсь всегда одинаково. Я рад возвращаться в ваш город не только ради соревнований. Помимо высококласных спортивных объектов, в Красноярске много красивых мест — мой фаворит пока — это часовня на Караульной горе, но я ещё много, где не бывал. Есть повод вернуться» [Newslab, 2020а].

Для данных примеров (примеры 110 – 111) характерно использование лексических средств со значением «высшей границы предельности» (*на очень высоком уровне, наивысший балл, все необходимое, высококласных*). Говоря о высоком уровне подготовки, автор (пример 110) подкрепляет свои слова, приводя аргумент, апеллирующий к фактам (*подтверждается уровнем выступлений спортсменов*). В примере 111 проводится уравнивающее сравнение трассы во время Универсиады и после нее (*она одинаково хороша, тогда – сейчас*).

Следующий пример также связан с кластером «Сопка».

112) *На сегодняшний день красноярский кластер «Сопка» —*



*единственное место в России, где расположены 6 трасс для всех дисциплин фристайла и сноуборда. Все они соответствуют требованиям Международной федерации лыжного спорта (FIS)* [Newslab, 2019e].

В данном примере (пример 112), также как и в предыдущих, автор с лучшей стороны показывает Сопку. Дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования словосочетаний с положительной коннотацией: *соответствуют требованиям*, в значении ‘подходить под стандарты качества’, а также *единственное место*, указывающее на уникальность спортивного объекта. Здесь происходит апелляция к известному авторитету *Международной федерации лыжного спорта (FIS)*, что указывает на значимость и высокий уровень подготовки кластера. Такое описание формирует положительный образ кластера «Сопка».

Еще одним важным спортивным объектом, удостоенным права принимать международные события, является «Платинум-Арена». Рассмотрим, как она представляется в СМИ.

113) *«Платинум Арена Красноярск» — не только спортивный, но и зрелищный комплекс. Во время Студенческих игр здесь проходили церемонии открытия и закрытия Зимней универсиады-2019, а также соревнования по фигурному катанию. Это самая большая универсальная площадка Красноярска, где можно проводить и спортивные, и культурные мероприятия* [Newslab, 2018ж].

114) *Сейчас «Платинум» – это самый большой и вместительный ледовый стадион в Красноярске. Сразу после Универсиады все это наследие достанется хоккеистам «Сокола», арена станет их тренировочной базой. Площадка отвечает всем требованиям Континентальной хоккейной лиги, куда красноярские спортсмены стремятся попасть. Также здесь будут тренировать будущих звезд фигурного катания* [Столярова, 2019].

В обоих примерах (примеры 113 – 114) спортивный комплекс описан как один из самых больших комплексов Красноярска. Дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования эпитетов с семой

масштаба (*зрелищный, большой, универсальный, вместительный*).

Ценность объекта актуализируется в семах ценность (*наследие*) и уникальность (*будущих звезд*), актуализируемых рядом лексических единиц. Кроме того, в примере 114 фигурирует и временная ось, поскольку говорится о будущем этого комплекса. Конструирование будущего формируется за счет употребления глаголов в форме будущего времени (*достанется, станет, будут тренировать*), а также слов с семантикой будущего (*стремятся, будущих*). Используется стратегия апелляции к авторитету – авторитету спортивной организации (площадка соответствует всем требованиям престижной КХЛ (пример 114)) и риторический прием классифицирующего определения: *Это самая большая универсальная площадка Красноярска; это самый большой и вместительный ледовый стадион в Красноярске.*

Рассмотрим, как представляется Платинум-Арена в англоязычных источниках.

115) *One of the key facilities of the World Winter Universiade 2019 was the Platinum Arena Krasnoyarsk.*

116) *The multifunctionality of the complex allowed conducting not only training sessions of national teams of the country and the region but also major cultural events: in a few hours the ice arena transforms into a concert hall or exhibition area.*

117) *"The Platinum Arena has become the legacy of the Universiade and a symbol of uniting the efforts of the authorities, business, city, and region, which Krasnoyarsk will be proud of," notes Oleg Matytsin, the President of the Russian Student Sports Union [Intiled, 2019].*

Во всех трех примерах (примеры 115 – 117) Платинум-Арена представляется нам как большой и важный спортивный комплекс города. Дискурсивное конструирование осуществляется за счет использования лексических единиц с семой важности (*key, major, symbol, proud, legacy*), а также лексических единиц, которые указывают на многофункциональность комплекса (*multifunctionality, transforms*). Позитивный образ арены

формируется и за счет указания высших должностных лиц в примере 117, способствующих строению этого объекта (*uniting the efforts of the authorities, business, city, and region*).

Спортивное пространство города может также быть представлено лыжными трассами, однако в англоязычных публикациях оценка ценности этого объекта гораздо более сдержанная, чем в отечественных СМИ.

118) *Like some Swiss cities, Krasnoyarsk also boasts ski-ing on its doorstep, and victory will mean the world's best students will soon get a glimpse of what the Siberian city has to offer, giving a perfect chance to market its advantages and potential to worldwide audience.* [The Siberian Times, 2013б]

119) *...oh come on surely Siberia can't compete to Switzerland, with all respect to Siberians, you just don't have the mountains that stunning and the infrastructure* [Там же].

Пример 118 характеризует Красноярск как город, имеющий лыжные трассы, которыми он может похвастаться перед всем миром (*Krasnoyarsk also boasts ski-ing on its doorstep*). Хотя в этом примере используется как будто бы мелиоративное сравнение (*like some Swiss cities*), во второй части примера оно опровергается – красноярские трассы совсем не похожи на швейцарские, им не хватает инфраструктуры, да и вид здесь не такой шикарный.

Здесь (пример 119) автор, при всем своем уважении к сибирякам (*with all respect to Siberians*), говорит о том, что Сибирь не готова к мероприятиям мирового масштаба, а также сибирские горы не сравнятся (*can't compete*) с ошеломляющей красотой Швейцарии (*stunning mountains and infrastructure*) и ее инфраструктуры. Негативные образ складывается и за счет использования: разговорной фразы (*come on surely*), которая как бы призывает одуматься людей, которые решили проводить Универсиаду в Сибири, а также употребление междометия *oh* обычно выражающего жалость или недовольство в отношении чего-либо. Такой пример указывает на несостоятельность Сибири в спортивном отношении и инфраструктуре региона в целом.

Говоря о лыжных трассах, стоит упомянуть такой важный для Красноярска спортивный фан-парк Бобровый лог.

120) Фанпарк «Бобровый лог» (ул. Сибирская, 92) — самый большой горнолыжный комплекс в Красноярске. Снег искусственный и поэтому жесткий, но зато инфраструктура на высшем уровне. 600 комплектов горных лыж и 200 сноубордов в прокате, сервисная мастерская, ресторан и кафе, инструкторы высокого уровня, склон для новичков, две канатно-кресельные дороги и 10 трасс мирового стандарта [Newslab, 2019з];

121) «Бобровый лог» — инвестиционный проект «[Норникеля](#)». Компания построила его за свои средства 13 лет назад, когда об Универсиаде не шло и речи. Но спустя годы именно наличие Фанпарка, готового современного горнолыжного комплекса, помогло Красноярску стать столицей Студенческих игр. Хотя говорить о полной готовности не приходилось — к Универсиаде объект готовили ещё без малого три года. Чтобы трассы и инфраструктура комплекса соответствовали международным требованиям, «Норникель» инвестировал миллиард рублей. И вот сегодня «Бобровый лог» полностью готов встречать соревнования Зимней универсиады-2019 [Newslab, 2019и].

Как можно заметить в примерах 120 – 121, в целом при описании спортивных объектов, и Бобровый лог не исключение, журналисты не скупятся на мелиоративные и гиперболизирующие эпитеты, многие из которых построены на прилагательных в превосходной степени (*самый большой, на высшем уровне*), а также на лексемах, апеллирующих к понятию нормы: *уровень, стандарт, требования*). Излюбленным риторическим приемом отечественных журналистов, пишущих о красноярских спортивных объектах, является риторический прием классифицирующего определения: *самый большой горнолыжный комплекс в Красноярске*.

Рассмотрим пример упоминания Бобрового лога в англоязычном источнике.

122) *In Krasnoyarsk we have 'Beaver Log' - and I'm sure that very few big*

*cities have such fab downhill ski-ing right on their doorstep. The park borders State Reserve called 'Stolby', famous for its amazing rock structures - and is only a short twenty minutes drive from the city centre [The Siberian Times, 20126].*

В примере 122 *Beaver Log* (Бобровый лог), представлен как одна из особенных лыжных трасс Красноярска, которая выделяется из всех других во всем мире, близкой расположенностью к городу (*right on their doorstep*). Позитивный образ объекта строится за счет эпитета *fab* (потрясающий), а также указания расположения фанпарка на доступном для жителей расстоянии от города. Кроме того, здесь упоминается известный за удивительные формы скал (*famous for its amazing rock structures*) природный заповедник Столбы, с которым граничит Бобровый лог. Такой пример формирует позитивный образ города, поскольку описывает фанпарк как одну из лучших горнолыжных трасс Красноярска.

Анализ спортивного пространства города показывает, что Красноярск – это динамичный город, с развитой спортивной индустрией. Такой образ складывается за счет описания новых спортивных комплексов, соответствующих мировым стандартам и оснащенных всеми необходимыми удобствами. Положительное отношение к спортивному сектору формируется за счет употребления лексики с положительной коннотацией, гипербол, указывающих на масштабность и высокую организованность спортивных комплексов. Стоит отметить, что такой образ складывается именно в отечественных СМИ, поскольку в зарубежных медиа, отношение к спортивным объектам выражено более сдержано.

Анализ образа Красноярска на пространственной оси показал, что большая часть примеров формируют его положительный образ, поскольку описывают уникальный город, с красивой архитектурой, великой рекой и красивой природой. Дискурсивное конструирование строится на использовании лексических единиц с положительной коннотацией, эпитетов, гиперболических конструкций, в том числе прилагательных в превосходной степени, служащих средством усиления авторской позиции, а также прямых

обращений к реципиенту, строящих незримый диалог автора и читателя, что позволяет оказать воздействие на последнего.

Таблица 4. Объекты пространственной оси в русскоязычных источниках

Вид объекта/ специфика дискурсивного конструирования	Объекты	Характеристики	Дискурсивные средства
Городское пространство	Архитектура	<i>Историческая, как музей, концентрация красоты, самый кайф, советская, шикарная, классная</i>	Эпитеты, сравнения, метафоры, эмоционально-экспрессивная лексика
	Коммунальный мост	<i>Железобетонный красавец, переправа - воздушная издалека и очень надёжная вблизи, объект культурного наследия</i>	Метафоры, эпитеты, антитеза, стратегия классификации
	Набережная	<i>Примитивно, жуткое место, позор города</i>	Лексические единицы с негативной коннотацией
	Район «Белые росы»	<i>Самое дешёвое и убогое жильё, коробки из говна и палок, трущобы, бараки, ад, гетто, муравейники</i>	Лексические единицы с негативной коннотацией, сравнения, метафоры, изотопия семы 'примитивность'

	Район «Тихие Зори»	<i>Экологически благоприятный, индивидуальный архитектурный облик, захватывает дух</i>	Фразеологизм, эпитеты с положительной коннотацией
Природное пространство	Енисей	<i>Великая шикарная, русская река</i>	Эпитеты с положительной коннотацией
	Заповедник «Столбы»	<i>Легендарные, в топе у туристов</i>	Эпитеты и разговорное словосочетание с позитивной коннотацией
Спортивное пространство	Кристалл-арена	<i>Классная, самая красивая, самая большая, комфортная, современная, отвечает мировым стандартам</i>	Гиперболизированные эпитеты, апелляция к нормам
	Кластер «Сопка»	<i>на очень высоком уровне, наивысший балл, все необходимое, высококлассный, единственное место в России</i>	Лексические средства со значением «высшей границы предельности»
	Платинум-Арена	<i>Самая большая и вместительная, универсальная, зрелищная</i>	Гиперболизированные эпитеты

	Фан-парк «Бобровый лог»	<i>Самый большой, современный, на высшем уровне, соответствует международным стандартам</i>	Гиперболизированн ые эпитеты, лексические средства со значением «высшей границы предельности», апелляция к нормам
--	----------------------------	---	--

Как видно в таблице 4, основными дискурсивными средствами при описании пространственной оси в российских медиа являются гиперболизированные эпитеты и лексические единицы с положительной коннотацией. Городское пространство представлено большим разнообразием объектов, что объясняется наличием в Красноярске различных достопримечательностей и архитектурных построек. Специфичными чертами описания городского пространства, в частности, новых жилых районов Красноярска является использование лексики с отрицательной коннотацией. Однако остальные объекты города представлены с позитивной стороны за счет использования метафор и сравнений, дающих положительную оценку. При описании спортивного пространства в медиа используются гиперболизированные эпитеты, а также лексические единицы с семантикой предельности, чтобы показать масштабность и значимость спортивных объектов. Стоит отметить и частую апелляцию к нормам, которая указывает на организованность и оснащение этих спортивных комплексов. Природное пространство представлено двумя основными достопримечательностями: Енисей и Столбы. В российских медиа их образ представлен эпитетами с положительной коннотацией, которые указывают на величественность и универсальность этих природных объектов.

Таблица 5. Объекты пространственной оси в англоязычных источниках



Вид объекта/ специфика дискурсивного конструирования	Объекты	Характеристики	Дискурсивные средства
Городское пространство	Часовня Параскевы Пятницы	<i>Main symbol of Krasnoyarsk, panorama, stunning views, definitely worth</i>	Лексические единицы с семой важности, эпитеты.
Природное пространство	Енисей	<i>Frozen, one of the biggest in the world,</i>	Эпитеты
	Заповедник «Столбы»	<i>Amazing trekking, gigantic rock formation, impossible to climb, peak, amazingly beautiful, in the very heart of Siberia, tastes of the Alps, magical, stunned</i>	Гиперболизация, эпитеты, метафоры, сравнения, лексические единицы с положительной коннотацией
	Саянские горы	<i>Like a fortress, defensive wall, visible</i>	Сравнение, метафора, эпитеты
Спортивное пространство	Кристалл-Арена	<i>Big, bright, beautiful</i>	Эпитеты
	Арена-Платинум	<i>Symbol, legacy, multifunctionality, key facility</i>	Лексические единицы с семой важности, лексические единицы с положительной

			коннотацией
	Лыжные трассы	<i>Ski-ing on its doorstep, like some Swiss cities</i>	Эпитеты, сравнения
	Бобровый лог	<i>Fab downhill</i>	Эпитет

Из таблицы 5 видно, что основными средствами дискурсивного конструирования на пространственной оси в англоязычных источниках являются эпитеты. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что объекты, локализуемые в англоязычных СМИ, представлены в гораздо меньшем количестве, чем в российских медиа. Это объясняется тем, что в иностранных медиа пространство русского города не может быть описано обширно и детально, поскольку в их поле зрения попадают только самые известные и запоминающиеся места. В следствие чего, городское пространство представлено в англоязычных медиа только Часовней Параскевы Пятницы. Описание природного пространства в англоязычных медиа является более подробным и часто встречающимся, в связи с этим количество примеров этой оси превалирует в нашей работе. Здесь также встречается наибольшее количество разнообразных дискурсивных средств, поскольку помимо эпитетов, используются метафоры, сравнения и лексические единицы с семой важности. Описание спортивного пространства представлено очень скудно, поскольку в англоязычных медиа отсутствует тенденция к восхвалению спортивных комплексов.

Сопоставляя описание пространственной оси Красноярска в англоязычных и российских медиа (табл.4, табл. 5), можно сделать вывод о том, что основными дискурсивными средствами являются эпитеты. Однако в

русских медиа чаще встречаются гиперболизированные эпитеты, служащие средством приукрашивания реальной действительности, а также отражения эмоционально-экспрессивной тональности высказывания и восхваления. В англоязычных примерах лексика является более сдержанной, нейтральной, поскольку англоязычные медиа стремятся к отображению объективной реальности. Еще одним важным отличием русскоязычных и англоязычных медиа является то, что в российских СМИ городское пространство представлено различными архитектурными объектами, которые описываются крайне экспрессивно, однако в англоязычных СМИ городское пространство представлено только известной достопримечательностью, которая славится в России, вследствие чего привлекает гостей. Соответственно, русскоязычные медиа формируют детальный образ города, отдельных его районов, частей, а в англоязычных Красноярск представляется холистично и размыто.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Дискурсивное конструирование образа Красноярска в англоязычных и русскоязычных медиа строится на использовании концептуальных метафор, а также на его локализации на временной и пространственной осях. Анализ показал, что большая часть примеров нашего исследовательского корпуса конструирует позитивный образ города, который выстраивается на употреблении эпитетов, лексических единиц с положительно-оценочной семантикой, эмоционально-экспрессивной лексики, гипербол, а также восклицательных предложений, усиливающих авторскую позицию.

Употребление концептуальных метафор при описании Красноярска, позволяет закрепить в сознании реципиента определенный образ города за счет представления его через объекты из других областей знаний: СПОРТ, НОВАЯ ЗЕМЛЯ, МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ и др. Такие области-источники указывают на важность Красноярска, как российского города, расположенного в самом центре страны, в связи с чем соотносят его со столицей, а также указывают на его важность для всего спортивного мира.

Временная ось позволяет сконструировать образ города в прошлом, настоящем и будущем. Временными маркерами выступают глаголы в формах будущего, настоящего и прошедшего времени, лексические единицы с временной семантикой, а также указание точных дат, эпох и сроков. Основным дискурсивным средством в англоязычных и российских медиа являются эпитеты. В англоязычных медиа также наиболее часто встречаются метафоры, формирующие положительную тональность описываемого явления. В русскоязычных СМИ временная ось реализуется через описание различных объектов, особенно ярко и разнообразно представлена ось прошлого, в то время как в англоязычных медиа описывается лишь сам город в совокупности, большее количество примеров относится к настоящему времени. Русскоязычные медиа тяготеют к приукрашиванию действительности, англоязычные – к более сдержанному описанию

реальности.

Репрезентация Красноярска на пространственной оси показывает основные городские объекты и то, как они формируют общий образ города. Пространственная ось разделяется на городское, природное и спортивное пространство, при описании которых, основным дискурсивным средством выступают эпитеты. В русскоязычных СМИ при описании городского и спортивного пространства часто встречаются гиперболизированные эпитеты, метафоры, лексические единицы с высшей границей предельности, служащие средством усиления авторской позиции и восхищения. Природное пространство в российских медиа представлено малым количеством примеров и основным средством описания являются эпитеты с положительной коннотацией. В англоязычных СМИ лексика является более нейтральной и сдержанной в оценочном плане: используются эпитеты с положительной коннотацией, а также общеизвестные факты. То, что в русскоязычных медиа описано детально, через призму различных объектов, в англоязычных – обобщенно, что связано со стремлением англоязычных медиа описать только значимые и знаменитые места.

Сопоставляя примеры дискурсивного конструирования англоязычных и русскоязычных медиа, стоит отметить, что в целом характеристика Красноярска в русскоязычных медиа представлена более эмоционально и экспрессивно. Русскоязычные медиа, в частности, местные и региональные СМИ стремятся восхвалить город, прибегая к использованию гиперболизированных эпитетов, а также лексических единиц с семой важности. Что касается англоязычных медиа, а также мнений независимых экспертов, например, урбаниста Ильи Варламова, здесь Красноярск представляется более сдержанно, отражаются лишь реальные факты без прикрас, а в некоторых случаях выражается явная отрицательная оценка города. Говоря о типах медиапрезентации, выделенных Т.Г. Добросклонской, можно утверждать, что русскоязычные медиа относятся к типу «реконструкции», в то время как англоязычные – к типу «отражение».

Данный вывод можно сделать на основании того, что русскоязычные медиа стремятся к приукрашиванию действительности, к описанию лишь позитивных сторон города, англоязычные же медиа, наоборот, отражают действительность объективно, поскольку, зачастую, включают фактическую, общеизвестную информацию о городе. Кроме того, в российских медиа город репрезентируется через призму отдельных объектов, а в англоязычных – город в совокупности, его общий облик. Однако в целом, образ, представленный в обоих видах медиа, является положительным и указывает на то, что Красноярск – это большой и развитый город, важный спортивный центр России.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дискурсивное конструирование образа города в медийном дискурсе представляется важным элементом городской политики, поскольку оно позволяет сформировать определенный имидж города в сознании получателя информации, а также повлиять на его отношение к самому городу.

Рассмотрение понятия дискурсивного конструирования, неразрывно связано с понятием дискурс. В настоящее время нет единой трактовки этому понятию, поскольку оно проникает во многие области знаний. В связи с этим, имеющиеся определения данному феномену не отражают в полной мере всех охватываемых им аспектов. В нашей работе мы выделили два основных подхода к определению дискурса. В рамках первого подхода, мы рассмотрели дискурс через призму дискурс-анализа, и выяснили, что дискурс формируется в условиях социального контекста. Второй подход включает современные трактовки данного термина, в рамках которых, дискурс рассматривается в коммуникативном, когнитивном, структурном, прагматическом и др. аспектах. Понятие дискурса в когнитивном аспекте оказалось наиболее релевантным для нашего исследования, поскольку с этой позиции дискурс является интерпретацией текста или речи в сознании интерпретатора через имеющиеся у него знания и представления, с учетом внешних событий и условий протекания дискурса.

Понятие дискурсивного конструирования представляет собой дискурсивную деятельность по порождению пока еще не существующего бытия. Данный термин тесно переплетается с понятием социального конструирования, в ходе которого описание реального мира субъективируется, а значит, конструируется новая реальность. Процесс социального конструирования базируется на дискурсивных практиках, создаваемых говорящим или пишущим в определенное время, в определенном пространстве, которые представляют собой свод правил для общества, влияющих на формирование языкового мышления у людей данной

эпохи. Дискурсивному конструированию могут подвергаться большое количество феноменов, конструирование которых может осуществляться с помощью различных риторических приемов и лексических средств.

Развитие современных технологий привело к широкому распространению СМИ и выделению в них новых каналов передачи информации, к которым стали относиться социальные сети, блоги, чаты и видео-платформы. В связи с этим массмедийный дискурс, представляющий собой совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия, также приобрел широкую популярность. Основной функцией такого дискурса является формирование общественного мнения и сознания масс. К его отличительным особенностям также относят наличие вербальных и экстралингвистических средств, с помощью которых в этом типе дискурса происходит репрезентация мира и конструирование новой социальной реальности, отличной от настоящей.

Сам Красноярск представляется как один крупнейших промышленных и развитых городов России. Красноярск является основным культурным, досуговым, спортивным центром всего Красноярского края. Известность и значимость города для России и во многом для всего спортивного мира, он приобрел благодаря проведению Универсиады 2019 года. Кроме того, город славится красивой архитектурой и необычными достопримечательностями, а также развитой экономикой и инфраструктурой.

В нашей работе мы рассматриваем дискурсивное конструирование Красноярска на основе концептуальных метафор, а также через объекты, локализуемые на временной и пространственной осях. В ходе дискурсивного анализа выявлено, что часто встречающимися способами формирования имиджа города в англоязычных и русскоязычных СМИ является использование различных риторических приемов и лексических средств, большая часть из которых формирует позитивный образ города и представляет Красноярск как центр всей Сибири.



В ходе анализа концептуальных метафор, мы пришли к выводу, что большая часть таких метафор имеет областью-источником СПОРТ, а также ХОЗЯИН, ПРИНИМАЮЩИЙ ГОСТЕЙ, что может объясняться тем, что Красноярск уже не раз выступал площадкой для проведения международных соревнований, благодаря которым он и приобрел свою значимость для всего мира. Еще одной важной областью-источником является МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, поскольку Красноярск славится своим выгодным расположением у основания Саянских гор, а также является столичным городом всей Сибири. Распространенность области-источника НОВАЯ ЗЕМЛЯ, связана с тем фактом, что Красноярск долгое время был закрытым городом, и представлялся в сознании иностранцев как отдаленный глубинный город. Большая часть концептуальных метафор формирует позитивный образ города, т. к. представляют его важным и особенным.

Дискурсивное конструирование на временной оси показывает прошлое, настоящее и будущее Красноярска, какими они представлены в медиа. Основным дискурсивным средством репрезентации временной оси служат эпитеты с положительной коннотацией, в связи с чем временная ось дает положительную оценку городу. Прошлое репрезентируется в большей части примеров через исторические здания, сохранившиеся по сей день. Основными способами отражения прошлого является использование глаголов в форме прошедшего времени, лексических единиц с семантикой прошлого, а также указание конкретных временных отрезков. Прошлое в российских медиа представляется наиболее детально и ярко, за счет описания различных объектов, что может объясняться тенденцией российских СМИ апеллировать к истории. В англоязычных медиа прошлое, наоборот, не выражено, и представлено лишь одним примером. Настоящее в российских медиа репрезентируется через представление актуального состояния города с помощью различных эпитетов, а также сравнения его с другими городами. Маркерами настоящего служат глаголы в форме настоящего времени, а также наречия и местоимения-фокализаторы присутствия автора при

описании города. В англоязычных медиа данная временная ось сопровождается большим количеством примеров, поскольку они описывают существующую ситуацию в городе, основными дискурсивными средствами выступают эпитеты с положительной коннотацией и концептуальные метафоры. Будущее в российских медиа репрезентируется через описание планов, задач и будущих проектов. Маркерами будущего выступают глаголы в форме будущего времени, лексические единицы с семантикой будущего, а также точные сроки реализации планов. В англоязычных медиа в большинстве примеров будущее выражено с помощью модальных глаголов, указывающих на вероятностное прогнозирование будущего города.

Дискурсивное конструирование на пространственной оси рассматривается в трех направлениях: городское пространство, природное и спортивное. Городское пространство представлено архитектурой города, его зданиями, улицами и районами, а также наиболее важными достопримечательностями, привлекающими местных жителей и гостей города. Основными способами дискурсивного конструирования городского и спортивного пространства в российских медиа является использование гиперболизированных эпитетов, эмоционально-экспрессивной лексики, а также лексических единиц с положительной коннотацией. Использование таких лексических средств создает эффект «преувеличенной оценки». В англоязычных медиа городское и спортивное пространство представлены в меньшем количестве, основными дискурсивными средствами выступают эпитеты и сравнения. Природное пространство в российских медиа представлено такими природными комплексами Красноярска, как: река Енисей, заповедник Столбы, в англоязычных еще описываются Саянские горы. Дискурсивными средствами их описания в обоих медиа служат гиперболизированные эпитеты, метафоры, сравнения, а также восклицательные предложения. Пространственная ось в российских медиа представляется подробно, упоминаются многие объекты, в то время как в англоязычных воссоздается образ всего города в целом, его атмосфера.

Таким образом, основными средствами дискурсивного конструирования образа города являются такие риторические приемы как: эпитеты, метафоры, сравнения, гиперболы; а также различные лексические средства выразительности с положительной или отрицательной коннотацией; восклицательные предложения; социально-оценочная лексика, выраженная просторечными, разговорными или даже инвективами. Сравнивая способы медиапрезентации российских и англоязычных медиа, отметим, что русскоязычные тяготеют к реконструированию реальности, приукрашиванию действительности, англоязычные же СМИ стремятся к отражению реальной действительности. Говоря о типах медиапрезентации, выделенных Т.Г. Добросклонской, можно утверждать, что русскоязычные медиа относятся к типу «реконструкции», в то время как англоязычные – к типу «отражение».

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Е.С. Массмедийный дискурс: сущность и особенности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Вып. 12. С. 16 – 19.
2. Администрация г. Красноярска [Электронный ресурс] // Красноярск: Администрация города, 2019. URL: <http://www.admkrsk.ru/city/Pages/default.aspx> (дата обращения 20.12.2019)
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-дискурсивная парадигма языкового знака // Язык. Текст. Дискурс: научный альманах. 2009. Вып. 7. С. 7 – 17.
4. Бабаян В.Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. Вып. 4. С. 127 – 129.
5. Бабаян В.Н. Различные подходы к определению понятия «дискурс» и его основные характеристики // Верхневолжский филологический вестник. 2017. Вып. 1. С. 76 – 81.
6. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
7. Боброва Е.А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения по пути // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 1 – 5.
8. Болотина Ю.П. Языковые особенности англоязычного описания иноязычного города: на материале путеводителей и прессы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.14. Санкт-Петербург, 2009. 188 с.
9. Боровикова К. В. Дискурсивный мониторинг мира говорящим/пишущим как наблюдателем : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Иркутск, 2007. 184 с.
10. Водак Р. Из истории политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 4. С. 286-291.

11. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса / пер. с англ. Карасик В.И. // Политическая лингвистика. 2011. Вып. 4. С. 286 – 291.
12. Вьюркова Е.В. Понятие дискурса в лингвистике: формальный и функциональный подходы // Вестник удмуртского университета. 2016. Вып.5. С. 63-67.
13. Гаврилова М.В. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в русском политическом дискурсе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. Вып. 5. С. 117 – 121.
14. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: учебник для СПО. М.: Издательство Юрайт, 2019. 360 с.
15. Горубнов А.Г. Дискурс как новая лингвофилософская парадигма: учебное пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. 56 с.
16. Горбунова М.В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. Вып.27. С. 244 – 247.
17. Гурин К.Е. Анализ дискурсов как способ изучения социальных структур, идентичностей и процессов в теории Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://hdl.handle.net/10995/52086> (дата обращения: 09.01.2020).
18. Даньшина А.С. Актуализации концептуальной метафоры путь в современном английском языке // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 78 – 80.
19. Дейк Т.А. К определению дискурса [Электронный ресурс] / Т. Ван Дейк // Ideology: A Multidisciplinary Approach. 1998. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 04.12.2019).
20. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность / отв. ред. В.Н.Топоров. М.: Языки славянских культур, 2005. С. 34 – 55;

21. Детинко Ю.И. Дискурсивное конструирование чужеродности в современной британской политической коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02. 04. Красноярск, 2013. 193 с.
22. Дзялошинский И.М. Медiateкст и медиадискурс // Вопросы журналистики. 2017. Вып. 1. С. 47 – 74.
23. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости. 2014. Вып. 6. С. 181 – 187.
24. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации. М.: Книжный дом университет, 2008. 116 с.
25. Друговейко К.О. Дискурсивные механизмы конструирования исторической памяти (на материале текстов российской и латвийской прессы) // Политическая лингвистика. 2014. Вып. 3. С. 115 – 123.
26. Дубровская Т.В. 'I was the first westerner, the only English person': дискурсивное конструирование национальной идентичности // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: лингвистика. 2015. Вып. 2. С. 25 – 40.
27. Дубровская Т.В. Жанр «письмо из упаковки» дискурсивное конструирование автора и адресата // Жанры речи. 2016. Вып. 1. С. 128 – 136.
28. Дубровская Т.В. Конструирование Запада в российском внешнеполитическом дискурсе: политические акторы и стратегии репрезентации // Дискурс Пи. 2017. № 1. С. 10 – 21.
29. Дубровская Т.В., Кожемякин Е. А. Конструирование межнациональных отношений в СМИ: специфика репрезентаций // Научные ведомости. 2015. Вып. 27. С. 111 – 125.
30. Дускаева Л.Р. Медиалингвистика в России: лингвопраксиологическая доминанта // Медиалингвистика. 2014. Вып. 1. С. 5 – 16.
31. Егорова К.А. Западный англоязычный путеводитель по России: бытовая лексика // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. Вып. 2. С. 194 – 205.

32. Желтухина М.Л. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 656 с.
33. Заповедник Столбы [Электронный ресурс] // Государственный природный заповедник “Столбы”, 2020. URL: <https://www.zapovednik-stolby.ru/about/> (дата обращения: 06.12.2019).
34. Зильберт Б.А. Социопсихолингвистические исследования текстов радио, телевидения, газеты. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 211 с.
35. Караулов Ю.Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступ. статья // Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5 – 11.
36. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 – 20.
37. Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
38. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М.: МГУ, 2008. 242 с.
39. Кожемякин Е.А. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях президента к гражданам России // Дискурс – Пи. 2018. Вып. 2. С. 25 – 37.
40. Козырева М.К. История возникновения понятий «дискурс» и «электронный дискурс» // Научный альманах. 2017. Вып. 3. С. 431 – 434.
41. Колмогорова А.В. «Бей своих, чтоб чужие боялись»: концептуальная амальгама ПУТИН – ЛИДЕР НАЦИИ как оружие внутренней информационной войны во Франции, и как ее мишень – в России (взгляд лингвиста) // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 273 – 298.
42. Коровина И.В. Соотношение понятий «знак», «референт»,

«денотат» и «концепт» как основных элементов референции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (1). С. 332 – 336.

43. Костюшкина Г.М. Теория дискурса во французской лингвистике // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2012. Вып. 1. С. 101 – 107.

44. Краскомпас [Электронный ресурс] // КрасКомпас.РФ, 2014-2019. URL: <https://www.kraskompas.ru/nashgorod/dostoprimechatelnosti/arkhitektura/item/146-chasovnya.html> (дата обращения: 12.01.2020).

45. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН. М., 2000. С. 7 – 25.

46. Куликова Л.В. и др. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 182 с.

47. Кульчицкая Л.В. Понятия «когнитивная» и «концептуальная» метафора в отечественной лингвистике раннекогнитивного периода // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 11. С. 85 – 90.

48. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. Баранова А. Н., Морозова А. В. М: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

49. Майкова Е.В. Метафора в когнитивной лингвистике // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 448 – 450.

50. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 448 с.

51. Оломская Н.Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса // Научный диалог. 2013. Вып. 5. С. 250 – 259.

52. Плотникова С.Н. Дискурсивное конструирование, как



теоретическое понятие // Известия ВГПУ. 2014. Вып. 5. С. 41 – 46.

53. Плотникова С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // Magister Dixit. 2011. Вып. 1. С. 152 – 158.

54. Плотникова С.Н. Когнитивно-дискурсивная деятельность: наблюдение и конструирование // Studia Linguistica Cognitiva. Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. 2006. Вып. 1. С. 66 – 81.

55. Пропп В.Я. Морфология сказки. Ленинград: Academia, 1928. 152 с.

56. Протченко А.В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Протченко Анна Владимировна. Самара, 2006. 19 с.

57. Родина В.В. Дискурс: генезис, природа и содержание, обзор научных школ // Проблемы языкознания и теории коммуникации. 2018. Вып. 1. С. 101 – 111.

58. Ромашко С.А. Монумент — сувенир — улика: временная ось мегаполиса // Логос. 2002. № 3. С. 1 – 12.

59. Селезнева Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы // Вестник СВФУ. 2011. Вып. 4. С. 119 – 124.

60. Сергеева А.С. Критический дискурс-анализ как инструмент исследования организационного дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 2. С. 257 – 265.

61. Середина // Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/search?s=%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 20.03.2020).

62. Серио П. Квадратура смысла: Французская школа анализа

дискурса. М.: Прогресс, 1999. 416 с.

63. Сибирский Федеральный Университет // Официальный сайт Сибирского Федерального университета, 2006-2020. URL: <http://sfu-kras.ru/landings/sibfu2019> (дата обращения: 12.01.2020).

64. Сила // Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/search?s=%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B0> (дата обращения: 03.04.2020).

65. Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. 2000. Т. 39. С. 38 – 45.

66. Смирнова Д.С. Дискурсивное конструирование опыта межкультурной коммуникации в биографическом нарративе на материале «Хождения за три моря» Афанасия Никитина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Тверь, 2011. 18 с.

67. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» // Вестник Московского университета. 2005. № 10. С. 7 – 15.

68. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. Вып. 119. С. 1 – 13.

69. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация. 2004. Вып. 6. С. 24 – 32.

70. Тетерин А.Е. Критический дискурс-анализ Н. Фэркло как метод исследования новой многоуровневой политической реальности // Дискурс Пи. 2010. Вып. 1. С. 97 – 98.

71. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы: избранные труды. Санкт-Петербург: Искусство СПб, 2003. 616 с.

72. Троцук И.В. Дискурсивное конструирование социальной реальности: концептуальные основания и эмпирические приемы разоблачения «скверных» практик // Социологическое обозрение. 2014. Вып. 2. С. 206 – 224.

73. Уварова М.О. Дискурсивные практики конструирования чрезвычайного события в прессе // Известия УрГУ. 2007. № 52. С. 140 – 149.
74. Федосеева Е.В. Когнитивные механизмы дискурсивного конструирования действительности в медиадискурсе (на материале статей о России в современных англоязычных средствах массовой информации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Иркутск, 2016. 190 с.
75. Филлипс Л., Йорегнсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 352 с.
76. Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
77. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского государственного университета. 2009. Вып. 151. С. 31 – 37.
78. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учебное пособие. М.: Флинта, 2017. 128 с.
79. Bednarek M. Evaluation in Media Discourse. Analysis of a Newspaper Corpus. London/New York: Continuum, 2006. 272 p.
80. Fairclough N. Language and Power. London: Longman, 1989. 259 p.
81. Flowerdew J. The discursive construction of a world-class city // Discourse & Society. 2004. Vol. 15 (5). P. 579 – 605.
82. Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. Vol. 28. №1. P. 1 – 30.
83. Kress G. Against arbitrariness: the social production of the sign as a foundational issue in critical discourse analysis // Discourse and Society. 1993. № 4 (2). P. 169 – 191.
84. Nikolopoulou A. A critical approach to the discursive construction of work and the self as an employee in present day Greece: doctoral thesis. Barcelona, 2016. 278 p.
85. Ryazanova-Clarke L. Putin's Nation: Discursive Construction of National Identity in Direct Line with the President // Инструментарий русистики:

корпусные подходы / под ред. А. Мустайоки, М.В. Копотева, Л.А. Бирюлина, Е.Ю. Протасовой. Хельсинки: Slavica Helsingiensia, 2008. С. 311 – 331.

86. Winter Universiade: Krasnoyarsk 2019, Russia // Официальный сайт XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 в г. Красноярск, 2019. URL: <https://krsk2019.com> (дата обращения: 10.01.2020).

87. Wodak R. Disorders of Discourse. London: Longman, 1996. 200 p.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варламов И.А. Алло, это Красноярск! [Электронный ресурс] // Живой журнал, 2018. URL: <https://varlamov.ru/2876855.html?page=5> (дата обращения: 29.04.2020б).
2. Варламов И.А. Граница: лютый п\*\*\*\*\* и красотища в Красноярске [Электронный ресурс] // Живой журнал, 2018. URL: <https://varlamov.ru/2886946.html?page=9> (дата обращения: 29.04.2020в).
3. Варламов И.А. За что я люблю Красноярск [Электронный ресурс] // Живой журнал, 2018. URL: [https://varlamov.ru/2898642.html?page=4&cut\\_expand=1](https://varlamov.ru/2898642.html?page=4&cut_expand=1) (дата обращения: 29.04.2020а).
4. Варламов И.А. Красноярск хочет перемен! [Электронный ресурс] // Youtube, 2018. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=\\_vTDN9ezioI](https://www.youtube.com/watch?v=_vTDN9ezioI) (дата обращения: 29.05.2020г).
5. Варламов И.А. Почему вы ненавидите русских? [Электронный ресурс] // Живой журнал, 2016. URL: <https://varlamov.ru/1810009.html> (дата обращения: 29.04.2020а).
6. Варламов И.А. В Красноярске нагадили [Электронный ресурс] // Живой журнал, 2016. URL: <https://varlamov.ru/2139243.html> (дата обращения: 28.05.2020б).
7. Дела.ru. Красноярск может принять зимние юношеские Олимпийские игры [Электронный ресурс] // Дела.ru, 2020. URL: <https://dela.ru/lenta/250038/> (дата обращения: 21.02.2020).
8. Дела.ru. Строительство красноярского метро могут начать в 2020 году [Электронный ресурс] // Дела.ru, 2019. URL: <https://dela.ru/news/248646/> (дата обращения: 21.02.2020).
9. Кракова С. Затмить ЧМ: справится ли Красноярск с Универсиадой [Электронный ресурс] // Газета.ru, 2018. URL: [https://www.gazeta.ru/sport/2018/11/15/a\\_12060007.shtml](https://www.gazeta.ru/sport/2018/11/15/a_12060007.shtml) (дата обращения: 21.02.2020).

21.02.2020).

10. Митрухин С. Мост с десятирублёвой купюры. Внесен в справочник ЮНЕСКО за уникальность [Электронный ресурс] // Аргументы и факты, 2020. URL: [https://krsk.aif.ru/society/most\\_s\\_desyatirublyovoy\\_kupyury\\_vnesen\\_v\\_spravochnik\\_yunesko\\_zh\\_unikalnost](https://krsk.aif.ru/society/most_s_desyatirublyovoy_kupyury_vnesen_v_spravochnik_yunesko_zh_unikalnost) (дата обращения: 27.02.2020).

11. Нити Красноярск [Электронное приложение] // Красноярск, 2020. (дата обращения: 27.12.2019).

12. Новый Омск. Красноярск ждет гостей Зимней универсиады-2019 [Электронный ресурс] // Новый Омск, 2019. URL: [https://newsomsk.ru/news/83016-krasnoyarsk\\_jdet\\_gostey\\_zimney\\_universiad\\_2019/](https://newsomsk.ru/news/83016-krasnoyarsk_jdet_gostey_zimney_universiad_2019/) (дата обращения: 27.02.2020).

13. Столярова В. «Платинум», «Кристалл» и «Сопка»: что будет с наследием Универсиады после соревнований [Электронный ресурс] // ТВК, 2019. URL: <https://tvk6.ru/publications/news/40150/> (дата обращения: 27.02.2020).

14. Crook-Simiana O. Krasnoyarsk's Crystal Ice Arena – A Celebration of Curling [Электронный ресурс] // World Curling federation, 2020. URL: <https://worldcurling.org/2020/02/crystal-ice-arena/> (дата обращения: 04.06.2020).

15. Hackwill R., Sherbakov S. Krasnoyarsk: an old city whose future will be defined by its youth [Electronic recourse] // Euronews.ru, 2018. URL: <https://www.euronews.com/2018/09/20/krasnoyarsk-an-old-city-whose-future-will-be-defined-by-its-youth> (Accessed 20 May, 2020).

16. Hackwill R., Sherbakov S. Taiga, taiga burning bright [Electronic recourse] // Euronews.ru, 2018. URL: <https://www.euronews.com/2018/09/20/taiga-taiga-burning-bright> (Accessed 20 May, 2020).

17. Hackwill R., Sherbakov S. The world comes to Siberia as Krasnoyarsk prepares for the Student Winter Games [Electronic recourse] //

Euronews.ru, 2018. URL: <https://www.euronews.com/2018/09/20/the-world-comes-to-siberia-as-krasnoyarsk-prepares-for-the-student-winter-games> (Accessed 20 May, 2020a).

18. Intiled.ru Platinum Arena Krasnoyarsk: Compact IntiSLIMs to Illuminate the Key Facility of the World Winter Universiade 2019 [Электронный ресурс] // Intiled.ru, 2019. URL: <https://intiled.ru/en/projects/platinum-arena-krasnoyarsk> (дата обращения: 04.06.2020)

19. Newslab.ru. «Болеют все!»: как на первенстве мира по кёрлингу поддерживают спортсменов россияне, канадцы и швейцарцы [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/949850> (дата обращения: 03.03.2020д).

20. Newslab.ru. «Весь мир откроет Красноярск»: как в городе готовятся к первенству мира по керлингу среди юниоров [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/948436> (дата обращения: 23.02.2020г).

21. Newslab.ru. Во время соревнований гости Зимней универсиады-2019 устраивали фототуры во все уголки Красноярска [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <http://newslab.ru/news/900280> (дата обращения: 03.03.2020в).

22. Newslab.ru. «Впервые вижу такую классную арену»: иностранные керлингисты поделились впечатлениями о Красноярске [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/news/950413> (дата обращения: 23.02.2020и).

23. Newslab.ru. «В самом сердце Сибири»: гости со всего мира оценили готовность Красноярска к Зимней универсиаде-2019 [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2018. URL: <http://newslab.ru/photo/850093> (дата обращения: 03.03.2020а).

24. Newslab.ru. «Всегда мечтал вернуться на историческую родину»: как работает программа переселения соотечественников в Красноярский край [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL:

<https://newslab.ru/article/937674> (дата обращения: 23.05.2020г).

25. Newslab.ru. «Всё под рукой и эстетически приятно»: как красноярцам живется в самом центре города [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/949600> (дата обращения: 01.05.2020з).

26. Newslab.ru. «В спорте мелочей нет»: «Бобровый лог» готов встречать соревнования Зимней универсиады-2019 [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/886063> (дата обращения: 23.02.2020и).

27. Newslab.ru. «Забраться на скалу, скатиться с горы и сплавиться по Енисею»: как устроен экстремальный туризм Красноярска [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/929225> (дата обращения: 23.02.2020з).

28. Newslab.ru. Идеальные снежинки и лёд из «мягкой» воды: как устроены ледовые арены и горнолыжные трассы Красноярска [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/895441> (дата обращения: 23.02.2020ж).

29. Newslab.ru. «Красноярск занял свое место на карте зимних видов спорта»: в кластере «Сопка» стартуют этапы Кубка мира по фристайлу [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/953748> (дата обращения: 23.02.2020б).

30. Newslab.ru. «Лед хороший, настрой боевой!»: капитан шотландской сборной рассказал о впечатлениях от первенства мира по кёрлингу [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/949675> (дата обращения: 10.05.2020к).

31. Newslab.ru. «Мы создавали настроение»: спортсмены, волонтеры и зрители о Зимней универсиаде-2019 [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/889063> (дата обращения: 23.02.2020б).

32. Newslab.ru. «Парад на льду и камень в цель»: в Красноярске стартовало первенство мира по кёрлингу [Электронный ресурс] // Newslab.ru,



2019. URL: <https://newslab.ru/article/949441> (дата обращения: 26.06.2020к).

33. Newslab.ru. «Переводим Стрелку»: во что превратится исторический центр Красноярска в ближайшие годы [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/947191> (дата обращения: 26.06.2020ж).

34. Newslab.ru. «Сальто в лыжах»: Красноярск готовится к этапам Кубка мира по фристайлу [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/939668> дата обращения: 23.05.2020е).

35. Newslab.ru. «Стартуем в 20:19»: как в Красноярске отметили годовщину проведения Зимней универсиады-2019 [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/955833> (дата обращения: 23.05.2020в).

36. Newslab.ru. «Такого масштаба не было уже 20 лет»: красноярские энергетики рассказали о планах на этот год [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/950332> (дата обращения: 23.05.2020е).

37. Newslab.ru. «Трассы хороши, главное — не проиграть самим себе»: как призёры Зимней универсиады-2019 выступали на этапах Кубка мира по фристайлу в Красноярске [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/article/955146> (дата обращения: 21.02.2020а).

38. Newslab.ru. «Через 10 месяцев в Москве меня накрыла депрессия»: как красноярец не прижился в столице [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/article/936999> (дата обращения: 10.05.2020д).

39. Newslab.ru. Эксперты: «Зимняя универсиада-2019 в Красноярске стала одной из лучших в истории FISU» [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2019. URL: <https://newslab.ru/news/888717> (дата обращения: 23.05.2020а).

40. Newslab.ru. «Это гораздо круче, чем по телевизору!»: в Красноярске прошел этап Кубка мира в парном могуле [Электронный ресурс] // Newslab.ru, 2020. URL: <https://newslab.ru/photo/954877> (дата обращения:

23.05.2020д).

41. NGS24.ru. Красноярск вышел на первое место по загрязнению в международном рейтинге [Электронный ресурс] // NGS24.ru, 2020. URL: <https://ngs24.ru/news/more/66499765/> (дата обращения: 27.02.2020а).

42. NGS24.ru. Красноярск стал вторым в России по количеству ресторанов на человека [Электронный ресурс] // NGS24.ru, 2014. URL: <https://ngs24.ru/news/more/1667668/> (дата обращения: 27.02.2020).

43. NGS24.ru. На проспекте Мира готовятся повторно реставрировать 100-летний особняк [Электронный ресурс] // NGS24.ru, 2020. URL: <https://ngs24.ru/news/more/69093925/> (дата обращения: 27.05.2020б).

44. NGS24.ru. Эксперты подсчитали, за сколько лет Красноярск может развиваться до уровня Москвы [Электронный ресурс] // NGS24.ru, 2019. URL: <https://ngs24.ru/news/more/66103453/> (дата обращения: 23.02.2020).

45. NGS24.ru. «Это столичная история»: официально запущена подсветка Коммунального моста [Электронный ресурс] // NGS24.ru, 2018. URL: <https://ngs24.ru/news/more/65308681/> (дата обращения: 23.02.2020).

46. Regnum. Красноярск встречает зимнюю Универсиаду-2019 [Электронный ресурс] // Regnum, 2019. URL: <https://regnum.ru/news/sport/2583618.html> (дата обращения: 23.02.2020).

47. Sibnovosti.ru. История одной прогулки или как мы посетили жилой район «Тихие зори» [Электронный ресурс] // Sibnovosti.ru, 2019. URL: <https://krsk.sibnovosti.ru/society/378355-istoriya-odnoy-progulki-ili-kak-my-posetili-zhiloy-rayon-tihie-zori> (дата обращения: 23.02.2020б).

48. Sibnovosti.ru. Красноярск встречает эстафету огня зимней Универсиады-2019 [Электронный ресурс] // Sibnovosti.ru, 2019. URL: <https://krsk.sibnovosti.ru/society/372890-krasnoyarsk-vstrechaet-estafetu-ognya-zimney-universiady-2019> (дата обращения: 23.02.2020а).

49. Sibnovosti.ru. Почти 800 красноярцев участвовали в забеге к годовщине Универсиады [Электронный ресурс] // Sibnovosti.ru, 2020. URL: <https://krsk.sibnovosti.ru/sport/382088-pochti-800-krasnoyartsev-uchastvovali-v->

[zabege-k-godovschine-universiady](#) (дата обращения: 23.02.2020).

50. The Siberian Times. Dawn to dusk in Krasnoyarsk [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2014. URL: <https://siberiantimes.com/home/sent-to-siberia/dawn-to-dusk-in-krasnoyarsk/> (Accessed 28 May, 2020б).

51. The Siberian Times. Krasnoyarsk confirms its challenge for the 2019 World Winter Student Games [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2012. URL: <https://siberiantimes.com/sport/profile/news/krasnoyarsk-confirms-its-challenge-for-the-2019-world-winter-student-games/> (Accessed 28 May, 2020а).

52. The Siberian Times. Krasnoyarsk on brink of winning right to host 2019 Winter University Games [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2013. URL: [https://siberiantimes.com/sport/others/news/krasnoyarsk-on-brink-of-winning-right-to-host-2019-winter-university-games/?comm\\_order=best](https://siberiantimes.com/sport/others/news/krasnoyarsk-on-brink-of-winning-right-to-host-2019-winter-university-games/?comm_order=best) (Accessed 28 May, 2020б).

53. The Siberian Times. Locals say Vladimir Putin 'cleaned the air' in Krasnoyarsk on his visit to the city [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2017. URL: <https://siberiantimes.com/other/others/news/n0887-locals-say-vladimir-putin-cleaned-the-air-in-krasnoyarsk-on-his-visit-to-the-city/> (Accessed 30 May, 2020).

54. The Siberian Times. Smashing the stereotype: welcome to a Siberian city of the Future Games [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2013. URL: [https://siberiantimes.com/business/casestudy/news/smashing-the-stereotype-welcome-to-a-siberian-city-of-the-future/?comm\\_order=best](https://siberiantimes.com/business/casestudy/news/smashing-the-stereotype-welcome-to-a-siberian-city-of-the-future/?comm_order=best) (Accessed 28 May, 2020в).

55. The Siberian Times. Vladimir Putin backs Krasnoyarsk's bid to host the World Winter Student Games in 2019 [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2013. URL: <https://siberiantimes.com/sport/others/news/vladimir-putin-backs-krasnoyarsks-bid-to-host-the-world-winter-student-games-in-2019/> (Accessed 28 May, 2020а).

56. The Siberian Times. Vladimir Putin plans to move part of the Russian government to Siberia [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2014. URL:

<https://siberiantimes.com/business/opinion/news/vladimir-putin-plans-to-move-part-of-the-russian-government-to-siberia/> (Accessed 6 March, 2020a).

57. The Siberian Times. Who says Siberian winters are boring? They are sparkly, fun, and amazingly beautiful! [Electronic recourse] // The Siberian Times, 2012. URL: <https://siberiantimes.com/healthandlifestyle/opinion/news/who-says-siberian-winters-are-boring-they-are-sparkly-fun-and-amazingly-beautiful/> (Accessed 25 May, 2020б).

58. Varlamov. Красноярск хочет перемен [Электронный ресурс] // Youtube, 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vTDN9ezioI> (дата обращения: 23.05.2020).

59. Fasuafrica [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/BuZ6gjHHte-/> (дата обращения: 10.03.2020).

60. Fusionnow [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/BugRwCRgl9S/> (дата обращения: 04.06.2020).

61. Jn [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/Bujlx4CH-rq/> (дата обращения: 04.06.2020).


62. Stefanosaddimando [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/BvFTsGPggpA/> (дата обращения: 04.06.2020).

63. Stef\_travelphotography [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/Bu59JahnQm8/> (дата обращения: 04.06.2020а).

64. Stef\_travelphotography [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: [https://www.instagram.com/p/Bu8qqX\\_nmng/](https://www.instagram.com/p/Bu8qqX_nmng/) (дата обращения: 04.06.2020б).

65. Stef\_travelphotography [Electronic resource] // Instagram, 2019. URL: <https://www.instagram.com/p/BugWwslhcY3/> (дата обращения: 04.06.2020в).

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК  
  
О.В. Магировская  
« 23 » июне 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА  
КРАСНОЯРСКА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РОССИЙСКИХ  
МЕДИА**

45.04.02 Лингвистика  
45.04.02.01.00 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант



М.И. Мельникова

Научный руководитель



д-р филол. наук, проф.  
А.В. Колмогорова

Красноярск 2020